

БАЯСХАЛАН (ЮРИЙ) ДАБАИН

ГЕРОИ СО ЗВЁЗДАМИ И БЕЗ ЗВЁЗД

Неизвестные страницы из жизни героев войны
и судьбы фронтовиков

УЛАН-УДЭ • НОВАПРИНТ
2020

УДК 947.1/.9
ББК 63.3(2Рос.Бур)72
Д121

Д121 Баясхалан (Юрий) Дабаин
Герои со звёздами и без звёзд / Б. Дабаин. – Улан-Удэ : НоваПринт,
2020. – 224 с.
ISBN 978-5-91121-307-7

Это издание приурочено к 75-летию Великой Победы. В книгу вошли очерки о фронтовиках, имеющих отношение к Бурятии, представленных к званию Героя Советского Союза, но не получивших Звезду Героя, опубликованные на страницах газеты «Бурятия» в рамках проекта «Герои без звёзд» ИД «Бураад унэн». Также в нее включены материалы о неизвестных страницах из жизни Героев Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. В издание вошел и систематизированный материал о выдающихся бурятских фронтовиках, в том числе награжденных тремя и более боевыми орденами. Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию, включая подрастающее поколение.

ISBN 978-5-91121-307-7

УДК 947.1/.9
ББК 63.3(2Рос.Бур)72

© Дабаин Б., 2020

**«Только тот народ, который чтит своих героев,
может считаться великим».**

Константин Рокоссовский,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Журналист газеты «Бурятия» возвращается из небытия
имена забытых фронтовиков

Баясхалан (Юрий) Дабаин раскладывает папки с историями наших земляков, судьбами которых занимается последние три года, в рамках спецпроекта газеты «Бурятия» ИД «Буряад унэн» «Герои без звезд». Включается диктофон и сиреной завывает речевой сигнал: «Пожарная тревога. Просьба всем покинуть помещение». Под эти звуки начинается рассказ о героях Великой Отечественной войны, ушедших на фронт с нашей бурятской земли. О воевавших. О погибших. И о тех, кто чудом вернулся. Но звезд Героев так и не дождавшихся. И это тоже чудовищная история войны. Наша с вами общая история.

... Он рассказывает о своих поисках без намека на пафос и лишь сожалеет, что с этой работой чуть запоздал: «Мог бы раньше, когда еще живы были фронтовики...». Но и опозданию есть оправдание. Большинство архивов рассекречено лишь в последние годы.

«Первым я нашел наградной лист на Дылыка Доржиевича Абидуева. Подумал, не является ли он братом нашего писателя Бавасана Доржиевича Абидуева? Совпадает все – отчество, фамилия. Точно! А родственники-оронгойцы считали, что он ушел на войну и пропал без вести. Ничего подобного! Оказалось, был представлен к званию Героя Советского Союза, служил в воздушно-десантной дивизии, был командиром взвода пулеметчиков, отважным воином. И когда 5 апреля 2017 года статья была опубликована, недели через три в то время спикер Народного Хурала Цырен-Даши Доржиев вручил наградной лист героя родственникам. Тогда я решил, что буду искать и писать. А потом понял, что этого недостаточно. Надо увековечивать имена людей, которые по разным причинам не получили заслуженные награды», – начинает свой рассказ Баясхалан Бальжинмаевич.

Женское лицо войны

Например, Цырен-Дулма Лубсановна Доржиева – девушка-снайпер. Родственники тоже думали, что она пропала без вести. Оказалось, совсем другая

история. Когда начал поиск, пришел к выводу, что были еще девушки-снайперы из Бурятии. Ночью однажды проснулся и начал набирать варианты фамилий. В наградном листе была ошибка. Вместо Доржиевой было вписано Дорожиева! Параллельно нашел Валентину Аюшеевну Магзолову. Та же ошибка. Пишется Мокзолова, указана как Магзолова. И потом в ходе поиска установил, что они служили в одном полку. Это я выяснил, потому что жива Галина Романовна Шипулина, ей 96 лет, живет в Иркутске. Она вспомнила, что Цырен-Дулма Доржиева училась с ней в одной школе снайперов, была талантливым стрелком. В первом бою уничтожила пять врагов. В первом же бою и погибла. Я был удивлен, что она – ефрейтор. Оказалось, что тем, кто с отличием окончил школу снайперов, автоматически присваивали звание ефрейтора. Ее представили к ордену Отечественной войны I степени, но потом понизили до II степени. И все равно это очень высокая награда. После публикации позвонил племянник Юрий Лубсанов. Для семьи это было потрясение. Потом детям и племянникам я предложил съездить на малую родину в село Ехэ-Цаган. Мы съездили вместе, побывали в местах, где жила их тетя... Потом председатель Хурала Цырен-Даши Доржиев похлопотал, чтобы все они съездили в Иркутск к Шипулиной Галине Романовне. Совершенно другая история у семьи теперь...

Да. Их немного, но они есть. Энгельсина Сахаровская награждена орденом Славы III степени. Художником работала на ЛВРЗ. Не все мужчины удостоивались такой награды, а ее представили. Призывалась она, в девичестве Шулунова, из Агинского округа, хотя родом из Иркутской области. Считалось, что она – единственная. Оказалось, еще награждена Дина Горина – артиллерист. Есть еще третье имя, но подтверждения не нашел пока. Ищу. Еще один очень интересный факт – в «Ночных ведьмах» были представительницы из Бурятии.

Легендарный 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский Краснознаменный и ордена Суворова полк. Известный как «Ночные ведьмы». Был сформирован только из женщин.

Год 2020: 76 героев без звезд...

Шесть лет назад заслуженный артист Бурятии Бакалин Васильев написал, что 12 воинов были представлены, но не получили Звезду Героя Советского Союза. Я тогда усомнился в количестве. Но в том и смысл, что этим люди занимаются. Даши Цыренов, автор книги о героях, начинал, Содном Хандажапов продолжил. Сейчас насчитывается 76 человек, представленных к высшей степени отличия СССР, но не награжденных Звездой Героя. Я нашел наградные листы примерно пятидесяти таких воинов.

Поначалу задавался вопросом: чем отличается кавалер ордена Ленина от обладателя высшей степени отличия страны – звания Героя. Потом понял, что если награждается орденом Ленина, то Звезду Героя не дают. А если вручили звезду Героя, то орден Ленина вручался автоматически. Намдыку Цыбену, нашему воину – скромному журналисту вместо звания Героя дали орден Ленина. Хотя были случаи, когда «понижали» до медали «За отвагу».

Почему не давали? Несколько причин. Если был репрессирован. Один пример: Владимир Алексеевич Китаев, наш генерал. Кстати, один из первых военных генералов. Почему-то считалось до недавнего времени, что у нас не было полководцев, ставших генералами в годы Великой Отечественной войны. А он генерал-майор. Был командиром авиационной дивизии. Восемь месяцев представление к званию ходило по инстанциям. А у него брат родной был пленен и расстрелян... Поэтому вместо Звезды Героя дали орден Кутузова. У Китаева два ордена Кутузова. Война медленно, но раскрывает свои тайны.

Третья причина – если лама, хуварак, священник – не давали. Попавшим в плен, в окружение тоже не давали... Судимость – тоже. Мой старший товарищ Евгений Александрович Голубев после войны дружил со снайпером Гармой Григорьевичем Балтыровым. Где-то в 70-е годы он повел его за руку в наш Совмин. А председатель Голубеву: «Ты кого мне привел...». Оказалось, у него было две судимости. Я в архиве нашел его документы. На войне он уничтожил 170 врагов. Был в плену, бежал. Орден Красного Знамени, орден Красной Звезды – награда за наградой, и вдруг они прекратились. Оказалось, что снайперам психологически сложно было продолжать, и они старались перейти в другие подразделения войск. Он перешел в разведку. Из письма его друга-однополчанина я нашел информацию о том, что Гарма Григорьевич еще был награжден орденом Славы. А у снайперов еще один критерий: они должны были быть наставниками. У нас всего два снайпера – Героя СССР. Жамбыл Ешеевич Тулаев и Никифор Самсонович Афанасьев. Выходит, они всем критериям соответствовали. Ученики Тулаева уничтожили 1,5 тысячи фашистов, а Афанасьева – около 2 тысяч.

У Жамбыла Ешеевича тоже своя история. В 1937 году его арестовали как японского шпиона, но осудить не успели. В семье случилась трагедия, его отпустили на похороны, но после он не вернулся под арест – ушел на войну.

С Никифором Афанасьевым другая история. В 1951 году он был лишен звезды. После войны работал в колхозе Заиграевского района. Поехал в Улан-Удэ купить сельхозинвентарь и попал в «переплет». Выпил, «размахивал оружием». Оказалось, наградным pistolетом от самого Чуйкова – маршала, дважды Героя Советского Союза.

История, связанная с Чуйковым, тоже не рядовая. Будучи поваром, он случайно оказался собеседником самого генерала и пожаловался: «Чего я буду кашеварить, если я охотник?». Так стал снайпером.

... По возвращении в колхоз его ждала неприятность в виде председателя парткома. Тот пригрозил исключением из партии, сославшись на «телегу из города». Слово за слово, не сдержался, сорвал Звезду Героя и положил на стол председателя. Звания его лишили... Он уехал в таежную Тэгду Хоринского района, устроился табунщиком. Жена ушла. А потом вмешались однополчане. Выяснили обстоятельства «дела», написали ряд писем, приехали целой делегацией. В 1971 году Афанасьева восстановили в звании Героя. Но это исключительный случай. Я в истории не находил подобных. Даши-Дондок Унтанов из Закаменского района тоже был представлен к званию. Но, поскольку был хуварак в Санагинском дацане, звезду не дали.

Война медленно раскрывает свои тайны

Я вообще считаю, кто родился, учился, служил, похоронен в Бурятии – все они наши. Все имеют отношение к Бурятии. У нас был Герой Советского Союза Виктор Степанович Макаров. Девять лет работал в республике, не указывал в биографии, что он – Герой СССР. Позже был военкомом в Мухоршибири. Там он увековечен, а недавно на республиканском уровне принято решение, чтобы его увековечить в Бурятии. Удалось установить имя 12-го полного кавалера ордена Славы – Ильи Степановича Яковлева. Сейчас считается, что их у нас 12, а на самом деле – 15. А есть еще те, что по три-четыре ордена Славы имеют, но не стали полными кавалерами: статут ордена нарушен. Егор Иванович Куделин был награжден сначала орденом Славы третьей степени, затем второй. И еще раз второй. В суматохе войны. Он был ранен в голову, в 34 года скончался. Но он же не виноват в этой ошибке! Потому, когда его родственникам вручали копию наградного листа, спикер парламента назвал его истинным Героем Советского Союза. Пусть и без звезды.

Ананий Александрович Никитин имеет три ордена Славы. В 90-х годах его вызвали в военкомат. Он уверен был, что наконец-то его признают полным кавалером. Открывают коробочку – там снова орден Славы и снова второй степени. Он страшно разочаровался. В сердцах сдал орден в Минобороны.

Есть герои по стране, у кого по 4-5 орденов, но они не признаны полными кавалерами. У нас полный кавалер Семен Иванович Батагаев. Его тоже вызвали после войны в военкомат. Еле приковылял, а ему: «Вам орден Славы второй степени». Он не стал его получать. «Ну ладно, мы вам орден Красной Звезды вручим», – сказали они и забыли.

На Восточном фронте камикадзе бросился под его машину, после взрыва Семен весь переломался. Мама его, бедная, две похоронки получила, но дождалась. Позже, в Москве, в метро у него вырезали орден первой степени. Он самый ценный для воров, в нем золота много. Там же, в Москве, он пошел по инстанциям. Подняли архив, восстановили орден. А в его личном деле орден Красной Звезды значится. «Я ж не получал!» – воскликнул он. Оказалось, кто-то за него расписался (!).

Найти героев

Сейчас благодаря рассекреченным архивам работают два сайта: «Память народа» и «Подвиг народа». Надо искать. Фамилии бурятские зачастую писались неверно. Малакшанов, Ринчинов умудрялись с тремя ошибками написать. Не со зла, конечно. Информацию о захоронениях можно искать на сайте ОБД «Мемориал». Школьные музеи очень много информации хранят. Все архивные газеты 40–50-х годов тоже помогут. Надо разные источники искать.

По Филимону Харлампьевичу Зайцеву искал информацию где-то год. В 21 год – капитан, шесть орденов – и не дали звание Героя. Поиски привели в город Волжский. Я позвонил на завод. Секретарша сначала сказала, что не знает.

А потом вдруг решила на всякий случай дать номер телефона. Оказалось, зам-директора завода был знаком с Зайцевым. Дал координаты дочери. А теперь в Волжском у них есть родственники из Бурятии. В 2018 году в селе Надеино увековечили его имя.

Доржи Баханович Васильев. Бурят из глухой деревни. В 40-м году окончил физфак МГУ, ушел на войну. Был представлен к званию. Не дали. Скорее всего, причина в репрессиях 1937 года. Сорок лет проработал в институте...

Есть Геннадий Лаврентьевич Токаренко. Был дважды представлен. Не дали. Справедливость восторжествовала в отношении Георгия Ивановича Гусякова. Вручили «Героя России» в 1994 году. Оказывается, отца репрессировали, и он уехал сначала в Питер, потом завод, где он работал, эвакуировали в Башкирию. Оттуда он и ушел на войну. На войне дважды был представлен. Первый раз понизили до ордена Отечественной войны II степени. Второй раз дали Красного Знамени. Он уникален! Он самый выдающийся – восемь орденов (недавно удалось найти наградной лист на восьмой орден)! Он на 13-м танке до Берлина доехал! 12 под ним сгорели...

Пантелеймон Устинович – четыре боевых ордена Отечественной войны. Надо было б давать за три ордена Великой Отечественной войны Звезду Героя. Не дали...

Был Цыбик Кузьмин из Кабанского района. Три медали «За отвагу». На войну ушел вместе со своей монгольской лошадкой, которую так и звали – Монгол-ка. Был ездовым, документы возил. В один из походов снайпер попал в лошадь. Умирая, лошадь плакала, прощалась... Он считал, что Монгол-ка прикрыла его собой. После войны его обвинили в хищении зерна и на 15 лет осудили. Он отсидел девять. Жена за это время заболела и умерла...

– Медаль «За отвагу» очень трудно получить. Ордена Славы очень трудно получить... Знаете, о чем больше всего жалею... Что раньше не начал искать, – заканчивает монолог мой коллега.

Мы синхронно вздыхаем. Ком в горле...

С журналистом Баясхаланом Дабаином беседовала Норжима Цыбикова.

P.S. Отдельная тема Баясхалана Дабаина – журналисты. Сейчас автор проекта «Герои без звезд» хлопочет о мемориальной доске в память о Намдыке Цыбе-нове, воине и журналисте, которому вместо звания Героя дали орден Ленина, и о том, чтобы ему посмертно присвоили звание Героя России: глава Бурятии обещал помочь. В списке же более 30 имен журналистов. Это лишь в одной из папок. А в целом несколько сотен имен, которые нуждаются в уточнениях, поиске деталей и позабытых подробностях. И каждый – своей звезды. Пусть не сегодня. Пусть когда-нибудь. Но они будут знать, что не забыты.

ГЛАВА I

ГЕРОИ
БЕЗ ЗВЁЗД

СПИСОК

ФРОНТОВИКОВ БУРЯТИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, НО ПО ТЕМ ИЛИ ИНЫМ ПРИЧИНАМ НЕ ПОЛУЧИВШИХ ВЫСШУЮ СТЕПЕНЬ ОТЛИЧИЯ СССР:

АБИДУЕВ Дылык Доржиевич

АДОДИН Василий Никитович

АКСЕНОВ Алексей Максимович (представлен к званию Героя Советского Союза посмертно)

АНДРЕЕВ Георгий Трофимович (дважды представлен к званию Героя Советского Союза, награжден орденом Суворова III степени)

АНЧУГОВ Иван Федорович (награжден орденом Ленина)

БАДАНОВ Матвей Павлович

БАДМАЦЫРЕНОВ Рабдан

БАЗАРОВ Дагба Жабиевич

БАРДАХАНОВ Андрей Бахрушкинович

БУДАЕВ Ринчин Шултымич

БЫКОВ Федор Михайлович (награжден тремя орденами Красной Звезды)

ВАСИЛЬЕВ Доржи Баханович

ВИКУЛИН Михаил Алексеевич

ВЯЛКИН Андрей Николаевич (награжден орденом Хмельницкого III степени)

ГИГА Василий Антонович (награжден орденами Кутузова III степени и Александра Невского)

ГУСЛЯКОВ Георгий Иванович (дважды представлен к званию Героя Советского Союза, награжден восемью боевыми орденами, в том числе тремя орденами Славы)

ДАВЛЕТБАЕВ Алимжан Давлетович (награжден орденом Ленина)

ДЕМКИН Николай Александрович

ЕСИН Василий Николаевич (представлен к званию Героя Советского Союза посмертно)

ЗАЙЦЕВ Филимон Харлампьевич (награжден шестью боевыми орденами, в том числе тремя орденами Отечественной войны)

ЗОРИН Яков Федорович

ИВАНОВ Тимофей Прокопьевич

ИВАХИНОВ Лопсон Санжеевич

ИГУМНОВ Увар Андриянович
ИПАТОВ Алексей Акимович
КИРИКОВ Прокопий Петрович (представлен к званию Героя Советского Союза посмертно, награждён орденом Ленина)
КИТАЕВ Владимир Алексеевич (награжден семью боевыми орденами, в том числе двумя орденами Кутузова II степени, четырьмя боевыми орденами Красного Знамени)
КОЗЛОВ Евгений Иванович (награждён орденом Ленина)
КОЗЛОВ Семён Лазаревич
КОНЕВ Изосим Иванович
КУЗНЕЦОВ Эфраим Еремеевич (дважды представлен к званию Героя Советского Союза)
ЛАПШИН Вениамин Никитович (награжден орденом Кутузова III степени)
ЛАРИОНОВ Александр Владимирович
ЛЕНСКИНОВ Иринчей Ильич (награждён тремя боевыми орденами Красного Знамени)
ЛУПСАНОВ Санжа Лупсанович
МАЛАКШАНОВ Радна Модосоевич
МОЖАРОВ Михаил Михайлович
МОНАХОВ Владимир Григорьевич
МЯГКИХ Григорий Иванович (награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени)
НАВОЗОВ Александр Миронович
НАЗАРЕНКО Яков Митрофанович
НАЛАБОРДИН Иван Захарович
НОВОЛОДСКИЙ Константин Филиппович
ОСИПОВ Петр Степанович
ПАНИН Василий Петрович (награжден орденом Ленина)
ПАТРАХИН Дмитрий Дмитриевич
ПЕРЕВАЛОВ Георгий Иванович (представлен к званию Героя Советского Союза посмертно)
ПЕРЕЛЫГИН Матвей Григорьевич
ПЕРМЯКОВ Михаил Васильевич
ПОПОВ Иван Иванович
ПОТАПОВ Александр Георгиевич
ПОХОНОВ Иринчин Шалданович (представлен к званию Героя Советского Союза посмертно)
ПУШКАРЁВ Георгий Федорович
ПЯТИБРАТОВ Корнил Павлович
САВЕЛЬЕВ Галактион Леонович
САНДАНОВ Цырен Бальжанович

СИБИДАНОВ Александр Бугаханович (награжден тремя орденами Славы)
СИГАЕВ Федор Глебович
СПИРИДОНОВ Степан Николаевич
СУЛЬТИМОВ Бадагар Гармаевич
ТАТАРНИКОВ Дмитрий Иванович
ТОКАРЕНКО Геннадий Лаврентьевич (дважды представлен к званию Героя Советского Союза)
УНТАНОВ Даши-Дондок Азраевич
ФАЛИЛЕЕВ Илья Иванович (награждён орденом Ленина)
ХЕРТУЕВ Павел Апполонович
ЦЫБЕНОВ Намдык Цыбеневич (награжден орденом Ленина и тремя медалями «За отвагу»)
ЦЫДЫПОВ Николай Кузьмич (награжден орденом Суворова III степени)
ЦЫМПИЛОВ Цырендаши
ЧАЩИЛОВ Федор Трофимович
ЧИРКОВ Александр Петрович
ШЕВЕЛЕВ Иван Александрович
ШЕЛКОВНИКОВ Константин Алексеевич
ШИТИН Лев Потапович
ШУРЫГИН Феноген Иванович (награждён шестью боевыми орденами, в том числе тремя орденами Отечественной войны)
ЯБЛОЧКИН Юрий Иванович (награжден орденом Ленина)
ЯГОДИН Михаил Данилович (награждён шестью боевыми орденами, в том числе двумя орденами Суворова (I и II степеней), тремя орденами Красного Знамени и орденом Богдана Хмельницкого II степени)

СПИСОК

**ФРОНТОВИКОВ БУРЯТИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
К ОРДЕНУ СЛАВЫ I СТЕПЕНИ, НО ПОЛУЧИВШИХ
ДРУГИЕ НАГРАДЫ:**

ИВАНОВ Анатолий Семенович (награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени)

ТИМОФЕЕВ Михаил Иванович

32 ВЕСНЫ ГВАРДИИ СЕРЖАНТА АБИДУЕВА,

или История о том, как родной брат выдающегося
бурятского писателя стал истинным героем

Свинцовый вихрь вперемешку с дождем из пепла. Несмолкаемый грохот снарядов. Стоны раненых. Такими были какофония звуков войны и багрово-кровавые краски холодной украинской осени. Сорок третий год. Едва начавшись, захлебнулась под огнем советских пулеметчиков контратака фашистов. И наши 16 октября ринулись в бой – в направлении колхоза «Незаможник». Гвардии младший сержант Абидуев, крепко сжимая 50-мм ротный миномет, поднялся в атаку. Он был впереди, ведя в атаку бойцов пулеметного отделения. Шел третий год войны. Чернобровому скуластому сержанту-сибиряку было тридцать два года. Казалось бы, вся жизнь у него впереди. Но у войны свои сюжеты и законы, и смерть на войне вполне обычное дело. На то она и война, чтобы так запросто бросать в бой и зрелых мужчин, и безусых мальчишек...

«Юность наша боевая»

У подвига, совершенного 76 лет назад на Украине десантником-пулеметчиком из Бурятии, своя предыстория. А началась она более века назад в благословенной Янгажинской долине, когда в семье потомственного казака Гэлэмпэлэй Доржи и Цыбик-Ханды родился сын, удивительно похожий на их первенца – такой же белолицый. Его нарекли Дылыком (Дэлэгом), что в переводе с тибетского – счастье, покой. Однако жизнь и бытие их семьи в ту пору трудно было назвать безмятежны-

ми. Жила семья бурятского скотовода-казака небогато. Они держали истощенного мерина и несколько коров, овец, а в непосильном труде использовали выдавшую виды соху и скрипучую телегу. Порой едва сводили концы с концами. Эх, знать бы тогда участнику гражданской войны Доржи, что пройдет время и его два сына станут легендарными оронгойцами! Первым свой род и священный Янгажан прославил старший сын Доржи – Бавасан (Баваасан), который стал одним из основоположников бурятской детской литературы. Кем только не был

Родные братья Дылыка Абидуева – Бавасан (в верхнем ряду слева) и Лубсан-Цырен (в верхнем ряду справа)

в юности и молодости старший сын Доржи – Бавасан Абидуев: активистом нарождавшегося колхозного движения, комсомольским вожаком, в 21 год стал сельским корреспондентом газеты «Буряад-Монголой унэн». Как выходец из казачьего сословия сопровождал почтовиков, трудился милиционером. В годы боевой комсомольской юности рождались в его пламенном сердце строки: «В ряды я комсомола встал, борьбой нелегкой закаленный я в шеренгах первый шагал». А рядом, стараясь не отставать, «среди цветов распрекрасных» со «стихотворцем и свободным человеком» шагал его братишка Дылык, которому судьбой был предначертан другой путь.

Шагал на войну председатель колхоза

– Не по годам серьёзный, сообразительный, деловитый и обстоятельный в делах и поступках, с принципиальным колючим взглядом, Дылык старался во всем следовать старшему брату, – рассказывает племянница Дылыка Абидуева – Мэдэгма Доржиевна Абидуева. – По всей вероятности, он тоже учился в Янгажинской приходской школе. Не зря же в конце двадцатых годов прошлого века оронгойцы выбрали именно его заместителем председателя сельскохозяйственной коммуны «Унэн» (одним из ее основателей был его брат Бавасан), а потом

– председателем товарищества по обработке земли (ТОЗ).

По воспоминаниям его друга юности Дашанимы Дабацыренова, Дылык в 1940 году учился в Улан-Удэнском сельскохозяйственном техникуме. Учился с усердием. Довольствовался скромной стипендией – около сорока рублей в месяц. Скорее всего, и в юности, и в молодости Дылык значительное время уделял физическим упражнениям, к концу сороковых годов был вполне крепким мужчиной, с опытом комсомольской и руководящей работы. Иначе его бы не взяли в воздушно-десантную дивизию...

В 1940 году Дылыка Абидуева избрали председателем колхоза имени Молотова Иволгинского аймака. В том же году он и его жена Бадмацыбик Пурбуевна удочерили девочку Зину из одной оронгойской семьи. Говорят, Дылык сожалел о том, что у него не было сына. К слову, почему-то ни у одного из детей Гэлэмпэлэй Доржи не было родных детей.

После того как Дылык обрел дочь Зину, окрыленный, он трудился с удесятенной энергией. Строил планы на будущее. Горел желанием сделать все, чтобы в возглавляемом им колхозе дела пошли в гору. Но этим планам не суждено было сбыться – помешала война...

Судя по наградному листу, на фронт он был призван Иволгинским райвоенкоматом в декабре 1941 года. Скорее всего, чуть раньше ушел на войну добровольцем его

Дылык Абидуев навсегда вошел в когорту самых отважных воинов страны – героев без звезд. Он значителен первым среди трех десятков воинов-десантников легендарной 1-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии, представленных (в том числе посмертно) к званию Героя Советского Союза.

младший брат Лубсан-Цырен, который домой так и не вернулся. Семейная легенда, похожая на быль, гласит о том, что он сражался в составе знаменитой Панфиловской дивизии (8-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Ивана Панфилова), бойцы которой стояли насмерть под Москвой. Где-то там, в «горячих» снегах Подмосковья, остался навсегда брат Бавасана Абидуева. Единственное и последнее письмо от Лубсан-Цырена родные получили осенью 1941 года.

Был настоящим героем

Не вернулся в родную Янгажинскую долину и Дылык Абидуев. До 2016 года родные ничего не знали о без вести пропавшем Дылыке. Ничего не было известно и о его наградах. Но в прошлом году автору этих строк удалось найти наградной документ на орден Красного Знамени, которым в ноябре 1943 года был награжден Дылык Абидуев (по наградному листу – Далык Дорджиевич Абидуев).

Кавалер ордена Красного Знамени Дылык Абидуев (слева) в 1940 году

Гвардии младший сержант Абидуев сражался командиром минометного отделения 13-го Гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка легендарной 1-й Гвардейской воздушно-десантной Звенигородско-Бухарестской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (37-я армия, 2-й Украинский фронт). В составе дивизии участвовал в форсировании Днепра, в освобождении города Пятихатка, в боях за Кривой Рог и Кировоград. С середины октября 1943 года отделение под командованием Дылыка Абидуева участвовало в Криворожской наступательной операции, в том числе и в прорыве обороны в районе колхоза «Незаможник» и деревни Михайловка. В этом бою он совершил поистине героический подвиг. В кратком описании подвига теперь уже легендарного оронгойца всего пять предложений: «Гвардии младший сержант Абидуев на подступах к деревне Михайловка 16.10.43 г. Противник открыл сильный пулеметно-минометный огонь. Пехота залегла. Товарищ Абидуев из своего 50 мм миномета уничтожил 3 огневые точки противника вместе с расчетами в количестве 12 человек. Уничтожение огневых точек дало возможность подняться в атаку и овладеть деревней Михайловка, важным опорным пунктом на пути расширения плацдарма на правом берегу реки Днепр. За героизм и мужество, проявленные в боях, достоин звания Героя Советского Союза». Представление оформил

СПРАВКА

Дылык Доржиевич Абидуев (1911–1943) родился в улусе Янгажин (Янгаажан) Оронгойского сомона Иволгинской волости Селенгинского уезда (ныне сельское поселение «Оронгойское» Иволгинского района Бурятии). В 20-е годы прошлого века был заместителем председателя сельскохозяйственной коммуны «Унэн», председателем ТОЗ, председателем колхоза. В годы Великой Отечественной войны гвардии младший сержант Дылык Абидуев служил командиром минометного отделения 1-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии. В ноябре 1943 года был представлен к званию Героя Советского Союза, но был награжден орденом Красного Знамени. В конце 1943 или в начале 1944 года пропал без вести.

командир дивизии генерал-майор Александр Казанкин. Однако на следующем этапе представления командир 57-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза Анатолий Петраковский посчитал, что бесстрашный бурятский сержант достоин ордена Красного Знамени. С этим мнением согласилось и командование 37-й армии. Таким образом, представленный к званию Героя Советского Союза Ды-

18.05.44

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество АВИДУЕВ Давыд Доржиевич.
2. Звание Гвардии младший сержант 3. Должность, часть командир минометного отделения 10 воз. дес. гвар. стр. полка 10 воз. дес. гвар. див. 22 армии
- Предлагается к званию "ГЕРОД СОВЕТСКОГО ОЗНАЧ"
4. Год рождения 1917 г. 5. Национальность Бурят 6. Партийность Беспартийн.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Отеч. война 1941-45 г. фронт с 8. 10. 1941 г. по 8. 10. 1945 г. в составе 10-го дес. гвар. стр. полка 10-й дес. гвар. див. 22-й армии
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне нет
9. С какого времени в Красной Армии с 1937 г. 10. Каким РВК призван ИВО ГИМСКИМ Г. Д. ВР ДО ШОНГОМБСА, АССР.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес проживающего г. Улан-Удэ, ул. Дзержинского, д. 10, кв. 10 и адрес его семьи г. Улан-Удэ, ул. Дзержинского, д. 10, кв. 10

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Гвардии младший сержант Авидаев на подступах к дер. Милафина 10. 10. 41 г. проявил отчаянную смелость и мужество в бою с огневой позицией противника. Вместе с расчетами в количестве 12 человек.

уничтожил огневую точку, что позволило подразделениям атаковать и овладеть дер. Милафина, важным опорным пунктом на пути продвижения гвардии на правый берег р. Дунга.

За героизм и мужество проявленные в бою достоин звания "ГЕРОД СОВЕТСКОГО ОЗНАЧ".

Handwritten signature in red ink: М. Давыдов

Командир (начальник) _____ (звание)

ПАМЯТЬ НАРОДА
 Д
 Ш
 В
 И
 Н
 И
 К
 И
 Д
 О
 П
 Я
 Т
 И
 Д

ОКЕ ДР 1 1944 г.

лык Абидуев 15 ноября 1943 года (по приказу №165/н, изданному Военным Советом 37-й армии) был награжден орденом Красного Знамени. Почему храбрый десантник-минометчик так и не получил Золотую Звезду? На этот вопрос однозначно ответить трудно, тем более, что он в плену и окружении не был, да и, скорее, судимостей у него тоже не было. Но факт того, что его представляли к высшей степени отличия СССР, говорит о том, что Дылык Абидуев навсегда вошел в когорту самых отважных воинов страны, так называемых «героев без звезд». Он значитесь первым среди трех десятков воинов-десантников

1-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии, представленных (в том числе посмертно) к званию Героя Советского Союза.

Через несколько месяцев после того героического подвига Дылык Абидуев ушел в очередной бой, чтобы больше никогда не вернуться. Согласно фронтовым документам, в том числе донесению о безвозвратных потерях, гвардии младший сержант Абидуев пропал без вести в январе 1944 года (точная дата не указана), письменная связь с ним прекратилась 13 октября 1943 года. Точно не известно, где и когда, при каких обстоятельствах он встретил смерть, возможно, в декабре 1943

Экс-спикер Народного Хурала Цырен-Даши Доржиев вручает копию наградного листа родственникам Дылыка Абидуева

года в период наступлений на Криворожском и Кировоградском направлениях или в январе 1944-го во время Корсунь-Шевченковской операции. В конце 1943 года десантники 1-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии в районе села Недай-Вода (недалеко от Криворога) отбивали яростные атаки немецких танков, а с 17-19 января 1944 года шли тяжелые бои в четырех километрах юго-западнее села Владимировка (севернее Кировограда). Пока не установлено и место его захоронения. В списках воинов, которым не были вручены награды, он пока тоже не значится.

– Известие о том, что мой дядя был представлен к званию Героя Советского Союза, было для нас неожиданным, – говорит племянница героя Мэдэгма Доржиевна. – Мы считали, что он пропал без вести, и о его наградах ничего не знали. Конечно, гордимся нашим близким родственником: он был настоящим героем.

А разве не заслуживает бесстрашный десантник-минометчик,

чтобы его имя было увековечено, «воплотилось в парходы, строчки и другие долгие дела»? Ведь в нашей республике, нашем городе есть улицы с ничего не значащими названиями – Лесная, Багряная, Строительная и даже Водопроводная, в поселке Иволгинске есть улица Шоссейная. Но родственники и земляки родного брата выдающегося бурятского писателя Бавасана Абидуева – Дылыка, верят, что справедливость восторжествует и что спустя более 70 лет истинный герой вернется домой. Теперь уже в бронзе или мраморе, в улице, названной в его честь. Вернуть из небытия солдата Победы – это ли не высшая награда для мужественного младшего сержанта из Янгажинской долины! Теперь уже легендарному оронгойцу Дылыку Абидуеву, занявшему достойное место в бессмертном строю, в этом году исполнилось бы 109 лет. Но для всех нас он навсегда останется 32-летним.

КОМДИВ КИТАЕВ. ЗАБЫТЫЙ ГЕНЕРАЛ ИЗ БУРЯТИИ

За годы войны выдающийся полководец, уроженец Бурятии был награжден семью боевыми орденами и представлен к званию Героя Советского Союза

Без малого семь десятилетий минуло со Дня Победы, но еще много секретов и тайн о Великой Отечественной войне не разгадано. Уйма еще белых пятен в ее истории. Не счесть подвигов, забытых или неизвестных. Года два назад в рассекреченных архивах Минобороны РФ наткнулся я на наградные листы нашего земляка, незаслуженно забытого героя. А когда внимательно изучил эти фронтовые документы – мурашки по коже: прошло столько лет после победного мая, а мы ровным счетом ничего не знаем об этом легендарном боевом офицере, одном из самых выдающихся полководцев в истории Бурятии, уроженце нашей республики. Но сегодня, восстанавливая историческую справедливость и отдавая дань памяти нашему, теперь уже легендарному земляку (который займет достойное место в ряду героев без золотых звезд, имеющих отношение к нашей республике), называем его имя. Это Владимир Алексеевич Китаев, кавалер семи боевых орденов, в том числе двух орденов Кутузова II степени!

Первый орден – за финскую войну

Наградные листы и другие фронтовые документы, материалы из музеев, публикации в СМИ позволяют утверждать, что Владимир Китаев – наш земляк. Например, по информации Центрального архива Минобороны (ЦАМО) РФ, в учетной карточке (наградные листы на орден Отечественной войны I степени, Красного Знамени и Кутузова II степени) отмечено, что он родился в 1908 году в нашей республике: «Китаев Владимир Алексеевич, гвардии генерал-майор. Год рождения: 1908. Место рождения – Бурят-Монгольская АССР, Забайкальская область, г. Улан-Удэ». В информации ЦАМО на юбилейный орден Отечественной войны I степени (06.04.1985) в графе «место рождения» – отметка: Бурят-Монгольская АССР, г. Улан-Удэ. На сайте air.narod.ru в статье «Китаев Владимир Алексеевич» (рубрика «Красные соколы. Советские летчики 1936–1953») говорится о том, что он родился «в 1908 году в Восточной Сибири, в городе Улан-Удэ (ныне столица Бурятии). Предполагаю, что Владимир Алексеевич родился в Тарбагатайском или Иволгинском районе Бурятии и, возможно, в детстве вместе с родителями переехал в Верхнеудинск.

Фронтовые документы, информация, предоставленная ветеранами из украинского Мариуполя, публикации известного украинского краеведа Алексея Попова, а также материа-

лы с популярных сайтов позволили проследить фронтовой и жизненный путь, который прошел герой этой публикации. А путь этот был непростым – от курсанта до генерала.

Его родителями (пока нет подтверждения этому), предположительно, были верхнеудинцы Алексей Китаев и Эльхен Буш. После окончания одной из школ нашего города 18-летний Владимир Китаев по спецнабору 1 октября 1926 года поступил в военно-теоретическую школу Красного Воздушного Флота (КВФ). А с 15 октября того же года по июнь 1929 года проходил обучение в 1-й авиашколе летчиков в поселке городского типа Кача (Севастополь, Крым). Далее с 15 октября 1930 года по апрель 1941 года проделал путь от младшего летчика 52-й авиаэскадрильи Белорусского военного округа до летчика-испытателя Наркомата авиационной промышленности, командира 36-й истребительной авиационной дивизии (ИАД) Московского военного округа. При этом получил боевое крещение в период советско-финской войны 1939–1940 годов. За подвиги во время войны против белофиннов получил свой первый орден – Красного Знамени (1940 год).

Представлялся к званию Героя Советского Союза

С первых дней войны летчик-ас Китаев – на фронте. До февраля 1943 года полковник Китаев ко-

Курсант авиашколы летчиков Владимир Китаев (в центре)

мандовал 72-й и 283-й ИАД (Крымский, Сталинградский и Донской фронты). С конца 1941-го по начало 1942 года принимал участие в Керченско-Феодосийской десантной операции. С 29 августа по 25 декабря 1942 года участвовал в обороне Сталинграда в ранге командира 283-й ИАД. 30 ноября 42-го группа советских «охотников» во главе с комдивом Китаевым перехватила немецкий «караван» из 17 «Юнкерсов-52» и четырех «Мессершмиттов». Вероятнее всего, именно за этот подвиг у Сталинграда полковник Китаев получил свой второй орден Красного Знамени (пока наградной лист не найден). Советские мастера воздушного боя обрушили стремительные атаки на врага

и сбили пять «Юнкерсов» и один «Мессер» (полковник Китаев сбил два немецких самолета).

С 26 февраля по март 1943 года Владимир Китаев служил в должности командира 274-й ИАД. С 21 марта 1943 года по октябрь 1945 года гвардии полковник Китаев был командиром 4-й гвардейской истребительно-авиационной дивизии, которая входила в состав элитного соединения – 1-го гвардейского истребительного авиационного Минского корпуса. К слову, 3-й ИАД командовал Василий Сталин, с которым Владимир Алексеевич был хорошо знаком, впрочем, так же как и с легендарным летчиком Героем Советского Союза Михаилом Девятаевым.

СПРАВКА

Владимир Алексеевич Китаев (1908–1987) родился в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Фронтовик. Служил командиром нескольких дивизий, в том числе 4-й гвардейской истребительной авиационной Оршанской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Награжден 14 правительственными наградами, в том числе семью боевыми орденами (четырьмя Красного Знамени, двумя Кутузова II степени, Отечественной войны I степени), а также орденом Красной Звезды (за выслугу лет), юбилейным орденом Отечественной войны I степени. 2 августа 1944 года ему присвоено звание генерал-майора авиации.

8 августа 1943 года командир 4-й ИАД лично возглавил группу из шести истребителей, вылетевших для прикрытия наземных войск. Он руководил боем и, подавая пример, сбил немецкий «Фоккер». В октябре 1943 года комдив из Бурятии, «сам лично боевой смелый летчик с хорошей техникой пилотирования», был удостоен своей третьей боевой награды – ордена Отечественной войны I степени. К 11 июля он совершил 128 боевых вылетов и сбил шесть немецких самолетов. 15 сентября 1943 года гвардии полковник Китаев был представлен командованием, а точнее командиром «корпуса крылатой

Брат комдива Китаева – лейтенант Михаил Китаев

гвардии», генерал-лейтенантом Евгением Белецким к званию Героя Советского Союза («за хорошие боевые успехи дивизии на Северо-Западном и Брянском фронтах и за проведенные лично 167 боевых вылетов и девять сбитых самолетов противника»). Но рассмотрение представления затянулось аж на 8 месяцев. И в итоге награда была понижена, а Владимир Алексеевич в апреле 1944 года вместо высшей степени отличия страны получил орден Кутузова II степени. Кто-то из хорошо знавших комдива людей считал, что ему не дали Героя по причине бюрократической волокиты и его резкого характера. Но я придерживаюсь другого мнения. Дело в том, что родной брат Михаил Алексеевич Китаев, лейтенант, командир батареи 960-го артполка в декабре 1941 года был пленен немцами (обвинен в измене Родине, шпионаже и подготовке терактов и расстрелян в 1947 году, реабилитирован 31 июля 1992 года). Скорее всего, один из самых успешных боевых летчиков страны и республики не получил Золотую Звезду из-за того, что его брат-лейтенант оказался в плену: в годы вой-

ны все военнослужащие, попавшие в плен, автоматически считались изменниками и трусами, а их семьи подвергались репрессиям.

Генерал трудился слесарем на заводе

Владимир Китаев первым из офицеров Бурятии получил этот почетный полководческий орден. 2 августа 1944 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР за подписью председателя СНК Иосифа Сталина комдиву Китаеву было присвоено звание генерал-майора авиации. Выходит, что на сегодня Владимир Китаев – один из первых из полководцев-фронтовиков, уроженцев Бурятии, ставший генералом, и один из трех военачальников – участников Великой Отечественной войны, выходцев из нашей республики, кто получил звание генерала во время Великой Отечественной войны.

Через год с небольшим (19 мая 1945 года) он получил свой второй орден Кутузова II степени, и на сегодняшний день Владимир Алексеевич – единственный из военачальников Бурятии, кто был награжден двумя орденами Кутузова.

Один из самых отважных бурятских военачальников и смелых боевых пилотов, гвардии генерал-майор Китаев свои последние на войне боевые вылеты совершил 25 апреля 1945 года в небе над Берлином: возглавил ударную группу прикрытия из 10 краснозвездных самолетов.

Не совсем обычно для военачальника такого уровня сложилась его послевоенная жизнь: сказалось состояние здоровья, подорванного на войне, которую он прошел от начала до конца. Ну а после войны сначала продолжил службу в ВВС: с октября 1945 года по февраль 1946 года находился в распоряжении Главкома ВВС ВС СССР. Затем уволился в запас и переехал на постоянное место жительства в город Жданов (ныне Мариуполь, Украина). Жил на улице Архипа Куинджи, 72. В Мариуполе трудился директором заводов «Металлист» и технического оборудования медицинской промышленности. С 1958 года – слесарем завода технического оборудования медпромышленности.

– Для нас было загадкой, почему вдруг он перестал быть директором завода и стал слесарем, – рассказывает председатель Совета ветеранов Мариупольского металлургического комбината имени Ильича Анатолий Проскурин. – По каким-то бытовым причинам его разжаловали.

Рядовым слесарем на заводе в цехе № 1 гвардии генерал-майор проработал более четверти века. Был рационализатором, заместителем секретаря партбюро цеха. В 1987 году Владимира Алексеевича не стало. Поиски других подробностей биографии командира гвардейской истребительной авиадивизии продолжаются в надежде, что имя забытого в Бурятии комдива все же будет увековечено.

ПОВЕСТЬ О ЗАБЫТОМ КОМБАТЕ,

или История о том, как внук бурятского казака
Николай Цыдыпов стал истинным героем

Когда я два года назад в рассекреченных архивах Минобороны РФ нашел наградные листы на нашего земляка, уроженца села Хулдат Джидинского района, ахнул: такие высокие награды за войну (мало у кого из фронтовиков есть такой «иконостас» боевых орденов, включая орден Суворова III степени), а офицер-комбат пребывает в забвении. Обратил внимание на достаточно редкое для того времени сочетание его имени, отчества и фамилии (Николай Кузьмич Цыдыпов) – неужто усыновленный, как в случае с участником Сталинградской битвы кяхтинцем Бато-Очиром Мункуевым? На деле оказалось все иначе, куда глубже и интереснее. Поиски родственников незаслуженно забытого орденосца и выяснение некоторых вех его биографии заняли два года.

Жил-был в Хулдате казак Цыдыпов

Ехал я по дороге в поселок Хоронхой, где сегодня проживают родственники Николая Кузьмича, и не мог оторвать глаз от привольных степных просторов, слегка посеребренных снегом увалов, вспоминал скупые строчки из Книги Памяти о пока пребывающем в забвении офицере Цыдыпове («1912 г.р., русский, колхозник, призван 7.41, старший лейтенант, пропал без вести 18.11.43») и думал, что все мы, потомки и земляки Николая Кузьмича, безмерно обязаны ему за то, что поутру идем по росистой степной траве, что творим и встречаем рассветы. Комбат из «золотой» Джидинской долины шел под пули, не прячась за спинами солдат, и проливал кровь за нас, за то, что полной грудью дышим на нашей благодатной земле, за то, что по-прежнему живут и радуются жизни сельчане на его малой родине...

Жил-был в Хулдате (есть такой поцелованный богом уголок земли – деревенька укромно притаилась вдали от мегаполисов в горно-таежном краю) казак-бурят по фамилии Цыдыпов, а может, его звали Цыдыпом. Сегодня здесь проживают всего-навсего около 150 человек, в том числе потомки казаков. Почти три века назад в Хулдатской пади неподалеку от священной горы Аргалик был основан казачий пост (караул). Участок границы составлял 28 верст. На вершине этой

Отец героического комбата из Хулдат – казак Кузьма Цыдыпов (слева)

горы служилые люди установили православный крест. Хулдатский (Кулдатский) караул входил в состав Атаманово-Николаевской (до 1892 года – Харацайской) станицы. На этом участке плечом к плечу границу охраняли и русские, и бурятские казаки. Между ними сложились скрепленные кровью дружественные (как по службе, так и экономические) и родственные отношения. Есть свидетельство о том, что в Ключевском карауле купчиха Матрена Жаркова усыновила двух мальчиков-бурят из казачьего сословия. Более того, порой в поселениях у границы разгорался костер

Даниил Цыдыпов. Предположительно, фото 1939–1940 года

любви и возникали смешанные браки, как и в случае с героем нашего рассказа...

В XVIII веке в казачьем карауле Хулдат служили и казаки-буряты. Об этом свидетельствуют воспоминания местных старожилов и исследования краеведов. К примеру, в конце XVIII столетия в Хулдате юноша-бурят принял православную веру и стал казаком Константином Тугариновым. Позднее, в конце XVIII века, в этом казачьем селе казак бурятской национальности Цыдыпов (одна из хулдатских казачьих фамилий) усыновил двух русских мальчиков – Кузьму

и Андрея (Андреяна). В начале XX века сын бурятского казака Кузьма Цыдыпов взял в жены свою землячку Александру Полютову. Об этой удивительной истории поведала мне племянница героя-комбата Полина Балабанова (Цыдыпова). В ее небольшом доме в Хоронхое рассматриваем потускневшие от времени фотографии.

Четыре ордена за полгода войны

– Это наш дедушка Кузьма Цыдыпов, – рассказывает Полина Кузьминична. – Скорее всего, он воевал в годы Первой мировой войны, был ранен в боях с бароном Унгерном. Фотографии его отца у нас нет, но, говорят, он, возможно, был родом из села Подхулдочи. Помню, я еще маленькая была, к нам ездил из Подхулдоч наш родственник, старик-бурят. Как его звали, не помню, но говорили, что он из «снопкеевских».

По словам Полины Кузьминичны, она мало что знает о своем дяде Николае Кузьмиче Цыдыпове.

– Говорят, он и его родной брат Даниил, который погиб в 1943 году (на него была «похоронка»), работали в Закаменске. Оба были достаточно образованными для того времени людьми, оба были лейтенантами.

Судя по фронтовым документам, Николай Цыдыпов, призванный Джидинским райвоенкома-

том, в Красной армии с 1939 года. Согласно справке из военно-пересыльного пункта, сержант Николай Цыдыпов 19 февраля 1942 года из 67-го запасного стрелкового полка 41-й запасной стрелковой дивизии Забайкальского фронта убыл в расположение Кемеровского военно-пехотного училища, по окончании которого (возможно, по ускоренной программе) прибыл на передовую (скорее всего, в начале 1943 года). На фронте 28-летний лейтенант влился в состав 2-го батальона 701-го стрелкового полка 121-й Рыльско-Киевской стрелковой дивизии (30-й стрелковый корпус, 60-я армия, Центральный фронт). Установлено, что он в конце января-феврале 1943 года принимал участие в наступательных боях в Воронежской и Курской областях. 5 апреля 1943 года командир полка подполковник Скуре представил заместителя командира батальона лейтенанта Цыдыпова к ордену Красной Звезды, но приказом Военного Совета 60-й армии от 29 ноября того же года он был удостоен своей первой награды – ордена Отечественной войны I степени. Поразительно, но факт: за семь месяцев третьего года войны наш героический земляк был награжден четырьмя боевыми орденами! Один из самых отважных бурятских офицеров-фронтовиков по восходящей награждался орденами – Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Невского и Суворова III степени. Читаешь его наградные листы и диву даешься:

комбат из Бурятии всегда поднимал в атаку бойцов и лично руководил боем...

Орден Суворова вместо Звезды Героя

Свистят пули у виска лейтенанта из Хулдат. Гимнастерка пропахла дымом и порохом. Весна сорок третьего. Представляю, как идет бой у деревни Кукуевка Стрелецкого района Курской области. В батальоне Цыдыпова в живых осталась лишь горстка бойцов, и он сам «ложится за пулемет и уничтожает фашистов кинжальным огнем»: истребляет более 40 фрицев. А через несколько дней после того боя в районе села Колпаково Ивановского района он с «автоматом в руках поднимет группы бойцов».

Николай Цыдыпов – один из немногих воинов нашей республики, кто представлялся к двум высочайшим наградам: высшей награде СССР (ордену Ленина) и Золотой Звезде Героя Советского Союза. Но по неизвестной причине (предположительно, из-за его принадлежности к казачьему сословию) награды были занижены. Вместо ордена Ленина решением командира 30-го стрелкового корпуса генерал-майора Григория Лазько ему дали орден Красного Знамени, а вместо высшего знака отличия страны (звания Героя Советского Союза) решением того же военачальника – орден Суворова III степени. Свои главные

подвиги в жизни, такой короткой и яркой, как вспышка молнии в Хулдатской пади, бурятский комбат совершил летом-осенью 1943 года. Старший лейтенант Цыдыпов особо отличился в боях за Киев, на Днепровском плацдарме и в середине октября 1943 года в районе села Ясногородка Вышгородского района Киевской области, где «лично руководил боем».

Комбат Цыдыпов в ноябре 1943 года принимал участие в Киевской наступательной операции. Из Книги Памяти республики и донесений о потерях следует, что он пропал без вести 18 ноября 1943 года. На днях автору этих строк удалось найти еще один фронтовой документ, в котором говорится, что бесстрашный офицер из Бурятии пропал без вести в районе села Вышполь Черняховского района Житомирской области. Как раз в то время там развернулись кровопролитные бои: 15 ноября 1943 года 121-я дивизия в районе Черняховки попала под мощный удар немцев. Сотни бойцов полегло в той «мясорубке».

– Наша бабушка Александра Иннокентьевна получила «похоронку» на сына Даниила (награжден медалью «За боевые заслуги», погиб 21 марта 1943 года, похоронен в Смоленской области. – *Авт.*), – рассказывает Полина Балабанова (Цыдыпова). – А вот на Николая «похоронка» не было. Поэтому она его ждала до последних дней своей жизни. Бабушка говорила: «Колюшка-то мой, наверное, живой, может,

где-нибудь память потерял, может, где-то живет». Она и моя мама так и не узнали, что у них был такой героический сын и брат.

Полина Кузьминична поведала мне историю – ее бабушка рассказывала о том, что после войны к матери комбата приезжала вместе с дочерью фронтовая медсестра Валентина – то ли вдова, то ли бывшая невеста Николая Кузьмича. Говорят, она была родом из средней полосы России. Ее портрет был пририсован к фотографии близкого ей человека – героя войны и долго хранился у его матери.

Сегодня память о своем дяде-герое бережно хранит Полина Кузьминична Балабанова. Но память хрупка как иней ранним утром в Хулдате, как тонкий лед в Джиде весной, как записка из солдатского медальона. Эх, не забыть бы в круговерти будней и суете сует о том, что войну, которая закончилась в трепетном победном мае, приближал навечно оставшийся 29-летним суровый, стойкий и отчаянно любивший родину комбат – таким мне представляется Николай Кузьмич Цыдыпов. Один замечательный художник сказал, что «погибнем просто, если не будем помнить этих людей». Точно, грош нам цена, если не будем помнить и не приложим усилия, чтобы пока пребывающий в забвении Николай Цыдыпов из Хулдат возвратился в свою родную джидинскую «колыбель» – пусть в мраморе, пусть в граните, в названье улицы, школы. В стихах или песне.

ТРИЖДЫ ОТВАЖНЫЙ: ОДИН ПРОТИВ СТА

Бурятский журналист, фронтовой пулеметчик Намдык Цыбенов был представлен к званию Героя Советского Союза, но все же остался героем без Золотой Звезды

Когда невысокого роста, пожилой интеллигентный мужчина в очках стоял в очереди за хлебом, прогуливался за Удой с внучкой Аней или брал интервью у механизатора в Мухоршибири, никому не приходила мысль, что в свое время, когда гремели бои на фронте, этот на редкость скромный человек стал настоящим кошмаром для фашистов.

В который раз перечитываю его наградные листы и пытаюсь понять, каково ему было в самом настоящем пекле войны. «Личных больших подвигов не совершил» – так, согласно фронтовому документу, предельно скромно оценил свои отважные действия на передовой (во время своего боевого крещения под Смоленском у деревни Жеребцово в декабре 1942 года) красноармеец, первый номер станкового пулемета Намдык Цыбенков. На самом же деле тогда, до войны, сотрудник газеты «Буряад-Монголой унэн», сменивший острое перо на пулемет, совершил доблестный героический поступок. Немцы неустово наступали, погиб в оборонительном бою командир расчета Рагозин. Но бурятский пулеметчик не дрогнул и взял командование на себя. В том бою, когда смерть ходила буквально по пятам, его ранило. В госпитале написал короткое письмо домой, вспоминал о своей «колыбели», затерявшемся в степном приволье бурятском улусе Унго...

На фронт – из редакции

Таежный забайкальский край у рек Унго и Обор, впадающих в Хилок. Здесь, в улусе Унго (ныне село Усть-Обор), Намдык в 1908 году и появился на свет в семье скотовода-бедняка. Учился грамоте в ликбезе, начальной школе. По словам ветерана труда, заслуженного учителя Республики Бурятия Виктора Хандажапова, учителем Намдыка и Хандажапа Тыкшеева был Норбын (Норбоев) Дарижап. В детстве Намдык с лихвой хлебнул горькую чашу жизни, во-первых, потому что, когда ему было десять лет, ушла из жизни мама. Так что его воспитывала бабушка. Но, несмотря на трудности, выпавшие на его долю, юноша шел в ногу со временем: после четырех классов вступил в местную ячейку РКСМ, а вскоре – в коммуну.

– В конце 20-х годов прошлого века дед, отец моего папы, забрав детей, уехал в Монголию, – рассказывает дочь героя этого повествования Наталья Данилова. – И папа остался

один: видимо, не захотел уезжать в Монголию. Жил у родственников.

В 1929 году состоялась встреча, в корне изменившая его судьбу. От своих старших друзей-односельчан Ниндыка Цыбикова и Даши Цыбенкова (они работали в Верхнеудинске в типографии) он узнал о перспективах, которые ему открываются в большом городе. В конце 1929 года он приехал в Улан-Удэ, поступил в фабрично-заводскую школу по подготовке национальных кадров для полиграфического производства при республиканской типографии. А затем устроился учеником наборщика в республиканскую типографию. Овладев профессией наборщика, он стал корректором. Тогда же жадный до знаний молодой человек начал делать первые шаги в журналистике. А в 1932 году уехал учиться в Иркутск в совпартшколу. По ее окончании вернулся в Улан-Удэ и влился в штат редакции газеты «Буряад-Монголой унэн»...

Намдык Цыбенков попал на передовую в октябре 1941 года. Пре-

Узнав о подвигах бурятского журналиста, в начале 60-х годов на встрече с избирателями Улан-Удэ трижды Герой Советского Союза генерал Александр Покрышкин провозгласил здравицу в честь Намдыка Цыбеновича.

жде чем получить свое первое ранение и оказаться в сортировочно-эвакуационном госпитале (СЭГ) № 1857, сначала служил в зенитных частях и охранял небо Москвы, затем – в 75-м гвардейском стрелковом ордена Суворова полку 26-й гвардейской мотострелковой Восточно-Сибирской Городокской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (Западный фронт). Судя по наградным документам, пулеметчик из Бурятии воевал на редкость смело. За семь месяцев 1943 года он стал трижды отважным: его гимнастерку украсили три медали «За отвагу». Просто так солдатам награду, особенно медаль за личную отвагу, на войне не давали. Первой медалью он был награжден за мужество, проявленное под Смоленском. Вторую «Отвагу» получил уже после госпиталя, прибыв в другое подразделение: будучи красноармейцем 1-й пулеметной роты 1-го стрелкового батальона 107-го стрелкового Лунинецкого Краснознаменного полка 55-й стрелковой Мозырской Краснознаменной дивизии (Центральный фронт). Эпизоды боя в июне сорок третьего под Орлом ему приходили на память уже после войны. Тогда ему удалось уничтожить пулеметный расчет противника. Вспоминая о другом эпизоде (в районе села Рейментаровка Черни-

говской области Украины), на одной из встреч с фронтовиками Намдык Цыбенович говорил о том, что немцы открыли ожесточенный огонь. В том бою бурятский пулеметчик метким огнем подавил вражескую огневую точку и уничтожил ручной пулемет с расчетом и миномет с прислугой, за что и получил третью медаль «За отвагу».

А свой главный подвиг пулеметчик Цыбенков совершил 22 сентября 1943 года у села Петровка Сумской области Украины. Тогда Намдык действительно бился не на жизнь, а на смерть. Будучи ветераном-фронтовиком, прошедшим сквозь фронтовой ад, опытный журналист Намдык Цыбенович, сдерживая скупую мужскую слезу, вспоминал, что тогда из его батальона в живых осталось всего человек 50. У левого края села неподвижно стоял немецкий танк. Вдруг из глубины Петровки вышла и «стала разворачиваться в цепь большая группа немецких автоматчиков, человек сто, не меньше».

Главный подвиг фронтовика-журналиста Цыбенова

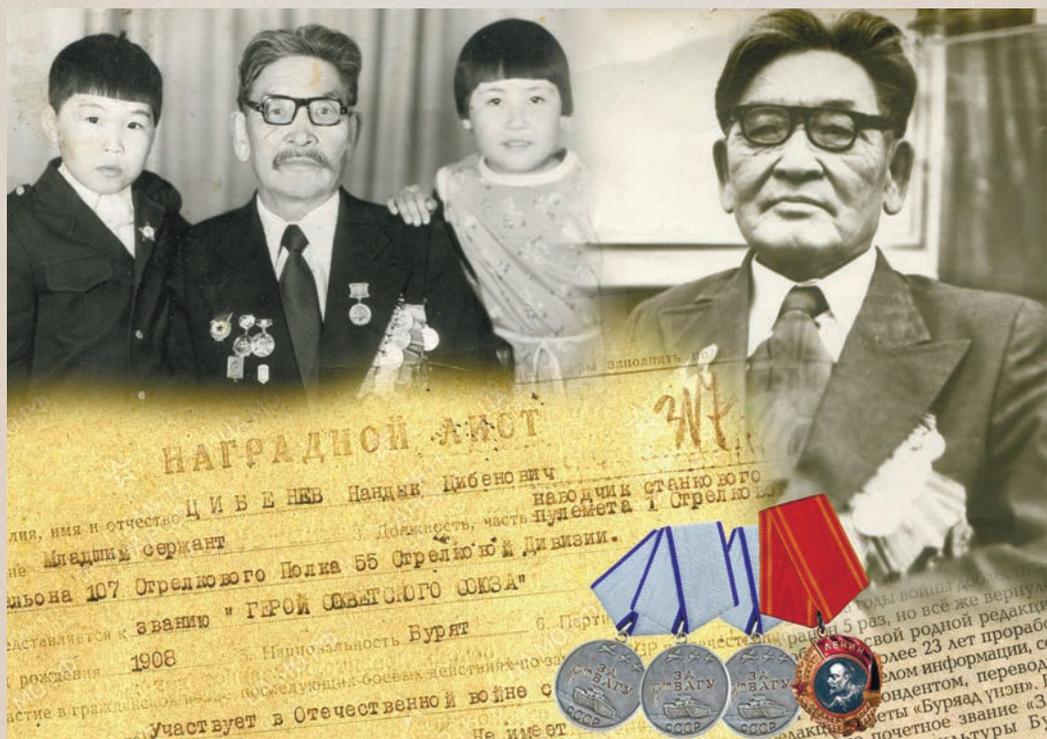
Контратаку немцев поддержали шесть танков. Старый солдат при-

СПРАВКА

Намдык Цыбенович Цыбенов (1908–1992) родился в улусе Унго (ныне Усть-Обор) Забайкальского края. Фронтовик. Награжден боевым орденом Ленина, тремя медалями «За отвагу», медалью «За освоение целинных земель». Заслуженный работник культуры Бурятской АССР.

знавался, что тогда «впервые почувствовал, что не миновать ему смерти», поскольку из-за стрельбы он не услышал команды и не заметил, как батальон и часть расчета

отошли на другой край поляны. Так что пришлось Намдыку Цыбенову, отрезанному от батальона, вцепиться в пулемет и в упор строчить по вражеской цепи. Читаю строки наградного листа о представлении наводчика станкового пулемета Намдыка Цыбенова к высшему знаку отличия СССР и ловлю себя на мысли: уму непостижимо, как мог совершить такое боец в одиночку («товарищ Цыбенов пропускал танки и пулеметным огнем отсекал немецкую пехоту, в этом бою товарищ Цыбенов уничтожил до 100 гитлеровцев»). Оказывается, иногда, как и в случае с нашим легендарным

Кавалер боевого ордена Ленина, трижды награжденный медалью «За отвагу» Намдык Цыбенов

коллегой, бывает и один в поле воин. Когда оставшиеся от батальона воины вернулись на высоту, откуда вел огонь бесстрашный боец из Бурятии, перед ними открылась картина: искореженный пулемет, рядом с раскинутыми руками лежал пулеметчик Намдык, а вокруг него – сотня уничтоженных фрицев. После войны Намдык Цыбеневич образно говорил своему земляку Виктору Хандажапову, что сотня вражеских трупов напоминала кочки в степи. Как писал в своей книге «За все в ответе» полковник Николай Ивушкин, бывший секретарь партбюро 107-го стрелкового полка, за тот бой у Петровки командование предоставило бойцу из Бурятии кратковременный отпуск. А 6 октября 1943 года командир полка подполковник Федор Смекалин представил младшего сержанта Цыбенова к званию Героя Советского Союза. С мнением своего младшего коллеги был согласен командир 55-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза, полковник Николай Заиюльев. Однако вышестоящие инстанции, а именно: командир 29-го стрелкового корпуса генерал-майор Афанасий Слышкин, командующий войсками Центрального фронта генерал армии Константин Рокоссовский и член Военного Совета генерал-лейтенант Константин Телегин, своими решениями понизили награду красноармейца до ордена Ленина. Спрашивается, почему выдающийся бурятский воин, известный журналист не получил Звезду

Героя? По этому поводу существуют разные предположения: в наградной системе СССР было много подводных камней. И все же автор этих строк считает, что Намдыку Цыбенову не дали Героя, скорее всего, по причине того, что его близкие родственники до войны выехали на постоянное место жительства за границу. Других объяснений занижения награды пока не нахожу.

Отважный и скромный собкор

В мирное время, а точнее в 2009 году, по просьбе общественности президиум республиканского Совета ветеранов (председатель – Ревомир Гармаев) направил ходатайство (не путать с представлением) в Минобороны РФ о присвоении звания Героя России семерым бурятским солдатам Победы, в том числе Намдыку Цыбенову. Ответ из главного Управления кадров Минобороны России был отрицательным: рассмотрение вопроса о присвоении

фронтовикам звания Героя России в виде исключения возможно лишь «на основании нереализованных представлений», а представление к награде Намдыка Цыбенова реализовано (награжден орденом Ленина). Жаль, ведь он сделал на передовой столько, что хватило бы на несколько Золотых Звезд. Впрочем, Намдык Цыбенович сражался не ради славы и наград. Главным его делом на войне было, не прячась за товарищами, защищать Отчизну и стоять насмерть. По-другому он не умел, да и не мог жить.

После Победы Намдыка Цыбеновича, как рассказывает его дочь Наталья Данилова, комиссовали из-за ранения в руку:

– Эта рука его так мучила. Он ночами не спал. И тогда мама его

отправила на малую родину. Там к его руке прикоснулась народная целительница, и папа в ту ночь спокойно уснул. После этого рука пошла на поправку, рана затянулась. И вскоре он вернулся в редакцию «Буряад унэн». Более 23 лет трудился в родном коллективе. Был собственным корреспондентом газеты в Джидинском, Закаменском, Мухоршибирском районах.

– Мой отец в жизни был скромным, доброжелательным, трудолюбивым человеком, – рассказывает Наталья Данилова. – Он никогда никому не сказал грубого слова. Со своей будущей женой, моей мамой Цыбикмит Жаргаловной познакомился до войны. Он очень любил маму. Был хорошим отцом. Водил

Спикер парламента Бурятии Владимир Павлов и депутат Андреян Зыбынов вручили копию наградного листа дочери Намдыка Цыбенова

меня на прогулки на речку. Мы с отцом ходили за грибами, на даче с ним работали. Он был легким на подъем: мы спим, а он уже с утра за грибами в лес сходит. Папа был кулинар еще тот! Варил варенья, делал «закатки», грибы солил. Буузы у него получались изумительные! Я до сих пор не ела такие борщи, какие варил отец.

Ветеран бурятской журналистики и настоящий герой войны был на седьмом небе от счастья, когда родились его внук и внучка. Узнав о том, что на свет появилась внучка Аня, Намдык Цыбенович словно на крыльях прилетел в роддом с продуктами...

В 2008 году на малой родине (в селе Усть-Обор) героя без Звезды отметили его 100-летний юбилей.

Было решено назвать одну из улиц в этом селе именем отважного земляка, но пока это решение не выполнено.

– После Сагаалгана обязательно поеду в Усть-Обор и вплотную займусь этим вопросом, – говорит Виктор Хандажапов. – Еще и местной школе можно было присвоить имя нашего выдающегося земляка.

Да и в нашем городе, думаю, есть место как раз для того, чтобы установить мемориальную доску памяти нашего героического коллеги-журналиста, трижды отважного Намдыка Цыбенова, награжденного высшей наградой страны. Это место точно для него, и оно, ничуть не сомневаюсь, на одной из колонн Дома печати в Улан-Удэ.

НЕСОКРУШИМЫЙ. ЗАБЫТЫЕ ПОДВИГИ ЛЕЙТЕНАНТА ДОРЖИ ВАСИЛЬЕВА,

или История о том, как выходец из прибайкальской глубинки окончил МГУ и стал истинным героем

Некоторые астрологи утверждают, что имя человека определяет его судьбу. Если это так, то родители героя нашего повествования не ошиблись, назвав своего сына Доржи (Дорж), что в переводе с тибетского означает «раскат грома», «алмазная булава» (один из вариантов перевода – «несокрушимый»).

«Спасибо первой учительнице»

Свой твердый характер и настойчивость при достижении цели он проявил еще до войны. В тревожное время репрессий юноша из забытого богом бурятского улуса отправился в поход за знаниями в Белокаменную. В Москве он, сдав вступительные экзамены на общих основаниях, поступил не куда-нибудь, а в престижнейший вуз страны – МГУ имени М. В. Ломоносова, в какой-то степени повторив путь своего знаменитого тезки Доржи Банзарова. На редкость даровитому, со светлой головой «прибайкальскому Ломоносову» было 20 лет. А до главного подвига в его жизни оставалось почти десятилетие...

Кукунут. Есть такое село в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области. Здесь-то в благословенной Кудинской долине в первый год Первой мировой войны в семье крестьянина-бедняка родился малыш, которого нарекли Доржи. Не знали-не гадали его родители, едва сводившие концы с концами, что их сын вслед за легендарным сказителем Маншудом Эмегеевым прославит свой отчий край. Паренек рос сообразительным и трудолюбивым. Не чурался черновой крестьянской работы – ухаживал за скотиной, убирался во дворе, колот дрова. В школу пошел по нынешним меркам поздно – в 10 лет, потому что его мама не пускала, приговаривая «рановато еще». Тем не менее Доржик,

СПРАВКА

Доржи (Дорж) Баханович Васильев (1914–1996) родился в улусе Кукунут Эхирит-Булагатского района Иркутской области. В 1940 году окончил физический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Фронтовик. В 1944 году был представлен к званию Героя Советского Союза, но награжден орденом Отечественной войны I степени. После войны трудился преподавателем математики, завкафедрой и деканом физико-математического факультета БГПИ имени Д. Банзарова. Был доцентом кафедры математики. Автор более 10 научных работ. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, медалью «За доблестный труд».

не посещая школу, сумел научиться читать, писать и рисовать. Уже на склоне лет Доржи Васильев признавался, что ему в детстве несказанно повезло: «учащимся-бурятам привалило немалое счастье», потому что их первой учительницей-воспитательницей стала удивительно добрая и мудрая русская женщина Надежда Платоновна Носкова.

А учился сын крестьянина-бедняка «с большим интересом и рвением». Мальчугана ничуть не смущало то, что в те далекие годы условия для занятий были, мягко говоря, не совсем благоприятные – едва тускнела керосиновая лампа,

Доржи Васильев с однокурсниками по МГУ

не хватало бумаги, букварей. Но все это с лихвой восполнялось незаурядным педагогическим талантом первой учительницы и неистребимым желанием Доржика учиться.

Повезло даровитому мальчугану и с дедом и дядями по материнской линии: они были по тем временам грамотными и вознамерились «сделать» из него «будущего работника потребкооперации». Когда он немного подрос, его начали отправлять по окрестным улусам – вести учет членов кооперативов района, собирать членские взносы с крестьян. Дальше – больше. Его путь в походе за знаниями лежал в Улан-Удэ – на рабфак Восточно-Сибирского института обмена и распределения. Но, видимо, не суждено ему было

проявить себя в сфере торговли. Однажды в библиотеке – это было в 1933 году – он увидел книгу, которая в корне перевернула его представления о мире знаний: издание, посвященное 180-летию Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

В МГУ – из прибайкальской глубинки

Надо отдать должное Доржи Васильеву: он поступил на физфак МГУ скорее «вопреки», чем «благодаря». Во-первых, учился он в захолустной школе, во-вторых, приехал в Москву перед самым окончанием

вступительных экзаменов, потому что долго ждал вызова из университета. Так что экзамены ему пришлось сдавать в сверхскоростном режиме – ежедневно. Тем веселее его результаты: «отлично» – по профильному предмету (физике), «хорошо» – по русскому языку и литературе и математике. Примечательно, что письменные работы по русскому языку и литературе он писал по теме «Значение железа в народном хозяйстве». Написал ее весьма прилично, чем немало удивил преподавателя, который не поверил, что скуластый юноша из медвежьего угла может так грамотно излагать свои мысли по-русски.

Судя по всему, студенческая пора для Доржи была самым счастливым периодом его жизни. Он довольно легко справлялся с гранитом науки, жил творческой атмосферой физфака. Кстати, среди преподавателей-физиков МГУ в то время были такие настоящие корифеи, как доктор физико-математических наук, профессор, сын выдающегося биолога Климента Тимирязева – Аркадий Тимирязев, профессор, председатель государственной экзаменационной комиссии Владимир Корчагин. В передовой статье в газете «Московский университет» от 7 июля 1940 года профессор Корчагин среди выпускников, успешно сдавших общую физику, отмечал Доржи Васильева. А известный ученый Аркадий Тимирязев уже после войны в письме своему бывшему студенту предлагал ему поступить в аспирантуру.

После окончания МГУ (с отличием!) Доржи Васильев учил ребят физике и математике сначала в Улан-Удэ, а затем в Кяхтинском педучилище вплоть до 22 февраля 1942 года.

23 февраля 1942 года Доржи Васильев был призван Кяхтинским райвоенкоматом на действительную службу. Сначала служил разведчиком в 105-м артиллерийском полку 17-й армии, которая дислоцировалась в монгольском городе Тамцак-Булак. Затем учился на курсах младших командиров Забайкальского военно-пехотного училища на станции Дивизионная.

В октябре 1943 года младший лейтенант Васильев прибыл на фронт – прямо на передовую. И влился в состав 1043-го ордена Кутузова артиллерийского полка 306-й стрелковой Рибшевской Краснознаменной дивизии 1-го стрелкового корпуса (43-я армия, I Прибалтийский фронт). Сразу же по прибытии его назначили командиром взвода управления 4-й батареи.

«Прибыли на место ночью, в темноте, – писал в своих воспоминаниях фронтовик. – А утром, выйдя из землянки, я увидел, что батарея и дивизион находятся на территории деревни, совершенно разрушенной».

Орден – за личную храбрость

День 22 июня 1944 года навсегда врезался в память Доржи Баха-

новича. На рассвете младший лейтенант из Прибайкалья получил по телефону от командира полка майора Павла Москалева задание особой важности – во что бы то ни стало добраться до немецких траншей, куда накануне ночью проник наш батальон, с которым прервалась связь. Без промедления Васильев вместе с группой разведчиков и связистов спустился в лощину и двинулся в сторону расположения немецких частей. Передвигаться пришлось под массированным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника. До немецких траншей дошли только Васильев и молодой ефрейтор-разведчик. На месте им открылось безрадостное зрелище: батальон понес значительные потери. Комбат и его помощники были убиты. В живых осталась лишь горстка красноармейцев. Солдаты пребывали в растерянности и не знали, что делать, поскольку ими никто не руководил. «Нас же всех перебьют!» – подумал младший лейтенант и принял на себя руководство остатками батальона. Несмотря на то что фашисты несколько часов кряду из арторудий «утюжили» небольшой плацдарм наших, горстке отважных бойцов, которыми умело командовал Доржи Васильев, удалось продержаться до конца дня. Без сомнения, во многом благодаря отваге и решительности бурятского офицера удалось спасти жизни молодых бойцов.

«Личную храбрость и мужество и умелое обеспечение артогнем нашей пехоты», как указано в наградном листе, артиллерист Васильев проявил и при прорыве обороны противника при форсировании реки Западная Двина. Скорее всего, по совокупности подвигов (близкие утверждают, что он в одном из боевых эпизодов захватил «языка»), совершенных в ходе Витебской операции, он 3 июля 1944 года был представлен к званию Героя Советского Союза. Представление оформил командир полка майор Павел Москалев. Однако командир 306-й стрелковой дивизии генерал-майор, Герой Советского Союза Михаил Кучерявенко посчитал, что бесстрашный сибиряк достоин лишь ордена Отечественной войны I степени. Почему Васильеву не дали Героя? Пока ответа на этот вопрос, увы, нет. После форсирования Западной Двины во время наступления он был оторван от своей части. И только в городе Лепель ему удалось примкнуть к своим. Когда Васильев спрыгнул с армейского грузовика, однополчане вдруг подхватили его и начали качать на руках. От боевых товарищей он узнал, что был представлен к высшей степени отличия СССР. А вскоре 27 июля 1944 года под Даугавпилсом он был тяжело ранен: осколок вражеского снаряда прошел навылет, прошив левую руку и правую ногу. А после того как его, раненого, доставили в штаб полка, расположенный недалеко от передовой, к нему подошел коман-

дир полка Павел Михалев и лично прикрепил к его гимнастерке, пропахшей дымом пожарищ и порохом битв, орден Отечественной войны I степени.

После ранения он почти год мотался по госпиталям – полевой медсанбат, Полоцк, Витебск, Куйбышев. Из эвакуогоспиталя № 3285 выписался лишь 8 мая 1945 года. Так закончилась война для Доржи Бахановича. А потом была послевоенная жизнь, мирное небо, счастливая жизнь дорогих его сердцу людей. Была и любовь – какое же без нее счастье! Свою единственную и ненаглядную он встретил в Красноярске, где его будущая вторая половинка Ксения Кондратьевна Алексеева училась в лесотехническом университете.

Доржи Васильев. 1987 год

Глава Бурятии Алексей Цыденов вручил копию наградного листа дочери и внучке Доржи Васильева

– В Красноярск папа отправился в 1946 году по совету своего родственника, – рассказывает историю любви родителей дочь фронтовика-героя Лариса Васильева. – Этот родственник привез жену из города на Енисее и сказал, что там живет младшая сестра его жены и чтобы папа туда поехал. Отец так и поступил. Познакомился там с мамой.

Они дружили года два, а потом их линии судеб соединились в одну.

– В жизни папа был открытым и честным человеком, – продолжает дочь героя. – Он был примером для нас во всем.

С него брали пример и коллеги. Ведь Доржи Баханович был образцовым педагогом, настоящим профессионалом. Трудился в родном вузе 36 лет! Прошел многотрудный путь от ассистента до завкафедры, декана физико-математического факультета, замдиректора Учительского института.

Солдата Победы, героя без золотой звезды, педагога с большой буквы не стало в 1996 году. Но он по-прежнему жив в сердцах близких. Жив, пока его помнят...

ВОЙНА И МИР ГВАРДЕЙЦА ФИЛИМОНА ЗАЙЦЕВА

Когда зацветали яблони в его саду, фронтовик всегда вспоминал победную весну сорок пятого в Берлине. Поверженное логово фашистов полыхало, а среди развалин цвела чудом сохранившаяся сирень, опаленная огнем. Запах победы был действительно неповторимым – пахло сиренью, дымом пожарищ, гарью от разрывов бомб и снарядов. Наш на сегодня незаслуженно забытый солдат Победы все-таки дошел до Берлина. Всем смертям назло...

Кавалер шести боевых орденов

Читаю описание фронтовых подвигов нашего земляка-гвардейца Филимона Зайцева... и мурашки по коже. Говорят, сапер ошибается только один раз. Значит, Филимон Харлампьевич не ошибся на войне и после Великой Победы. Ни разу. Хотя десятки, сотни раз его жизнь висела на волоске от смерти – малейшее неверное, неосторожное движение, и пиши пропало.

Года три назад в поисках забытых героев, имеющих отношение к Бурятии, я нашел наградные листы на Филимона Зайцева, гвардии капитана, 1923 года рождения, до войны проживавшего по адресу: г. Улан-Удэ, Зауда, ул. Мостовая, 32, и семь поистине бессмертных строк – количество боевых наград гвардии капитана Зайцева. В сорок пятом после Победы на кителе капитана Зайцева сверкали шесть (!) орденов и медаль «За отвагу». Фронтовики знают, что это значит.

В мае сорок пятого кавалеру шести орденов – трех Отечественной войны, двух Красной Звезды и Красного Знамени – было всего 21 год (!)...

Откуда в Филимоне Зайцеве было столько отваги, бесстрашия, удали и в то же время жизнелюбия, доброты и душевной щедрости? Конечно же, если не все, то многое объясняется генами, корнями. Родственники Филимона Харлампьевича утверждают, что корни

Зайцевых, уроженцев старинного семейского села Надеино Тарбагатайского района, восходят чуть ли не к самому Ермаку Тимофеевичу, казачьему атаману, покорителю Сибири. Доподлинно неизвестно, так это или нет, зато точно известно, что отец героя нашего повествования Харлампий Трефильевич Зайцев, 1895 года рождения, родился в селе Надеино. Он – из крестьян-бедняков. Судя по всему, отваги, смелости, мужества было ему не занимать. Служил Харлампий Зайцев унтер-офицером в русской армии. В период Первой мировой войны весной 1915 года был мобилизован на Германский фронт, где пробыл до февраля 1917 года. После демобилизации Харлампий Трефильевич в 1919 году в селе Надеино организовал конный отряд численностью в 80 человек. В декабре того же года этот отряд вошел в распоряжение Тарбагатайского полка Главного штаба партизан Северного фронта. Он принимал участие в боевых операциях в селах Гурульба, Татаурово, Мухино, в Петровском Заводе против семеновцев и каппелевцев. В 1919 году Харлампий Зайцев стал командиром пулеметного взвода Тарбагатайского полка.

После гражданской войны до 1934 года работал на различных выборных должностях в селе Надеино (членом сельсовета, кресткома).

Именно в Надеино в 1923 году и появился на свет первенец Харлампия Зайцева – Филимон, которого близкие называли Юрием.

Первая награда – за отвагу

В 1934 году Харлампий Трефильевич и его супруга Ульяна Анатольевна с детьми переехали в Улан-Удэ, где отец большого семейства трудился плотником.

Старший сын Зайцевых Юрий (Филимон) до войны учился за Удой в школе № 35 (сейчас Бурятская гимназия № 29). Окончил ее в 1940 году в числе выпускников первого выпуска этой школы. В тот же год Филимон получил направление на учебу в Ленинградское военно-инженерное училище имени А. А. Жданова. Но после начала войны его и еще шесть курсантов из нашей республики вернули в Улан-Удэ. В 1941 году Филимон и почти все его однокурники написали заявления с просьбой отправить их на фронт. Однако военкомат направил вчерашнего школьника в Иркутское инженерно-саперное училище, которое он окончил 30 января 1942 года (досрочный выпуск).

На фронтах войны Филимон Зайцев служил сначала в звании лейтенанта командиром саперного взвода 172-го Гнезненского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова полка 57-й гвардейской стрелковой Новобугской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии, а в конце войны в звании гвардии капитана – командиром роты 67-го отдельного саперного батальона той же легендарной дивизии (8-я Гвардейская армия, 1-й Белорусский

СПРАВКА

Филимон Харлампович Зайцев родился в декабре 1923 в селе Надеино Тарбагатайского района БМАССР (ныне Республика Бурятия). За подвиги, совершенные на войне, удостоен наград – ордена Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, трех орденов Отечественной войны, медалей «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». После войны жил, служил и работал в Бурятии, на Украине, в Поволжье, на Сахалине. Ушел из жизни в 1992 году в городе Волжский.

фронт). Принимал участие в освобождении городов Новый Буг, Русса, в Донбасской, Изюм-Барвенковской, Висло-Одерской, Берлинской наступательных операциях.

Свою первую награду – медаль «За отвагу» – он получил в феврале 1943 года за подвиг, совершенный в городе Краматорске: ночью под сильным минометным огнем противника подразделение Зайцева выполнило боевую задачу по минированию дороги, ведущей в город. А через полгода после этого на китель гвардии лейтенанта из Бурятии прикрепили орден Отечественной войны II степени: в боях с 8 по 9 сентября 1943 года Филимон и его боевые товарищи извлекли более 100 противотанковых и 150 противопехотных мин.

В мае 1944 года гвардеец Зайцев отличился при форсировании Днестра: «в критический момент боя лично руководил переправой раненых бойцов и боеприпасов под сильным обстрелом противника». За этот подвиг Филимон получил свою первую «Красную Звезду». Второй орденом Красной Звезды он получил в июле того же года. Судя по наградному листу, гвардеец при переправе через Западный Буг был включен в состав штурмовой группы. Его взвод первым форсировал реку. А через пять дней после этого Филимон Зайцев в бою за польский город Пулавы лично из автомата уничтожил трех гитлеровцев и пленил одного солдата.

Карабин – от командарма Чуйкова

В августе 1944 года один из самых отважных воинов Бурятии совершил свой основной подвиг. Это было при форсировании реки Вислы в Польше, в районе села Пшевуз-Тарновски. В тот день бесстрашный лейтенант-сибиряк, несмотря на то что противник «обрушил всю силу артиллерийского огня», пренебрегая опасностью, сумел переправить через реку личный состав полка, «в разгар бомбежки лично вытащил из воды станковый пулемет. Вынес его на остров и продолжил переправу»... За этот подвиг был представлен к званию Героя Советского Со-

юза, но был удостоен лишь ордена Красного Знамени.

В Берлине гвардии капитан Зайцев участвовал в штурме Рейхсбанка.

На войне наш земляк был семь раз ранен и два раза контужен. За смелость и отвагу легендарный командир 62-й армии Василий Чуйков наградил Филимона именованным снайперским карабином с табличкой: «Гвардии капитану Зайцеву от командира 62-й армии генерал-полковника Чуйкова».

– Его мама хранила у себя икону и молилась за сына, – рассказывает племянница героя Наталья Ерофеева (Зайцева). – Наверное, благодаря молитвам матери Ульяны Антоновны мой дядя остался живым. Мой отец рассказывал, что дядя Юра говорил, что не боялись войны толь-

Супруги Филимон и Евдокия Зайцевы

Фронтвик Филимон Зайцев

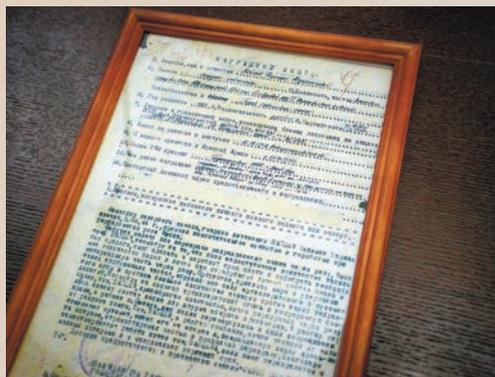
ко дураки. Так что на передовой он, преодолевая страх, шел в атаку.

По словам его близких, Филимон Харлампович не любил рассказывать о войне, да и не было принято в их семье говорить об этом. А когда ему приходилось говорить о фронте, порой ронял скупую мужскую слезу: столько боевых друзей похоронил, а из его одноклассников живыми вернулись с войны только трое.

После войны он вернулся в Бурятию. Два года работал прокурором в Еравнинском районе. А затем в 1950 году его отозвали в армию: стране были нужны саперы для разминирования территорий. Служил командиром роты

разминирования в городе Ровно на Украине. А когда началось строительство Сталинградской ГЭС, роту перевели на разминирование котлована гидроэлектростанции, а в 1955 году был переведен на Сахалин командиром стрелковой роты. По сути, гвардеец был на передовой более 15 лет!

По воспоминаниям его младшего брата Николая, после войны отважный сапер привез домой целый чемодан яблок, от которых в доме Зайцевых за Удой стоял неопишутый запах. К слову, в городе Волжский, где после войны жил и работал фронтвик, он на даче разбил сад, где росли яблони, груши, абрикосы, сливы и овощи.

– Дядя Юра был очень добрым человеком, с хорошим чувством юмора, – продолжает Наталья Зайцева. – Меня поразила их дача. Он выращивал яблоки и помидоры. Каждый год он посылал папе в Улан-Удэ яблоки...

Со своей супругой улан-удэнкой Евдокией Федоровной Гавриловой (до войны она работала продавцом, а после войны за ударный труд шлифовщицей награждена орденом Ленина), по воспоминаниям род-

ственников, Филимон Зайцев познакомился в 1948 году в Улан-Удэ на танцах в горсаду: как говорится, любовь нечаянно нагрянула. Супруги Зайцевы в любви и согласии прожили почти полвека. Воспитали двоих детей – Евгения и Татьяну.

Филимон Харлампьевич после окончательной демобилизации «по хрущевскому сокращению» армии в 1957 году вернулся в город Волжский. Работал сначала на руководящих должностях в организациях, а после

строительства химкомбината был начальником цеха сбыта и комплектации готовой продукции, начальником отдела сбыта завода асбестотехнических изделий. Вел большую общественную работу. Был почетным командиром войсковой части, сформированной на базе роты разминирования, которой он командовал, и дислоцировавшейся в Волжском.

– Отец был страстным охотником и рыболовом, – рассказывает сын героя Евгений Зайцев. – Как охотник объездил весь Казахстан, Калмыкию и Волгоградскую область. А на рыбалку ездил в Волго-Ахтубинскую пойму.

Филимон Зайцев ушел из жизни в 1992 году в городе Волжский, немного не дожив до 70 лет. Со всеми воинскими почестями похоронен в почетном секторе местного кладбища.

Р. С. В мае 2018 года на малой родине Филимона Харламповича Зайцева в селе Надеино в рамках спецпроекта «Герои без звезд» ИД «Буряад унэн» стараниями многих людей, в том числе депутата НХ РБ Анатолия Кушнарёва, установлена мемориальная плита его памяти.

БОЛЬШОЙ ВОИН ИЗ МАЛЕНЬКОЙ ДЕРЕВНИ

История о том, как гвардии рядовой из прибайкальской глубинки мог стать полным кавалером ордена Славы и Героем Советского Союза

Жизнь Владимира Сибидамова – это история по-настоящему мужских поступков и всеобъемлющей любви к родине, близким. Это история солдата Победы, уроженца ныне не существующей маленькой деревни Букун, прошедшего дорогами трех войн, восемь раз раненого и дважды «похороненного». И знавшего истинную цену жизни и смерти: смерть на войне – дело обычное, и ее костлявая рука не раз приближалась к нему вплотную...

Трижды рожденный, дважды не Герой

На первый взгляд, Владимир Сибидапов, призванный в ряды РКК в конце лета 1941 года, был обычным рядовым солдатом Рабоче-Крестьянской Красной Армии с четырехлетним образованием. Но бойца отличало то, что, во-первых, что он принадлежал когорте воинов-сибиряков. А как говаривал дважды Герой Советского Союза Дмитрий Лелюшенко, сибирякам смелости и умения не занимать. А если к этому добавить, что солдат-азиат принадлежал еще и к племени степняков-кочевников, которые априори войны и люди с нестигаемой волей, то выходит, что красноармеец из прибайкальской глубинки представлял собой почти идеального воина. А еще Александр Сибидапов успел понюхать пороха в боях на советско-финской войне. Там-то, похоже, он и поднатерел в искусстве выживать в боевых условиях. По рассказам его близких, на передовой, когда бойцы шли в атаку, Владимир знал, что, после того как застрочит вражеский пулемет, надо сразу же лечь на землю и не подниматься, пока пулемет не замолчит: значит, он нагрелся. Тем не менее он не прятался за спинами своих товарищей. Об этом свидетельствовали восемь его ранений и два осколка в теле. Быть может, в эвакуогоспиталях или на передовой между боями в сырой землянке он и вспоминал о своем детстве и родной деревеньке... А деревенька

эта в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области была хоть и маленькая, но для него она была большим миром, целой Вселенной, где неповторимый запах хвои в лесу, где почти всегда голубой шатер неба. Там-то в Кударейке он сделал первые шаги на отчей земле, пошел работать в местный совхоз: кударинская земля всегда была плодородная. На этой земле трудился и его отец Бугахан Сибидапович, по словам его близких, погибший то ли в Первую мировую, то ли в гражданскую войну. Мысли о малой родине всегда согревали бойца Сибидапова на фронте. А немцам было невдомек, что воин-азиат неистово бился с ними за родину, которая начинается с его маленькой родной Кударейки...

– Отец наш был малограмотный, а кем работал точно до войны, неизвестно, – рассказывает дочь настоящего героя войны Владимира Сибидапова Валентина Батуева. – Про войну папа рассказывал, но мы были маленькими и почти ничего не помним из его скупых рассказов. Знаю, что он был награжден Благодарностью от Верховного Главнокомандующего, несколькими орденами, медалью «За отвагу».

Три «Славы» гвардии рядового

Если быть точным, то до недавней поры считалось, что рядовой Владимир Сибидапов награжден че-

делаешь, есть в истории войны солдаты, в нарушение статута ордена награжденные и пятью, и четырьмя орденами Славы разных степеней, кроме первой, но так и не ставшие полными кавалерами.

Скорее всего, после пятого ранения, полученного в августе 1944 года, гвардии красноармеец Сибиданов, излечившись в госпитале, был направлен в другое подразделение, а именно в 32-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Вслед за первой «Славой» у бойца из Кударейки будут и другие награды. Одна из них – медаль «За отвагу», которая считалась самой ценной и уважаемой среди солдат. Ее Владимир получил за то, что в одном из боев в Литве «со стойкостью гвардейца защитил занятый рубеж и уничтожил трех немцев и ручной пулемет противника».

Довелось ему повоевать и в составе 91-й гвардейской стрелковой и 46-й гвардейской дивизий.

Санитар Сибиданов спас командира роты

Особая веха в его фронтовой биографии – это взятие Кенигсберга и участие в последующих наступательных операциях на территории Германии. Судя по фронтовым документам, гвардии рядовой Сибиданов после взятия Кенигсберга вместе с однополчанами штурмом брал города и поселки Восточной Пруссии: Зеерапен, Менгетен,

СПРАВКА

Владимир Бугаханович Сибиданов (1916–1990) родился в селе Букун Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области. Участник трех войн. Кавалер пяти боевых орденов – трех орденов Славы III степени, Красного Знамени, Красной Звезды. Награжден медалью «За отвагу».

Фишхаузен, Пиллау. День Великой Победы встретил на Балтийском побережье. А в мае 1945 года по приказу командования в составе 91-й гвардейской стрелковой дивизии отправился солдат из Кударейки на свою третью войну, на этот раз – с японскими милитаристами. Участвовал в Хингано-Мукденской операции. Воевал, как и на Западе, отважно. Отдельной за войну с японскими милитаристами награды гвардии рядовой Сибиданов не удостоился. Зато в сентябре 1945 года командование представило его по совокупности подвигов, совершенных в Восточной Пруссии и в период Хингано-Мукденской операции, к званию Героя Советского Союза. Заметим, что на Восточном фронте Владимир Бугаханович хотя и воевал санитаром, частенько брал в руки боевое оружие.

А представил к высшей степени отличия страны «за проявленные

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКИЙ РАЙОН
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ «УСТЬ-ОРДЫНСКОЕ»
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15.02.2016 № 114

п. Усть-Ордынский

О внесении изменений в Реестр улиц,
переулков, площадей, проспектов
в п. Усть-Ордынский

В целях упорядочения адресного хозяйства п. Усть-Ордынский, руководствуясь статьями 24, 48 Устава муниципального образования «Усть-Ордынское», ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Присвоить вновь образованному переулку в п. Усть-Ордынский наименование пер. Центральный.

2. Для увековечения памяти ветерана Великой Отечественной войны присвоить вновь образованной улице в п. Усть-Ордынский имя Сибиданова.

3. Внести дополнения в постановление главы администрации от 06.11.2015 № 817 «Об утверждении Реестра улиц, переулков, площадей, проспектов в п. Усть-Ордынский», добавив в реестр вновь образованные наименования:

1. пер. Центральный;
2. ул. Сибиданова.

4. Опубликовать данное постановление в газете «Усть-ОрдаИнформ».

5. Контроль за исполнением постановления возложить на Харинаева Н.В., заместителя главы администрации.

Глава администрации

Е. Т. Бардаханов

исключительный героизм и отвагу, за личную смелость и дерзость» гвардии рядового Сибиданова командир 279-го стрелкового полка гвардии полковник Георгий Лехман. В описании подвига воина из прибайкальской глубинки приведено столько героических эпизодов, что это с лихвой хватило бы на несколько бойцов. Вряд ли Владимир Бугаханович рассказывал своим близким о том, как он в апреле 1945 года вместе с группой бойцов совершил «дерзкую вылазку» на высоту 1638 в районе городка Фишхаузен, где захватил в плен и обезоружил 200 немецких солдат и офицеров, а в бою с японскими милитаристами 20 августа 1945 года в районе Таонаня при ликвидации диверсионной группы противника «спас жизнь командира роты, убив и заколов штыком четырех японских солдат из числа набросившихся на коман-

дира». Представление поддержали вышестоящие военачальники – командир 91-й гвардейской дивизии гвардии генерал-майор Василий Кожанов, командир 5-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Иван Безуглый. Однако командующий войсками 39-й армии генерал-полковник Иван Людников и член Военного Совета армии генерал-майор Василий Бойко посчитали, что Владимир Сибиданов достоин лишь ордена Красного Знамени. За что герою нашего рассказа так и не дали высшую степень отличия СССР, выяснить так и не удалось.

– О том, что папа представлялся к званию Герой Советского Союза, мы узнали лишь два года назад, – говорит дочь героя без звезды Валентина Батуева. – Тогда кто-то из родственников назвал меня дочерью героя.

Истинный герой войны, который мог стать и полным кавалером ордена Славы и получить Золотую Звезду, вернулся на малую родину лишь в январе 1946 года. Дождалась-таки мать солдата своего сына. Несмотря на две «похоронки» на Владимира, она все же верила, что ее сын жив. Балисай Бадлуевна частенько выходила во время и после войны за околицу и долго-долго смотрела на дорогу...

После войны Владимир Бугаханович работал в своей деревне. 31 год до выхода на пенсию фронтовик трудился в совхозе, а затем в колхозе скотником и доярком. Здесь, в родных краях, нашел свою вторую половинку – девушку Аграфену из соседнего села Булуса. Вместе с супругой вырастили и воспитали шестерых детей.

– Отцу было трудно работать. Сказывались фронтовые ранения, – продолжает рассказ об отце Валентина Батуева. – Папа наш был образцовым семьянином – не пил, не курил, зато красиво пел – и на бурятском, и на русском.

В разговор включается муж Валентины Владимировны Валерий Батуев:

– Мой тесть был веселым, добродушным, гостеприимным человеком. Когда он в деревне жил один, мы приезжали к нему, и он пек замечательные блины, варил мясо, угощал нас тарасуном. В родной Кударейке он был уважаемым человеком: о нем всегда хорошо говорили.

Через 60 лет после победы, когда Владимир Бугаханович ушел из жизни, его дочь Нину Владимировну вызвали в военкомат и вручили ей запоздалую отцовскую фронтовую награду – орден Красной Звезды. Два года назад в поселке Усть-Ордынский по инициативе земляков героя одну из улиц назвали в честь фронтовика Владимира Сибиданова.

Глубоко символично, что фронтовик, кавалер пяти боевых орденов, в том числе трех орденов Славы, Герой без звезды ушел из жизни 23 февраля 1990 года – в День Советской армии и Военно-Морского флота (ныне День защитника Отечества), когда по всей стране гремели салюты, в том числе в честь воинов-освободителей.

ЗАБЫТЫЕ ПОДВИГИ ГВАРДЕЙЦА ТОКАРЕНКО,

или История о том, как улан-удэнец дважды не получил
Золотую Звезду, но стал истинным героем

Когда я в прошлом году, «путешествуя» по лабиринтам рассекреченных архивов Минобороны РФ, наткнулся на наградные документы нашего земляка, ахнул. Улан-удэнцу Геннадию Токаренко, кавалеру четырех боевых орденов и двух медалей «За отвагу», прошедшему все круги фронтového ада, в победном мае сорок пятого был всего двадцать один год.

Чуть больше двадцати, а он не раз был на волоске от смерти, похоронил десятки своих однополчан, выжил в смертельных боях под Сталинградом, стоял насмерть с товарищами в сорок третьем на Курской дуге, яростно отбивал атаки немцев у села Головковка под Кировоградом, проявил недюжинную отвагу в августе сорок четвертого в боях за Кишинев, в апреле 1945-го храбро сражался на улицах Берлина. Совершивший исключительные по мужеству и отваге подвиги, артиллерист был дважды представлен к званию Героя Советского Союза, но, увы, Золотая Звезда так и не украсила его гимнастерку.

Первый орден – за подвиг на Курской дуге

О героической судьбе, некоторых подробностях довоенной и

30-е годы прошлого века. Братья Токаренко – Гена, Толя (в центре) и Вася

послевоенной жизни гвардии старшины Геннадия Токаренко автору этих строк удалось узнать благодаря его племяннице Валентине Афанасьевой, которая бережно хранит память о своем дяде: фотографии (первая фотография с фронта пришла в 1943 году) и короткие письма, адресованные сестре Валентине.

Листаем ее семейный альбом с пожелтевшими от времени фотографиями, которые хранят молчаливую правду о прошлом и помогают представить, каким был в жизни и на войне наш земляк Геннадий Токаренко...

На старом фото – три городских пацаненка, три брата – Гена, Толя и их двоюродный брат Вася Токаренко. Скорее всего, это 1930 или 1931 год. Пока еще Верхнеудинск. Пока еще маленький Гена не знает, что ему уготована особая героическая фронтовая судьба. До начала войны – чуть больше десяти лет.

– В семье их было три брата (один из них умер в раннем детстве) и сестра, – начинает рассказ о своем героическом родственнике Валентина Афанасьева. – Их отец был машинистом. Работал на железной дороге, в локомотивном депо.

Геннадий Токаренко и его жена Тамара

Машинист Лаврентий Токаренко погиб во время страшной аварии на железной дороге, после чего их мама осталась с четырьмя детьми на руках. К сожалению, мама Гены ушла из жизни в 1941 году, и воспитанием братьев занялась их старшая сестра, моя мама – Валентина, которая, по сути, заменила им мать.

До 1942 года Гена Токаренко, очевидно, жил в заводской землянке на первом участке и работал на ПВЗ.

К слову, Валентина Тимофеевна пошла работать в 16 лет, была одной из первых пионервожатых республики. Ее первый муж Кузьма Ларионов работал вместе с Андреем Модоговым в обкоме комсомола.

СПРАВКА

Геннадий Лаврентьевич Токаренко (1924–?) родился в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Предположительно, до войны работал на ПВЗ (ЛВРЗ). Награжден четырьмя боевыми орденами: Красного Знамени (дважды), Красной Звезды, Отечественной войны I степени и двумя медалями «За отвагу».

Политрук Ларионов погиб 17 декабря 1941 года на фронте.

А вскоре на фронт ушел и восемнадцатилетний Геннадий. Судя по фронтовым документам, на передовую он попал в августе 1942

года. А согласно приказу № 25/н от 29.08.1943 г., изданному 35-м гвардейским стрелковым корпусом, гвардии сержант, наводчик батареи 45 мм пушки 288-го гвардейского полка 94-й гвардейской стрелковой дивизии Геннадий Токаренко сражался на Сталинградском фронте. Как известно, Сталинградская битва длилась с 23 августа 1942 года по 2 февраля 1943 года. На сегодняшний день нет данных о наградах героя этого очерка за период Сталинградской битвы.

Своей первой награды он удостоился за подвиг, совершенный на Курской дуге. Как гласит наградной лист на орден Красной Звезды, подписанный командиром полка гвардии майором Михаилом Аглицким, у деревни Мясоедово разгорелся ожесточенный бой. Летом 1943 года здесь был один из самых горячих участков огненной дуги. В июле части 94-й гвардейской дивизии, в составе которой воевал и артиллерист Токаренко, перешли в наступление в направлении Короча – Белгород. Там-то и отличился сибиряк, уничтожив во время вражеской атаки три средних танка вместе с экипажами.

Воевал не ради наград и славы

33 месяца войны. Одно легкое ранение. Шесть наград, в том числе четыре ордена (два Красного Знамени) и две медали «За отвагу». Два представления на высшую сте-

Гвардии старшина Геннадий Токаренко.
Берлин. Весна 1945 года

пень отличия СССР, подписанные командиром 288-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковником Дмитрием Аглицким, и гвардии подполковником Героем Советского Союза Дмитрием Берлинским. Все это – о нем, гвардейце-артиллеристе из Улан-Удэ Геннадии Токаренко. К великому сожалению, имя этого на редкость отважного воина, по сути, до сегодняшнего дня пребывало в забвении: как будто и не было в истории республики такого отважного солдата Победы. Хотя, конечно же, Геннадий Токаренко воевал не ради славы и наград: он просто не мог поступить иначе.

Мужественное лицо. Открытый взгляд. На гимнастерке, помимо орденов и медалей и знака «Гвардеец», нагрудный знак «Отличный артиллерист», которым награждали особо выдающихся артиллеристов из числа рядового и младшего командного состава. Вот только орден Отечественной войны I степени не приколот к гимнастерке: возможно, он его так и не получил.

В 1945 году сестра Геннадия Токаренко получила письмо со словами благодарности от командира части:

«Ваш брат проявил образец стойкости, бесстрашия и героизма. Он не жалел своей крови, ни самой жизни, отдавая все свои силы и умение делу разгрома ненавистного врага... За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками

и проявленные при этом доблесть и мужество Ваш брат награжден орденом Красного Знамени».

Имя героя вернулось из небытия

Представляю, как смельчак-старшина со своим взводом первым переправился на западный берег Одера, «вел огонь по врагу» и «лично воодушевил бойцов». В том бою Геннадий был ранен, но не ушел с боевой позиции. За этот подвиг артиллерист Токаренко был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил лишь орден Красного Знамени.

А в мае сорок пятого было второе представление на Героя, и снова вместо Золотой Звезды, он получил

орден, на этот раз Отечественной войны I степени. Пока не удалось выяснить, почему одному из самых отважных воинов Бурятии так и не дали Героя.

После войны, как следует из писем героя, он до 1949 года служил в Германии. А если совсем быть

точным, то с 1945 года 94-я гвардейская стрелковая дивизия дислоцировалась в ГДР. Последнее письмо от брата из Германии Валентина Тимофеевна получила в 1949 году. А потом вдруг связь с ним оборвалась. И до сих пор неизвестно, почему Геннадий Токаренко не вернулся в родной Улан-Удэ, почему перестал писать письма сестре и отчего между братьями (Геннадием и Анатолием) пробежала кошка. Известно лишь то, что он после Победы дружил с девушкой по имени Тамара. В мае 1950-го он отправил сестре фотографию на фоне пушки. Судя по подписи на фото, Тамара стала женой Геннадия. Возможно, он остался жить в Крыму (по одной из версий, в Феодосии). Автору этих строк удалось выяснить, что весной 1985 года Геннадия Лаврентьевича наградили юбилейным орденом Отечественной войны I степени, но не ясно, где, в каком населенном пункте его получил.

– Мама говорила, что дядя Гена был хорошим человеком, – рас-

сказывает Валентина Афанасьева. – Его фотография всегда висела у нас дома. Мама так его любила и мечтала найти своего брата. Делала запросы в разные инстанции, но никакого ответа не дождалась. Да и брат мой ездил в 50-х годах в Крым, но не нашел там дядю. Я была поражена, узнав от вас, что дядя Гена был дважды представлен к званию Героя Советского Союза: мальчишка из заводской землянки совершил такие героические подвиги, проявил истинный патриотизм!

Пока в биографии теперь уже прославленного фронтовика Геннадия Токаренко много белых пятен: почему не стал Героем, по какой причине не вернулся в Бурятию. Но совершенно точно, что имя нашего земляка вернулось из небытия и в любом случае должно быть увековечено на его малой родине, за которую он храбро и отчаянно бился. Не жалея себя...

ЧЕРНОРАБОЧИЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Лейтенант Бардаханов на войне обезвредил сотни мин, спас тысячи жизней

Словно прикасаясь к подвигу, еще и еще раз перечитываю награжденные листы бурятского офицера-сапера, отрывок из книги «Без права на ошибку» его однополчанина и боевого друга Василия Репина, в котором описывается главный подвиг нашего земляка. Пытаюсь представить, какими были война и мир лейтенанта, который, по сути, еще мальчишкой шагнул в настоящий фронтовой ад и три года был на передовой, где коварная смерть ходила за ним по пятам. В короткие минуты затишья герой этого повествования писал письма домой, мол, все в порядке, бьем ненавистного врага. И вспоминал свою малую родину – небольшой улус Зурцаган Эхирит-Булагатского района Иркутской области, который сегодня, увы, входит в перечень исчезнувших деревень.

«Война – тяжелая работа»

Здесь, в Зурцагане, который старожилы называют райской долиной и землей 33 родников, и родился Андрей (Айдай) Бардаханов в семье крестьянина. Судьба стала испытывать его на прочность сызмала: не успел он родиться, как ушел из жизни его отец. Времена тогда были смутные, голодные, и потому его мама ради детей вышла замуж за местного кузнеца Бахрушку.

От своих сверстников маленький Андрей отличался тягой к знаниям. Несмотря на то что в их семье едва хватало на жизнь, он сумел окончить сначала Байтогскую начальную, а затем Усть-Ордынскую среднюю школу. Успел после школы поработать учителем, а потом в 1941 году отправился в Улан-Удэ и поступил в Бурят-Монгольский педагогический институт. Казалось бы, дорога к знаниям открыта, учись да учись. Но, к несчастью, грянула война, и вчерашний второкурсник пединститута стал курсантом Черниговского военно-инженерного училища, эвакуированного в Иркутск. Из-за того, что враг был на подступах к Москве, пришлось учиться по ускоренной программе. В марте 1942 года Андрею присвоили звание лейтенанта и отправили на фронт. В самое пекло войны. «Для меня война, если иметь в виду непосредственное участие в боях, началась в марте 1942 года под Москвой», – вспоминал фронтовик Андрей Бардаханов.

СПРАВКА

Андрей Бахрушкинович Бардаханов (1922–2013) родился в селе Зурцаган Эхирит-Булагатского района Иркутской области. Окончил Бурятский государственный педагогический институт. Фронтовик. Награжден четырьмя боевыми наградами – двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, нагрудным знаком «Отличник народного просвещения».

– Дядя говорил, что война – это работа, – сказала в беседе с корреспондентом «Бурятии» близкая родственница героя без Звезды Александра Мадаева.

В мирное время Андрей Бахрушкинович признавался, что саперная работа на фронте – черная, неблагодарная и не очень видная. Не зря же фронтовой корреспондент Илья Эренбург назвал саперов солдатами-тружениками, чернорабочими победы. Война для лейтенанта Бардаханова – это когда свинцовый дождь косил наших солдат, когда рядом гибли друзья-однополчане, когда ночью разминировали поля на пределе человеческих возможностей, когда каждый день один на один со смертью. Там, на передовой, лейтенант не думал о наградах и славе, просто честно выполнял поставленные перед ним задачи.

Андрей Бардаханов (третий ряд, пятый слева) с однополчанами

Молодому лейтенанту Андрею Бардаханову двадцать один. Вчерашний студент пединститута на передовой, как следует из наградного листа, в составе 114-го особого мотоинженерного батальона проявлял образцы стойкости и отваги в Смоленской области, где бои велись не на жизнь, а на смерть. За первый же свой подвиг на войне герой этого повествования получил одну из высших наград СССР – орден Красного Знамени, который за просто так никому не давали. Летом 1943 года он, рискуя жизнью, выполнил опасное задание «по сопровождению танков за отступающим противником» в Смоленской области. «В сражении за город за Духовщину особенно отличился взвод лейтенанта Бардаханова, – об этом подвиге перед строем рассказал комбат Мирзоев. – Под ураганным огнем врага саперы про-

делали проходы в минном поле и на броне танков ворвались на позиции гитлеровцев, в рукопашной схватке очистили от врага первую траншею. Бардаханов получил тяжелое ранение, но не покинул поля боя». Уже после войны Андрей Бахрушкинович вспоминал, что его первую боевую награду ему лично вручил командующий I Прибалтийским фронтом генерал армии Иван Баграмян. После выписки из госпиталя он вернулся в свою часть. И снова – тяжелые бои, полная опасностей фронтовая жизнь саперов.

Солдат Победы и учитель от Бога

Свою вторую награду – орден Отечественной войны II степени – наш земляк получил за храбрость

Из рассказа внука Андрея Бахрушкиновича Бардаханова Андрея Александрова, заведующего кафедрой автоматизации производственных процессов Иркутского государственного университета путей сообщения: «С самого детства я запомнил его самым образцовым дедом – спокойным, благоразумным человеком, который обладал серьезной выдержкой, всегда внимательно слушал. Он ходил и про себя напевал песни. И у него был очень чуткий глаз, хотя ему было 90 лет: когда я к нему приезжал, он, например, отмечал, что я вырос. Мой дед, когда ему было под 90 лет, работал: ходил за коровами, телятами, и занимался этим с легкостью и непринужденностью. И у нас, внуков, формировалось такое же отношение к труду».

и мужество, проявленные в начале 1944 года. В начале сорок четвертого наш земляк в составе десантного отряда был заброшен в тыл врага, где вместе с боевыми друзьями выполнил сложное задание: взорвал мосты и заминировал дороги.

А о подвиге, совершенном отважным сапером при форсировании Западной Двины, в своей книге «Без права на ошибку» поведал его однополчанин Василий Репин: «...Я к тому моменту дошел до Бардаханова. Он находился в отбитой

у врага траншее. Саперы вместе с пехотинцами отразили яростную контратаку. В трехстах метрах от нас уже горели шесть «пантер». Но около 10 танков двигалось прямо на батарею... Однако пушки продолжали уничтожать танки и наступавшую за ними пехоту врага. Раненые не покидали орудий. Внезапно вражеский снаряд разорвался буквально у орудия... Пушка замолчала. И тогда к ней бросились мы с Бардахановым... Втроем мы встали у пушки. Старший лейтенант действовал решительно и четко, как заправский батареец. Поймав вражескую машину в перекрестие, Бардаханов дернул за шнур. Снаряд угодил, видимо, в бензобак. Танк моментально объяло пламенем». За этот подвиг в районе белорусского города Лепеля комбат Мирзоев представил Андрея Бахрушкиновича к высшей степени отличия СССР. Под резолюцией «достоин звания Героя Советского Союза» последовательно подписались комбат Мирзоев, командир 29-й инженерной бригады подполковник Кузнецов, заместитель ко-

мандующего – начальник инженерных войск 6-й Гвардейской армии, генерал-майор Кулинич. И все же в итоге награду старшего лейтенанта Бардаханова понизили – скорее всего, «постарались» особисты – и вместо Золотой Звезды Героя он получил орден Красного Знамени.

День Победы он встретил за Кенигсбергом. Демобилизовался в августе 1945 года. Наотрез отказался стать кадровым военным и по возвращении домой первым делом восстановился в Бурятском пединституте, успешно окончил историко-филологический факультет. После восемь лет работал в школах Окинского и Тункинского районов. В середине 50-х годов вернулся на малую родину: трудился директором Тугутуйской средней школы, заведующим районо Эхирит-Булагатского района, директорствовал в Усть-Ордынской школе № 2. А с 1972 по 1983 год руководил Гаханской средней школой. Педагогический стаж у Андрея Бахрушкиновича, солдата Победы и учителя от Бога, – 42 года! Среди его учеников – выдающийся государственный деятель и политик Владимир Саганов, кандидат филологических наук Василий Осипов.

– Таких людей, как мой дядя, сейчас мало. Его у нас все любили и уважали. Он был очень спокойный, – рассказывает о герое без Звезды Александра Мадаева. – Он многим своим землякам помогал в институты поступать. Помогал родственникам. На свою зарплату покупал ребятишкам подарки. Помню, как

он в своей родной деревне тихо шел и напевал «На позиции девушка провожала бойца...». В последние годы он скот держал. Приезжал в родную деревню, садился на коня и, посадив ребятишек, ехал по полю.

Андрей Бахрушкинович, который считал себя счастливым человеком, и его жена Серафима Тимофеевна воспитали троих детей. Герой боев за Духовщину с воинскими почестями похоронен в родной деревне Зурцаган. В память о нем на здании школы в Гаханах установлена мемориальная доска. К сожалению, его имя пока не увековечено в Бурятии.

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ ЛАМЫ-ПОБЕДИТЕЛЯ

Шел ли солдат на войну в далеком «когда-то», держал ли путь казак из Санаги в Порт-Артур, направлялся ли санагинский юноша на фронт в сорок первом, дома их всегда ждали – лишь бы вернулись живыми. Так устроен мир в горах и не только ближе к небу: во все времена соседствуют война и мир, жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро и зло.

Внук Георгиевского кавалера

Сегодняшняя история – о необыкновенном человеке, на долю которого выпала уйма испытаний, который, возможно, в молодости ошибался, который неистово любил ближних и жестоко ненавидел врагов, истреблял захватчиков и исцелял от недугов земляков. Его судьба тесно связана с событиями, происходившими на двух континентах на протяжении нескольких веков. А началась она в благодатных долинах Закамны в XVII веке, когда там обосновались шошологи и представители других бурятских племен.

Среди санагинских шошологов выделялся казачий подрод Мосхоосхо, включая династию Унтановых. В свое время одним из самых богатых людей Закамны считался Зандайн Лэгсэг (в казачестве – атаман Василий Азраев), удостоенный двух серебряных медалей «от белого царя», табун которого насчитывал тысячи лошадей. Его сын Лубсан-Шираб, казак Санаго-Булакского (Ключевского) караула, во время русско-японской войны начала XX века награжден золотым Георгиевским крестом.

В конце 20-х годов прошлого века круто изменилась судьба как всего казачества, так и сына отважного казака Унтанова Жигжита и большинства его односельчан. Жигжита по сфабрикованному «санагинскому делу» обвиняли чуть ли не во всех смертных грехах и заточили

СПРАВКА

Даши-Дондок Азраевич Унтанов (1912–2006). Фронтовик. Родился в с. Санага Закаменского района Республики Бурятия. В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века был послушником-хувараком Санагинского дацана. На фронте – с 1942 года. Представлялся к званию Героя Советского Союза. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны I степени.

в мрачные гулаговские казематы. В конце 20-х – начале 30-х многие санагинцы были вынуждены уехать на чужбину.

Так в 1934 году в Монголии оказался и герой нашего повествования, старший сын Жигжита, окончивший тамчинскую семилетку, бывший хуварак Санагинского дацана Даши-Дондок Унтанов. А как он попал за кордон? – вопрос вполне резонный. Версии по поводу его рода деятельности в 30-е годы самые невероятные.

По мнению историка Дагбы Шагдурова, Даши-Дондок Унтанов, спасаясь от репрессий, тайком эмигрировал в степную страну. А по мнению некоторых земляков, его в 1931 году как хуварака арестовали и какое-то время продержали в кяхтинской тюрьме. А затем все же пропустили в Монголию через погранотряд.

Существует еще одна легенда. Бывший хуварак якобы был отправлен в соседнюю страну с особой секретной миссией, но документально она никак не подтверждается. Так или иначе, скорее всего, в 1934 году 22-летний внук Георгиевского кавалера оказался на чужбине. В соседнем государстве, по словам историка Шагдурова, Даши-Дондок Унтанов обучался в крупнейших буддийских монастырях, в том числе в «Богдын-Хурэ», резиденции Верховного правителя Монголии VIII Богдо-Гэгэна. Еще одна невероятная история, рассказанная о нем. Даши-Дондок в 30-е годы, проживая в Сингапуре и Малайзии, выучился на инженера.

Война – страшное дело

По рассказам родственников Унтанова, он обладал невероятной силой, был плотного телосложения, выше среднего роста, широкоплечий. Его вес превышал 120 кг, и он успешно боролся на монгольских «Нааданах» (национальный праздник Монголии. – прим. авт.), где занимал призовые места.

В 1942 году Унтанова призвали на войну из Монголии. Он был в числе более 200 бывших хуварак и лам Санагинского дацана, воевавших на фронтах Великой Отечественной. Прибыл он в действующую армию, сопровождая эшелон с монгольскими лошадьми.

– Дядя Даши-Дондок рассказывал, что война – это страшное дело,

– говорит внучатый племянник Унтанова Валерий Николаев. – Он и другие бойцы попали под сильную бомбежку летом 42-го, когда разгружались на одной из станций. За ночь от дивизии из 11 тысяч человек осталось лишь 800 человек.

А потом были тяжелые бои. В 43-м Унтанов совершил свой первый подвиг, который он повторил не раз. За мужество, проявленное на фронте, он награжден двумя орденами Красной Звезды. Свой главный подвиг мужественный санагинец совершил в начале ноября 1943 года, когда началось генеральное наступление советских войск на Киев. В числе наступавших шел в атаку и младший лейтенант Унтанов, командир взвода 764-го стрелкового Мишкольцкого Краснознаменного ордена Суворова полка, 232-й стрелковой Сибирской Сумско-Киевской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Хмельницкого дивизии.

Представлен к званию Героя Советского Союза

Унтанов получил важное и опасное задание от командира полка Юрьева – во что бы то ни стало закрепиться у безымянного ручья в районе дачного поселка Пуща-Водица. В тех смертельных боях под Киевом погибли десятки бойцов 232-й дивизии. Под мощнейший ружейно-пулеметный и минометный обстрел попали и бойцы взво-

да санагинского героя. Даши-Дондок, самый старший по возрасту и званию, был в ответе за каждого подчиненного. Он грамотно оценил обстановку, сумел с группой стрелков, включая Степана Коваленко и Ивана Шевченко, прорвать оборону противника.

Смельчак из горной Закамны забросал гранатами и подавил из противотанкового ружья два вражеских пулеметных гнезда, истребил 12 немецких солдат. Тем самым выполнил задание командира. И главное, без потерь обеспечил успешное продвижение батальона и выполнение поставленной боевой задачи по овладению г. Киевом.

8 ноября 1944 года командир полка Юрьев перед строем зачитал приказ по войскам 40-й армии I Украинского фронта № 70/н и сообщил, что Даши-Дондок Унтанов представлен к званию Героя Советского Союза. Он должен был прибыть в штаб дивизии для оформления наградных документов, но 9 ноября у станции Фастов был тяжело ранен. Попал в госпиталь г. Киров. А в конце 1944 года демобилизован как инвалид 2 группы.

Вплоть до весны 1972 года Даши-Дондок Азраевич не знал, каким орденом его наградили за подвиг под Киевом. Хотя в 1944 году через посольство СССР в Улан-Баторе был отправлен рапорт на имя Верховного Главнокомандующего Сталина. Лишь после обращения в Министерство обороны СССР он узнал, что вместо ордена Ленина и Звезды

Героя его подвиг отмечен орденом Красного Знамени. Теперь уже трудно выяснить, награжден ли он вторым орденом Красного Знамени. Но точно, что санагинский фронтовик, проливавший кровь в боях, сполна искупил вину за «ошибки», которые ему вменяла советская власть.

После выписки из госпиталя в 44-м он вернулся в Монголию, ставшей для него второй родиной. Дома его ждали жена-монголка и два сына: Батмунхэ и Чимэд. Позже появились на свет многочисленные внуки и внучки героя войны: Бямбасурэн, Батбаяр, Доржобаяр, Мунхэбат, Самбуу, Пурэвсэрэн, Пэрэнлэй.

В 40–50-е годы, по словам родственников, фронтовик, работая шофером, исколесил всю Монголию. В те же годы он продолжал тайком совершенствоваться в буддизме, учился у больших лам. По утверждению историка Д. Шагдурова, он три раза побывал в Хубсугульском аймаке и получил звание аграмбаламы, посвященного на борьбу со злом.

В 1960 году Унтанов вернулся в Россию, в родную Бурятию. На родине он практиковал как эмчи – и зурхайша-лама (монах-лекарь и астролог). Будучи монахом, он помогал людям избавляться от недугов, в том числе связанных с порчей. Более 45 лет лама-фронтовик лечил людей, в том числе весьма высокопоставленных партийных функционеров, консультировал ученых-тибетологов.

Одним из его учеников и продолжателей традиций тибетского врачевания является известный российский врач Светлана Чойжинимаева, впоследствии основавшая первую и крупнейшую в России клинику тибетской медицины «Наран». Благодаря Унтанову удалось сохранить и возродить такую древнюю лечебную процедуру, как моксотерапия – прогревание полыньными сигарами. Своим ученикам он передал технологию изготовления полынных сигар, используя тополиные листья.

К известному эмчи-ламе со своими проблемами обращались жители разных регионов страны – Иркутской области, Якутии, Калмыкии. Приезжали даже из Монголии. Как-то монах с помощью иглоукалывания навсегда избавил от гипертонии санагинскую старушку.

Своим ученикам лама Унтанов всегда говорил, что человек рожден для счастья, которое он должен сотворить сам. Такие слова мог найти только человек, который не раз ходил по тонкой грани, отделяющей жизнь от смерти, заслонял от пуль фронтовых друзей, знал истинную цену победы.

Последние годы жизни лама Унтанов провел вместе с супругой Хандажап Жаргаловной в скромной квартире в столице Бурятии, в Улан-Удэ, по улице Жердева.

– Особенно в последний период жизни дядя надеялся, что восторжествует справедливость и решится вопрос о присвоении ему звания Ге-

роя страны, – продолжает Валерий Николаев.

Даши-Дондок Азраевич следил за событиями в мире по допотопному телевизору с маленьким экраном. Фронтовик с невероятной точностью предсказывал, какая судьба или участь ожидает того или иного политика. Знал он и год собственной смерти.

Ветеран войны Унтанов ушел из жизни 23 февраля 2006 года – по удивительному совпадению, в день Советской армии – в Республиканском госпитале для ветеранов и инвалидов. Его похоронили на традиционном бурятском кладбище «Уоленей» со всеми воинскими почестями – почетным караулом и троекратным салютом.

Жизнь отмерила герою войны 94 года – предостаточно, чтобы успеть совершить настоящий подвиг и умереть счастливым.

ТРУЖЕНИК ПОБЕДЫ

В начале ноября в деревеньке Семёновке прикасаюсь к плите памятника фронтовикам – уроженцам этого села. Холодная. И в то же время греет душу. На ней высечено и имя Степана Спиридонова. Рядом, по улице Озерная, 4, старый бревенчатый дом.

Молчаливая правда о войне

– В сорок третьем году отсюда, из этого дома, его провожали на фронт, – вместе с невесткой героя этого повествования Марией Спиридоновой рассматриваем фотографии из их семейного альбома, хранящие молчаливую правду о прошлом и пробуждающие желание понять те времена и тех людей, которые творили историю и вносили свой вклад в Победу.

Потускневшие от времени фотографии словно перемещают нас в грозовой сорок третий, когда девятнадцатилетнего паренька, сына Николая Васильевича Спиридонова, провожала на фронт вся его большая семья. Тихо. Скромно. Без пафоса. Изредка всхлипывала его мама Елизавета Васильевна, которой еще предстоит проводить на войну и сына Иннокентия. Скорее всего, Степан Спиридонов в тот день мало говорил, только про себя подумал, что они, молодые сибиряки, просто обязаны задать жару зарвавшемуся врагу так, что мало не покажется. На фронте Степан из Семеновки так и сделал – бил врага беспощадно. И, как описано в его наградном листе, лейтенант из Кяхтинского района проявил себя «храбрым, бесстрашным, находчивым, волевым командиром».

Громыхали бои. Завывал свинцовый вихрь, заметая и кружа девятью смертоносными граммами. Шел лейтенант Спиридонов дорога-

ми войны. Получал награды и ранения. Хоронил однополчан. И всегда помнил, бежал ли в атаку, отражал ли натиск врага, думал о родной стороне за Байкалом, где укрылась от огней больших городов в раздольной долине его малая родина – небольшое кяхтинское село Семеновка. Там он работал в колхозе – это самая малость, что известно о его довоенной жизни. Важно, что он исподволь готовил себя к суровым испытаниям. Иначе не стал бы в 19 лет (совсем мальчишка!) младшим лейтенантом, командиром саперного взвода. О том, что он прошел через все круги фронтового ада, мы можем судить лишь, внимательно читая наградные листы и слушая воспоминания его близкой родственницы.

Орден вместо Звезды Героя

– Степан Николаевич не мог рассказывать о войне. Заплачет и всё. Он звал к себе земляка-фронтовика Михаила Александровича Жаркого. Сядут они за стол, начинают вспоминать и плачут. Знаю, он где-то на фронте лишился правого глаза – осколком снаряда ранило, – рассказывает о своем героическом родственнике Мария Васильевна. – Как-то шли на них немецкие танки. Степан Николаевич и его боевой друг лежали между больших кочек. И их танками продавили. Тогда-то и был тяжело ранен дядя Степан.

Из наградного листа (орден Красной Звезды) на лейтенанта Степана Спиридонова: «... Руководя группой саперов., рискуя жизнью, проявляя храбрость, мужество и отвагу, установил на переднем крае 958 противотанковых и 1200 противопехотных мин. При установке мин взводу, руководимому Спиридоновым, приходилось неоднократно отбивать контратаки противника. В результате неоднократных танковых атак противник потерял на минных полях 11 танков и около 130 человек пехоты...»

Судя по наградным листам, Степан Спиридонов был призван на войну в июне 1941 года. По всей вероятности, по окончании военного училища в начале сентября 1943 года попал на передовую. Сражался в составе 439-го отдельного саперного батальона 373-й Миргородской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. В те дни дивизия вела тяжелые бои на Полтавщине, а в конце сентября вышла к Днепру и принимала участие в боях по овладению плацдармом на правом берегу реки. 2 октября 43-го командир 439-го саперного батальона капитан Алексеев представил командира саперного взвода Степана Спиридонова к званию Героя Советского Союза. Однако по неизвестной причине вместо Золотой Звезды он получил орден Отечественной войны I степени.

Описание подвига нашего земляка поместилось в пять предложений. Но внимательно изучив его, читая между строк, понимаешь, что 76 лет назад 20-летний младший лейтенант совершил настоящий героический поступок и «при выполнении боевой задачи в трудных

СПРАВКА

Степан Николаевич Спиридонов (7 января 1923 – 11 июня 1989 года) родился в селе Шазога Кяхтинского района. Жил и трудился в селе Семёновка Кяхтинского района. Фронтовик. Награждён тремя боевыми орденами и юбилейным орденом Отечественной войны I степени. После войны проживал на Украине.

Глава администрации МО «СП «Кударинское» Сергей Цыдыпов: – Поддерживаем инициативу Издательского Дома «Буряад унэн» и газеты «Бурятия» увековечить в селе Семёновка память о нашем героическом земляке Степане Николаевиче Спиридонове, представленном к званию Героя Советского Союза. Наша святая обязанность – хранить память о солдатах Победы, восстанавливать истории, чтобы будущие поколения, наши дети и внуки знали о наших ветеранах – это были достойные люди.

условиях боя тов. Спиридонов показал себя храбрым, выдержанным командиром». А условия при форсировании Днепра в районе села Бубново Золотоношского района Полтавской области Украины были реально сложными: фашисты вели по месту переправы ураганный, ожесточенный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Диву даюсь, как можно было под свинцовым градом на трех лодках совершить 10 рейсов и перевезти на правый берег 150 человек пехоты с материальной частью и боеприпасами, а на обратном пути – 27 раненных в бою бойцов и командиров. Красная от крови река. Смерть сотен товарищей. Все это видел своими глазами молодой, но мужественный офицер из Бурят-Монголии, преодолевший себя, победивший страх, прошедший семь кругов фронтового ада.

Степан Спиридонов не рассказывал родственникам из Семеновки о том, каково пришлось ему под Черкассами, чего стоило ему и его однополчанам пройти с боями Украину и освободить ряд населенных пунктов в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции.

Степан Спиридонов с женой Лилией

Чернорабочий войны

Кстати, именно за подвиги, совершенные в период ликвидации окруженной вражеской группировки в этом украинском городе, он был удостоен второго боевого ордена – Отечественной II степени. Тогда Степан был уже лейтенантом, успел вступить в партию. «Храбрый, бесстрашный, настойчивый, волевой», – написал 21 февраля 44-го в представлении к его награде комбат Долин. Опять-таки наш земляк проявил мужество и отвагу в сложнейшей боевой обстановке – «под жестоким оружейно-пулеметным огнём». Не зря же саперов называли солдатами-тружениками, чернорабочими Победы. Один на один со смертью сотни раз бывал на передовой, в том числе под Корсунь-Шевченковским, и Степан Спиридонов. Во время тех боев он установил 540 противотанковых мин, а в период с 30 января по 6 февраля 1944 года в минных полях противника сделал несколько проходов, что «обеспечило успех боевой операции». Затем лейтенант Спиридонов в составе 373-й дивизии освобождал Молдавию и Румынию. Со второй половины апреля до середины августа 1944 года вместе с однополчанами участвовал в тяжелых оборонительных боях у румынского города Яссы. В конце мая перед его взводом была поставлена нелегкая задача – во что бы то ни стало задержать танки врага, которые, ошестившись ствола-

ми, продвигались к нашему опорному пункту. Поставленная перед взводом задача была выполнена, и отважный сапер был награжден третьим боевым орденом – Красной Звезды.

Война, будь она неладна, танком прошла по судьбам выходцев из Кяхтинского района. Так, Степан Спиридонов покалеченный, но живой вернулся в родные края. После победы Степан Николаевич встретил свою любовь – девушку из Украины Лилию. Женился. Да так и остался на Украине: жил и трудился в городе Гребенки Васильковского района Киевской области. К сожалению, сейчас родные Степана Николаевича, живущие на Украине, почти не общаются с родственниками, проживающими в Семеновке: нет большой страны, за которую воювал лейтенант Спиридонов.

– Степан Николаевич в жизни был спокойным, рассудительным человеком, – рассказывает Мария Спиридонова. – Не слышала, чтобы он ругался, повышал голос. Он почти каждый год приезжал в родную Семеновку.

Видимо, тянуло фронтовика на малую родину, где обрел крылья, которую без громких слов любил. За которую проливал кровь и мог без колебаний отдать самое ценное, что было у него – жизнь.

ГЕРОЙ ИЗ ГОРНОЙ ОКИ

Установлен фронтовик из горной Оки,
представленный к званию Героя Советского Союза

Ринчин Шултымович и Дулма Максаровна Будаевы

*«С утра один держал высоту пулеметчик –
в солдатской пилотке скуластый бурят...»*

*(из стихотворения «Дядя Доржи» Баира Дугарова,
народного поэта Бурятии).*

Я не раз бывал на родине братьев Дугаровых, Идам-Сурена Жалсанова и других отважных багатуров Победы. Все это время меня не покидала мысль: не может быть, чтобы высоко в горах, на земле Гэсэр-хана, где живут гордые люди, в которых ощущается дух воинов, не родился совершивший необычный по храбрости и доблести подвиг истинный герой. Мне повезло.

Не так давно, путешествуя в лабиринтах архивов, я наткнулся на документ, проливший свет на важные обстоятельства. Выяснилось, что коренной окинец Ринчин Будаев был представлен к высшему знаку отличия СССР. Пулеметчика первого пулеметного батальона «бессмертного» 21-го гвардейского стрелкового полка 5-й гвардейской армии (Западный фронт) в наградном листе (от 4 апреля 1942 года) комбат майор А. Власенко представил к званию Героя Советского Союза. Правда, Звезда Героя так и не засверкала на выцветшей гимнастерке храброго окинца: вместо ордена Ленина и Золотой Звезды ему (фронтовым приказом Военного Совета Западного фронта за подписью генерала армии Г. К. Жукова и члена Военного Совета фронта Н. А. Булганина) вручили орден Красного Знамени.

В наградном листе на Ринчина Шультымовича (ошибочно – Иринчена Шультоновича) всего несколько скупых слов о подвиге, а за ними – полные опасностей фронтовые дороги горца, чья жизнь не раз висела на волоске от смерти.

В конце марта сорок второго на западном берегу Угры в смертельном бою за особо укрепленный пункт у деревни Красная Горка под Смоленском он совершил подвиг, достойный звания Героя. В тот день наводчик из Оки остался в живых один из всего расчета. Вместе с командиром полка и четырьмя бойцами, включая Никифора Игнатьева и Михаила Тарасова, оказался отре-

занным от своих – в стане врагов. Целые сутки бойцы отражали атаки ползущих со всех сторон немцев. Бурятский пулеметчик скосил порядка 50 фрицев. Отбивался вместе с товарищами до последнего патрона. Бился как истинный герой.

Ринчин Будаев, не раз смотревший смерти в глаза, после победы любил играть на морин-хууре. Бесстрашный фронтовик смастерил хуур и научил играть на нем сыновей и внучку Зоригму. А пел так, что брало за душу.

– Лет пятнадцать назад мы по моей инициативе прямо на стоянке в местности Шарза подарили от района Ринчину Шультымовичу новенький блестящий «УАЗ-469», – включился в разговор глава района (в 1991–2003 гг.) Валерий Монголов, которого сегодня нет рядом с нами. – Фронтовик прослезился. Обрадовавшись ценному подарку от земляков, сразу сел за хуур и от души целых два часа играл и пел песни, роняя скупую мужскую слезу.

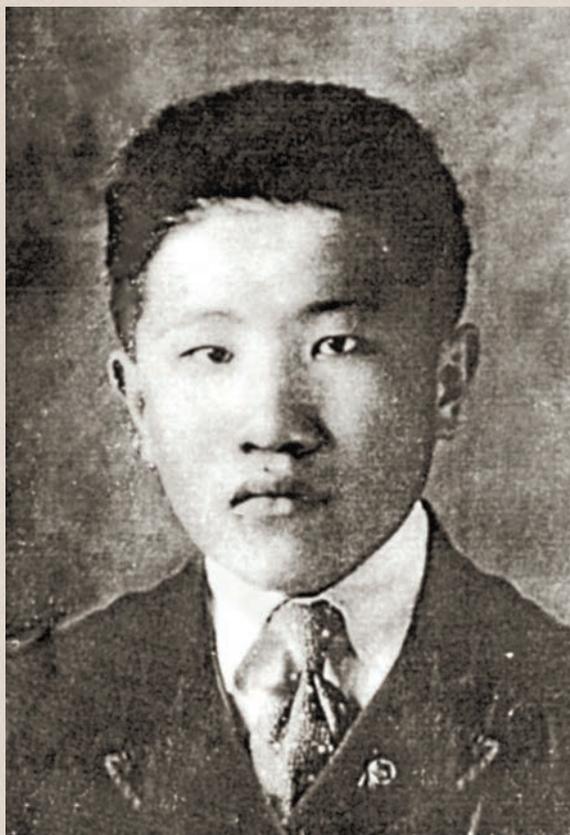
Потерявший на войне ногу, он приспособился охотиться на белку: стрелял, не слезая с коня, и поднимал добычу, используя шест с крюком на конце.

Этот благородный окинец тоже мало говорил о войне: горцы – особые люди. Немногословные, волевые и мужественные. Воевали они не ради славы и орденов. Никто в Оке не догадывался, что прирожденный музыкант, хурчин Ринчин Будаев – самый что ни на есть невыдуманный герой.

ГЛАВА II

ОНИ ПРИБЛИЖАЛИ ПОБЕДУ

ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ ЛЁТЧИКА

Удивительно талантливые люди – фронтовики. Они ради Победы отдавали самое дорогое, что было у них – жизнь. Пройдя все круги фронтового ада, как никто другой, любили жизнь во всех ее проявлениях. Об этом мы говорили на днях с сыном фронтовика, военного летчика, поэта и журналиста доктором технических наук, заслуженным энергетиком РФ Цыреном Дамбиевым.

– Мой отец Цыден-Еши Дамбиев родился 15 февраля 1922 года в урочище Ара-Билютай Селенгинского аймака. Детство отца прошло в прекрасной долине в небольшом улусе из 11 дворов. В возрасте девяти лет отец пошел в школу, которая находилась почти в 100 километрах от его дома – в селе Ноехон. Отец и его сверстники каждый месяц добирались до школы почти сутки – с четырех утра до двух часов ночи. Особенно трудным был путь зимой, когда вокруг зловеще выли голодные волки. Но ребята, несмотря ни на что, ходили в школу. Такая вот тяга к знаниям была у отца и его друзей в то время.

Слушая рассказ сына об отце-фронтовике, представляю картину. На обочине дороги Закаменск – Улан-Удэ стоит 16-летний паренек, по сути, совсем мальчишка. В его руках – выдавшая виды котомка с нехитрыми пожитками. Конечно же, Цыден-Еши не предполагал тогда, какие суровые испытания уготовила ему судьба. Шел 1938 год, «смутный, тревожный, с жутким пугающим образом тех лет – черным воронком». И вот она, долгожданная попутка-полуторка, которая уносила его в большой город. Шестнадцатилетний Цыден-Еши покидал родовое стойбище, расположенное в долине Ара-Билютай, неподалеку от священной горы Токсор-Баабай. Юноша на крыльях мечты – получить образование – летел в Улан-Удэ...

В столице, полной тревожных ожиданий и надежд, Цыден-Еши

поступил на педагогический рабфак. Там-то и приобщился к чтению книг: ночи напролет читал художественную литературу и стихи бурятских поэтов. Жадный до знаний, талантливый паренек вскоре и сам начал писать стихи. Они, как птицы, которые всегда стремятся в небо, рвались из глубины души, шли прямо от сердца.

Как-то принес Цыден-Еши свои стихи тогдашнему редактору «Унэна» Раднажабу Бимбаеву. Стихи ему понравились, и их опубликовали.

В тот период коллектив редакции переживал не лучшие времена: большинство опытных журналистов попали под жернова репрессий. Как вспоминали бывший редактор «Унэна» Даши Лубсанов, Раднажаб Бимбаев был вынужден принимать на работу неопытных журналистов. Так в сентябре 1939 года 17-летний Цыден-Еши Дамбиев оказался в штате «Буряад-монголой Унэн» в качестве собственного корреспондента газеты по четырем сельским районам: Селенгинскому, Кяхтинскому, Джидинскому, Закаменскому. Тогда Цыден-Еши и другие начинающие журналисты – Цырен Очиров, Даши Лубсанов, Цыден Цибудеев – постигали сложную журналистскую науку под опекой опытных газетчиков – Дарижаба Дамдинова, Юмцарая Цыренова, Цыдыпа Нимаева, Василия Галданова. Цыден-Еши схватывал все на лету: на страницах издания стали появляться его корреспонденции о том, как живут и трудятся колхоз-

дена Суворова полка 22-й Гвардейской Донбасской Краснознаменной бомбардировочной авиационной дивизии. Военный пилот Дамбиев летал на легендарном ночном бомбардировщике Ли-2. Вместе с боевыми друзьями выполнял боевые задачи по уничтожению важных стратегических объектов противника. Участвовал в разгроме восточно-прусской группировки врага. Одна из ключевых операций, в которых принимал участие герой этого повествования, – Кенигсбергская.

– Отец особо не рассказывал о войне, – говорит Цырен Дамбиев. – Только иногда вспоминал о том, как бомбили Кенигсберг. Там такое творилось! Над некогда неприступной крепостью летали сотни наших бомбардировщиков. Случалось, что бомбы попадали на свои же самолеты. Как-то поведал о том, как возвращались с боевых вылетов, и в огромных казармах было больше половины пустых коек. Очень много летчиков погибло. Прямо в казармах поминали боевых товарищей.

Из рассказа сына первого летчика Селенгинской долины следует, что за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, его отец был награжден двумя орденами и несколькими медалями. Пока, к сожалению, удалось отыскать лишь один наградной лист – на медаль «За отвагу». Сухие строки фронтового документа за подписью командира 339-го бом-

Цыден-Еши Дамбиев с напарником у боевого истребителя

бардировочного авиаполка гвардии полковника Поликарпова, конечно же, не могут в полной мере передать то, что испытал на войне отважный бурятский летчик: «...Гвардии лейтенант Дамбиев с июня 1944 года совершил 13 боевых вылетов с боевым налетом 64 часа. Летал на цели Пиллау, Кенигсберг, Данциг, Берлин... в воздухе чувствовал себя смело, уверенно...». Кстати, одним приказом вместе с Цыден-Еши ме-

далью «За отвагу» был награжден и другой малоизвестный бурятский военный пилот Бадма Дубшанов. К сожалению, пока о нем мало что известно: родился в Кижингинском (или Хоринском) районе, скончался в госпитале, похоронен в немецком Потсдаме.

– Отцу повезло, – говорит сын храброго летчика. – На войне у него не было ни одной царапины. Перед тем как уйти на фронт, его дядя, лама Тамчинского дацана (Цырен-лама), зашил ему в рубашку буддийский оберег, наказав ни в коем случае его не вытаскивать. Однополчане узнали об этом обереге и о том, что самолет, на котором летал отец, всегда возвращался целым. И отца брали в полет как талисман: он летал в одном экипаже с командирами полка, эскадрильи, корпуса, и их самолеты всегда возвращались на аэродром изрешеченными, но все из экипажа оставались живыми и невредимыми.

После Победы бесстрашный летчик Дамбиев, как и обещал в своих стихах, вернулся домой. И в Улан-Удэ на одном из перекрестков судьбы встретил свою единственную и ненаглядную – будущую жену Марию Михайловну Матхееву. В 1947 году молодая семейная чета переехала в Белоруссию. В городе Слуцке Цыден-Еши Бадмажапович служил замполитом эскадрильи... А потом снова была война. С 1951 по 1953 год он в должности заместителя командира эскадрильи тяжелых бомбардировщиков участвовал в Корей-

ской войне. Только в начале 70-х его наградили за подвиг, совершенный в небе Кореи: эскадрилья Дамбиева при бомбардировке побережья потопила два вражеских корабля.

По возвращении из Кореи в 1954 году Цыден-Еши Дамбиев влился в коллектив родной газеты. В том же году прошедший две войны ответственный секретарь газеты «Буряад-монголой унэн» принял на работу своего коллегу – фронтового летчика Даширабдана Батожабая. Три года в должности ответсека Цыден-Еши Бадмажапович трудился плечом к плечу с другими фронтовиками, включая кавалера ордена Ленина Намдыка Цыбенова.

Затем были годы учебы в Высшей партийной школе, откуда он присылал корреспонденцию в «Унэн». После окончания партшколы трудился заведующим сектором печати обкома партии, заместителем редактора газеты «Заря коммунизма», а с 1964 года – заместителем начальника Улан-Удэнского аэропорта.

– Отец был хорошим семьянином, – говорит Цырен Дамбиев. – Любил жену, детей. Был заядлым охотником и рыбаком. Помню, как-то мы ездили на охоту на Оронгойское озеро. Взяли с собой тогдашнего министра торговли республики Михаила Хабалова: отец обучал его охотничьему делу. Не было предела радости Хабалова, когда он подстрелил гуся!

Судьба отмерила летчику, журналисту, поэту всего сорок три года. Он неделю не дожид до праздника

Победы, которую приближал, уничтожая вражеские цели с неба.

Перед уходом из жизни он напутствовал сыновей: пожелал, чтобы старший сын Цырен обязательно стал ученым, причем настоящим, а младший Леонид – непременно врачом. Сыновья выполнили наказ отца: старший сын стал доктором технических наук, профессором, а младший после окончания медицинского института работал врачом скорой помощи.

Цырен Дамбиев всегда рассказывает о своем отце с особой теплотой. И в каждом слове об отце – частичка памяти о нем. Когда почетный энергетик РФ был еще совсем маленьким, отец подарил ему игрушечный паровоз, словно открывая ему дорогу в будущее: Цырен Цыденович окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Он, улыбаясь, говорит о том, что словно до сих пор отец помогает ему с небес: «Его дух сопровождает меня».

В 1998 году Цырен Цыденович, выполняя сыновний долг, собрал воедино отцовские стихи, опубликованные в газете «Буряад-монголой унэн», и на грант Сороса издал маленький сборник стихов «Баяртайхан дууланам» («Пою с радостью»). Действительно, Цыден-Еши Дамбиев писал трогательные, дару-

Цырен Дамбиев издал сборник стихов отца Цыден-Еши Дамбиева

ющие радость стихи. До последнего вздоха писал звонкие, чистые, певучие стихи, наверное, потому что был рожден для того, чтобы летать, с радостью петь и дарить людям наполненные жизнью строки...

ПОДВИГИ СЕРЖАНТА РАДНАТАРОВА

1937 год. Цырен-Доржи Раднатаров (четвертый слева) – кузнец-молотобоец колхоза имени К. Е. Ворошилова Кударинского района БМАССР

Сын солдата Победы, не раз висевшего на волосок от смерти, Виктор Раднатаров трепетно и бережно хранит память об отце Цырен-Доржи Дашиевиче. Накануне Дня Победы он принес в нашу редакцию фотографии и поистине уникальную семейную и военную реликвию – опознавательный медальон, чаще называемый смертным. Карболитовый восьмигранный пенал, принадлежавший красноармейцу Раднатарову, не был найден поисковиками во время раскопок на местах бывших сражений: боец выжил на передовой и привез его с собой после ранения.

В самом пекле войны

С непередаваемым чувством держу в руках хорошо сохранившуюся типовую записку со всеми основными данными фронтовика. Без труда читаются строки, аккуратно выведенные сорок семь лет назад: сержант Цырен-Даши Раднатаров родился в Кударинском сомоне Кяхтинского района, мобилизован Железнодорожным РВК Улан-Удэ. Даже группа крови указана – третья.

– Отец мало что говорил о войне, – рассказал Виктор Раднатаров. – Лишь из его разговоров с другими фронтовиками кое-что узнал. Например, о том, что медальон ему выдали на передовой и он сразу зашил его в шинель.

Как известно, среди бойцов на войне существовало суеверие: если возьмешь с собой «смертник», то тебя обязательно убьют. И поэтому многие солдаты и офицеры, особенно перед наступлениями, выбрасывали медальоны, чтобы, не дай бог, не накликать смерть.

Представляю, как бойцы из республики уходили на войну со станции Дивизионная. Еще не пропахшие порохом и дымом гимнастерки. Самокрутки. И разговоры за жизнь и войну. Кто-то шутил. А кое-кто и не сдерживал мужскую слезу – плакал: у них было предчувствие, что они не вернутся из боя. И самое интересное, как говаривали фронтовики, из тех людей, кто плакал, ни один не возвратился с войны. А

боец Раднатаров, призвавшийся на фронт в феврале 1942 года, наоборот, дарил всем сослуживцам улыбку. В тридцатые годы он занимался стрелковым спортом, и в то время на стрельбище выдавали ограниченное количество патронов. И он шел на войну без тени сомнения, с решимостью, мол, «вдоволь настреляюсь на фронте». В самом пекле войны на Юго-Западном фронте попал в саперы, которые, как говорится, ошибаются один раз.

Короткий век солдата

– За час-два до наступления саперы получали приказ: надо разминировать поле, – продолжает монолог об отце Виктор Раднатаров. – Лето ни лето, зима ни зима, ночь или день, надо было срочно разминировать. И отец выполнял трудную мужскую фронтовую работу, и все время – ползком. За то, что сумел быстро разминировать местность в ходе наступательного боя, был представлен к медали «За отвагу», которую получил, по моему, в 70-е годы. Во время одного из разминирований под Смоленском вражеский снайпер насквозь прострелил ему руку (левое предплечье), кость не зацепил, но мышцы, сухожилия перебил. Рука не сгибалась.

Вердикт фронтовых врачей был суров: «такой сапер нам не нужен». Таким образом, война для сержанта-кударинца завершилась в июле 1942 года. Но за полгода войны на передовой он испытал

Фамилия Раднатаров
 Имя Цырен-Доржи
 Отчество Дашиевич
 Военное звание сержант
 Год рождения 1916
 Уроженец:
 Республика Бур-Мон
Толкаа Асер
 Край _____
 Область _____
 Город _____
 Район Кахтинского
района
 С/совет Кударинско-
кого Союна
 Деревня ул. Саи-
Китуй
 Адрес семьи:
 Фамилия Раднатаров
 Республика Тармацу Даи
 Край _____
 Область БМАсер
 Город Улан-Удэ
ПВЗ и ул. до 30-
 Район кв. 8.
 С/совет _____
 Деревня _____
 Каким РВК мобилизован Улан-Удэ № 5 РВК
 Группа крови 3
 " по Явскому

многое, прошел через «страшные» бои под Смоленском, где смерть поджидала солдат на каждом шагу. По воспоминаниям Цырен-Доржи Дашиевича, у солдат на войне век был короткий: они жили в среднем примерно неделю, старшие сержанты и младшие офицеры – чуть больше (две недели).

– Из бесед отца с фронтовиками я узнал, что на войне всякое бывало, – говорит Виктор Раднатаров. – Отец зимой срезал арбин (внутренний жир) у убитых лошадей и употреблял его в пищу. Так и выживал.

Вернувшись домой, Цырен-Доржи Дашиевич сменил саперную лопатку и автомат на учительскую указку: трудился военруком в Кударинской школе. Потом – разнорабочим. Шоферил в колхозе имени К. Е. Ворошилова. Там же работал механиком. Четыре года был заместителем председателя колхоза по механизации сельскохозяйственного производства. На пенсию вышел с должности механика по трудоемким процессам животноводства совхоза «Кударинский».

Ветеран войны Цырен-Доржи Раднатаров ушел из жизни в конце декабря 1983 года. Похоронен на кладбище села Баин-Булак. Но память о нем жива. В сердцах его близких и сына Виктора.

Записка из опознавательного медальона сержанта-сапера Раднатарова

НЕСЛОМЛЕННЫЙ. БУРЯТСКИЙ ПАРТИЗАН ЮГОСЛАВИИ

В рядах Народно-освободительной армии Югославии отважно сражался бурятский снайпер-бронбойщик

Пять раз раненый. Дважды плененный. Два раза бежавший из плена. Удостоенный двух югославских наград. Прошедший через фильтрационный лагерь, сквозь подозрение, недоверие и унижения. Но не прогнувшийся перед тяжестью обстоятельств. Несломленный. Это все о нем – Цырениндоржо Ширапове. Ему судьба уготовила уйму испытаний: на десятерых хватит. Из всех проверок на прочность он с честью вышел. А в часы невероятных испытаний его согревали мысли о малой родине, которая находилась в нескольких тысячах километрах от Украины, Италии, Югославии, Словении.

Сбылось пророчество ламы

Герой нашего повествования Цырениндоржо Ширапов родился в Кодунской долине в семье скотовода. Рано осиротел, воспитывался у мачехи. Как и многие его сверстники, окончил 6 классов Хоринской школы и в середине тридцатых годов стал трудиться в колхозе имени Ворошилова. За год до начала войны его призвали в армию.

– Перед уходом на службу отец пошел помолиться на священную гору Челсана Буурал-Баабай, – рассказала дочь Цырениндоржо Ширапова Эржена. – У этой горы он встретил дедушку-ламу, который взял его за руку и предсказал: «Через пять лет страданий вернешься домой».

Молодой призывник тогда не поверил предсказанию ламы. Но пророчество буддийского монаха в точности сбылось.

В 1940 году Цырениндоржо служил на Дальнем Востоке в 12-м кавалерийском полку. А летом 1941 года в составе 17-го мотострелкового полка оказался в самом пекле войны. Второго августа сорок первого в первом же бою под Волынском помощник командира роты Ширапов оказался в сложной боевой обстановке. По полю прямо на него надвигалась группа немецких автоматчиков. Солдат из Бурятии не растерялся и обрушил на гитлеровцев шквалистый пулеметный огонь, израсходовав пять пулемет-

СПРАВКА

Цырениндоржо Цыденович Ширапов (1921–1991) родился в улусе Табан-Нархан Хоринского аймака. В годы Великой Отечественной войны сражался в 1-й советской ударной бригаде Народно-освободительной армии Югославии. Награжден югославскими наградами: медалью «За храбрость», орденом «За редкую храбрость», памятным знаком «Партизан Югославии – гражданин СССР», а также юбилейными орденами Отечественной войны двух степеней.

ных лент. Но тут как назло перед его пулеметом разорвался вражеский снаряд. Нашего отважного земляка ранило в ногу, и он потерял сознание. Когда пришел в себя, увидел отброшенный в сторону пулемет. Разрезав сапог и перевязав рану, пополз через овраг. Оказалось, что в живых осталось всего несколько бойцов и офицер.

Дерзкие побег солдата Ширапова

Незнакомый ему офицер принял решение: идти в сторону Киева. К исходу вторых суток горстка бойцов и их командир пришли к селению, которое сожгли фашисты. Там узнали, что бои идут далеко и что эта территория занята немца-

ми. Поэтому решили пробиваться к своим поодиночке. Не получилось. Обессиленный, раненый боец из Бурятии попал в плен. В конце августа колонну советских военнопленных гнали по Винницкой, Житомирской, Хмельницкой областям Украины через Бердичев, Казатин, Винницу к Шепетовке. В Шепетовке пленных погрузили в эшелон, который направлялся в Германию. Перспектива оказаться где-нибудь в Освенциме не сулила ничего хорошего, поэтому солдат Ширапов решился на побег.

На одном из перегонов он, выбрав момент, выпрыгнул из вагона на полном ходу. После нескольких месяцев скитаний на чужбине потерявший много сил и безоружный двадцатилетний бурятский воин снова попал в плен, а вскоре – в один из концлагерей. Там немцы создавали так называемый «мусульманский» легион, состоявший преимущественно из уроженцев Кавказа и Средней Азии, для переброски на советско-германский фронт. Ширапов присоединился к «легионерам» с единственной целью – при первой же возможности завладеть оружием и бежать. В 1943 году «туркестанский батальон» был переброшен в город Удинезе (Италия), где поступил на службу денщиком к добродушному и не по возрасту тучному немецкому младшему доктору. От него-то Цырениндоржо узнал, что в этом районе есть партизаны. И, решив присоединиться к ним, стал готовиться к побегу. За неделю,

пока немецкий доктор ездил к себе домой, в Дрезден, Ширапов набрался сил. В один из ноябрьских дней он решил, что бежать надо в одну из ближайших ночей. Промедление было смерти подобно: «легионеров» вот-вот должны были перебросить на советско-германский фронт.

– Отец сильно не любил рассказывать о войне, – сказала в беседе с корреспондентом «Бурятии» Эржена Ширапова. – Только когда выпьет сто грамм фронтowych, рассказывал немножко, как они бежали трое.

В одну из осенних ночей трое отчаянных смельчаков (к отважному буряту, захватившему автомат и пистолет хозяина, примкнули туркмен и азербайджанец) совершили побег. Через несколько дней беглецы были далеко от Удинезе. Шли ночами, а днем отсыпались в полях, зарывшись в снег. Питались кукурузными початками и «корзинками» подсолнечника. В один из вечеров вышли к небольшому хутору. Два дня беглецы наблюдали за селением. Затем двое его попутчиков решили зайти в крайнюю хату и попроситься на ночлег...

Долгая дорога к счастью

Судьба проявила благосклонность к невольнику-сибиряку. Когда он укрывался на краю кукурузного поля, услышал шаги: к нему подошла девушка-хуторянка, жестами объяснила ему, что в хуторе фашисты.

– Она завернула отцу буханку хлеба, – продолжила рассказ об отце

дочь партизана. – И сказала: «Беги!». И папа победил. А тех двоих немцы поймали. Отец тогда остался в живых: видимо, бурхан хранил. Когда он добежал до опушки леса, обернулся и увидел, как тех «легионеров» расстреляли. Папа прошел всю Словению.

Больше месяца он шел, пока в начале января 1944 года не наткнулся на пост 1-й советской ударной бригады (командир Анатолий Дьяченко), входившей в состав 9-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ).

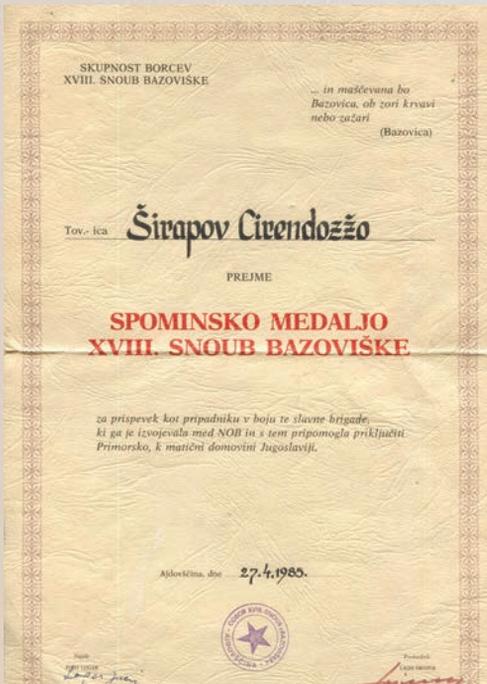
В феврале 1944 года на территории Словенского Приморья боец НОАЮ Цыренин Ширапов принял присягу, в которой поклялся нещадно бить врага. Партизан из Кодунской долины был верен клятве: он без страха уничтожал фашистов, принимал участие в рискованных вылазках: брал «языка» – фельдфебеля, который оказался источником ценной информации, взрывал мо-

сты, нападал на колонны немецких автомашин, уничтожал казарму немецких карателей-альпинистов. Герой этого рассказа был в составе группы партизан, которые в начале апреля сорок четвертого четвере дня вели тяжелые бои за мощно укрепленный вражеский опорный пункт в районе села Сподня-Идрия (Словения). Там он был в очередной раз ранен (боевые товарищи вынесли его из огненного урагана на шинели). Через три месяца после этого отважный бурятский партизан Сергей Семенович – так его называли партизаны – был снова в строю: участвовал в атаке на одну из железнодорожных станций в Канальской долине.

В начале 1945 года в то время бронебойщик-снайпер Ширапов получил задание: сдерживать наступавшую вражескую танковую колонну до прихода основных сил батальона. Задание командования было выполнено: из противотанкового ружья Цырениндоржо сумел подбить два танка – головной и замыкающий. А 3 мая сорок пятого партизан «Сергей Семенович», который был лично знаком с легендарным партизаном, разведчиком-минером, Героем Советского Союза Мехти Гусейн-заде, штурмовал Опчин, пригородный поселок города Триеста. И снова – ранение. Это был его последний бой на войне.

Югославский партизан
Цырениндоржо Ширапов

А после Победы Цырениндоржо Цыденовича ждала не радость встречи воина-освободителя, а унижительная и изнурительная процедура отделения проверочно-фильтрационного лагеря, которое располагалось в подмосковной Щербинке. Изматывающая проверка продолжалась три месяца.

– Отцу не верили, что он был партизаном, считали его предателем, – говорит Эржена Ширапова.

Осенью сорок пятого бурятский партизан вернулся домой, в Кодунский Станок, на малую родину,

Эржена Ширапова, дочь отважного бурятского партизана, и родственники чтят память о нем

увы, без советских боевых орденов. Лишь только со справкой о том, что партизанил в Югославии. Долгое время у него был военный билет с чистой графой об участии в боевых действиях. «Югославская» справка не признавалась как документ. Поэтому израненного ветерана никак не хотели признавать инвалидом. А потом он получил справку из архива военно-исторического института НОАЮ, в которой были подробно изложены его ранения. После этого в Хоринске состоялся суд, на котором бурятскому партизану пришлось доказывать, что Сергей Семенович Ширапов и Цырениндоржо Цыденович Ширапов – одно и то же

лицо. Доказал: подтвердили два пожилых земляка.

После войны теперь уже легендарный бурятский партизан, кавалер двух югославских наград женился на односельчанке Долгор. Вместе с супругой воспитали шестерых детей. Трудился в колхозе, продавцом в сельпо, чабаном-сотником в совхозе «Анинский».

– Отец был удивительно добрым, немногословным и справедливым человеком, – подвела черту под разговором Эржена Ширапова. – Все, кто с ним работал, ни одного плохого слова о нем не говорили.

НАВСЕГДА В ПАМЯТИ

Их остается все меньше и меньше – ветеранов Великой Отечественной, не щадивших крови и жизни ради Победы. Мы порою не замечаем наших дорогих, очень близких нам ветеранов. А они – рядом, по-прежнему в строю.

И в праздник Победы их выцветшие гимнастерки или строгие костюмы украшают боевые ордена и медали. Мы преклоняемся перед их подвигом, память о фронтовиках всегда останется в сердцах потомков.

...Это было его боевое крещение. Все вокруг закрывала крошечная мгла: глухо рвались артиллерийские снаряды, с той и с нашей стороны строчили пулеметы и автоматы... У Ивана осталась последняя граната, да и в живых, видимо, оставался он один из 57, брошенных на прорыв. Иван нажал на спуск автомата, но он стал ненужным – закончились патроны. А впереди прямо на окоп шел немецкий «тигр»...

– Но «тигр» в нескольких метрах свернул в сторону. Видимо, немцы не заметили меня, – вспоминал Иван Машанов, получивший боевое крещение на Орловско-Курской дуге. – И мне не оставалось ничего другого, как пробираться к своим.

Иван проскочил через перекрестный огонь немцев, но возле своих позиций словно провалился в бездну. Контузия. Очнулся только в госпитале.

О своем боевом крещении на Орловско-Курской дуге Иван Николаевич вспоминает с особым волнением: здесь произошло особое событие в его жизни. Прямо в окопах ему вручили партийный билет.

С Иваном Николаевичем Маша-

новым мы беседовали в народном краеведческом музее Хоринского района. Здесь он работал смотрителем. Один из разделов музея посвящен Великой Отечественной войне. В его руках, когда-то сжимавших автомат, альбом с фотографиями фронтовиков. Многие из них не вернулись с войны, и их фамилии красными буквами светятся в музее.

– В нашей семье было три брата, и все сражались на фронтах Великой Отечественной, – продолжает Иван Николаевич. – Старший брат Дмитрий воевал на Ленинградском фронте, младший Николай – на Западном. Дмитрий Иванович проживал в Вологде, Николай Иванович – в Ставрополе.

Иван Николаевич показал мне свою фотографию тех далеких, суровых военных лет. На меня смотрел молодой человек с открытым и умным взглядом, в буденовке с красной звездочкой – он начал свою фронтовую биографию в кавалерийском эскадроне.

...Я знаю о войне только по книгам, кинофильмам, рассказам ее участников. Но, смотря на фотографию Ивана Машанова, видел его,

Все графы заполнять обязательно

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

Ф.И.О. — ФАКСОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ.

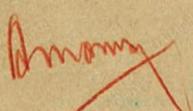
- Фамилия, имя и отчество
- Звание — отрядный сержант
- Должность, часть — пов.ком-рв в/вода отряда дивизиона, 878 Артолка, 160 Стр. дивизия, 70 Армия, 1-го Белодубов. фронта
- Представляется к — ордену КРАСНОЙ ЗВЕЗДА.
- Год рождения — 1916
- Инициалы — И.Н.
- Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) — в г.войне не участвовал, в Отечественной — с 18.11 г.
- Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне — Ранений и контузов не имеет.
- С какого времени в Красной Армии — с 27.07.41 г.
- Какие РВЗ призы — Кожангином УМ, Бурито монгольской АССР.
- Чем ранее награжден (за какие отличия) — Евгее не награждался.
- Постоянный домашний адрес представляемого и награжденного и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

17 июля 1944 года при прорыве обороны противника в районе Пески Мещица, Брестской области, находясь в боевых порядках отрядных подразделений форсировал реку Приньст и ворвавшись в траншеи противника, захватил двух пленных солдат и под артиллерийским и пулеметным огнем противника обеспечив бесперебойную связь командира дивизиона со отрядными подразделениями, чем самым способствовал успешному выполнению поставленной боевой задачи командованием.

Контролируя работу связи, президя смерть под огнем противника лично восстановил патефон для нормал связи.

Достоин награждаться орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДА.

 /Зетемкин/

Командир (начальник) _____ (подпись)

18. 7. 44 1944

непрерывным вражеским огнем восстанавливал связь.

— Брест мы взяли с ходу, — вспоминал он. — И, не чувствуя усталости, шли вперед, на Берлин.

Долгожданный День Победы Иван Николаевич встретил на немецкой земле. Это был незабываемый день. На глазах у всех слезы радости.

После этого у Машанова было одно желание: поскорее вернуться домой, на свою родную землю. Но Ивана Николаевича направили на командирские курсы. В 1946 году Машанов демобилизовался в звании капитана и вернулся на родину.

А дома вновь, как и до войны, окупился в преподавательскую работу, сначала в Кижингинском, а затем в Хоринском районах. Работал директором школы, был на партийной работе.

Фронтовик показал мне еще одну фотографию. Иван Николаевич в строгом костюме, на груди — боевые ордена и медали: ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Рядом на фотографии — пионеры и октябрюта. Его часто приглашали в школу рассказать о боевом пути, подвигах своих товарищей... Иван Николаевич надевал свои боевые награды, а затем в дружеском застолье поднимал первый тост за павших и живых — за фронтовых товарищей.

«тогдашне-го». Вот он с автоматом наперевес и гранатой в руке рвется в атаку под оглушительное «ура». Немцы встречают атаку шквальным огнем. И снова все прижимаются к земле. Но нужно во что бы то ни стало брать высоту. И Иван Николаевич, замполит кавалерийского эскадрона, ведет своих товарищей в бой. Почти каждый день шли они в атаку, приближая День Победы. Но война есть война, и многие бойцы так и не дождались его.

После госпиталя Машанов снова на передовой, на этот раз связистом в артиллерийском дивизионе.

В одном из наступлений под Смоленском Иван Николаевич под

ЖУРНАЛИСТ ОБНАРУЖИЛ НЕМЕЦКОГО ШПИОНА

Десятки моих коллег-журналистов в начале войны сменили перо на автомат. Один из самых отважных журналистов – Намдык Цыбенов. После Победы на его гимнастерке сияли орден Ленина и три (!) медали «За отвагу». В 1942 году храбрый воин написал письмо коллегам по редакции. В нем он заверял друзей, что не посрамит звание гвардейца. Он сдержал свое слово.

Жамбал Жамбуев

Бесстрашно воевал и коллега Намдыка Цыбенова по журналистскому цеху Галан Данзанов, вернувшийся с войны с достаточно редкой для Бурятии наградой – орденом Александра Невского. Храбро сражался на фронтах войны 18 лет работавший редактором «Буряад унэн» Циден Цибудеев. Его наградили орденом Красной Звезды за то, что он «добыл языка». Также в редакции газеты «Буряад унэн» до и

после войны трудился кавалер двух боевых орденов Отечественной войны Жамбал Жамбуев.

Образцом подлинного военного журналиста назвали сотрудника газеты «Боевая красноармейская» 78-й гвардейской стрелковой дивизии Цырена Очирова в наградном листе на медаль «За отвагу». А боевым орденом Отечественной войны II степени гвардии капитана, замредактора фронтовой газеты Очирова наградили в том числе за то, что он в августе 1944 года в местечке Фольварк (Польша) на одном из «чердаков обнаружил крупного шпиона». В период войны Раднажап Бимбаев по окончании высших курсов Главного политуправления РККА служил в политуправлении 17-й армии.

До войны Цырендоржи Дамдинжапов трудился заведующим отделом газеты, а после Победы – ее редактором. Пока не выяснено, какой подвиг он совершил в годы войны (награжден монгольским орденом «Полярная Звезда»). Известно, что он был в спецкомандировке в Монголии, где выполнял ответственное задание по обеспечению безопасности степной страны.

ГЛАВА III

ГЕРОИ
СО ЗВЁЗДАМИ

ГЕРОИ. ИЗВЕСТНЫЕ И ЗАБЫТЫЕ

Сколько в Бурятии Героев Советского Союза (ГСС), Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы (ПКОС)? Этот далеко не праздный вопрос зачастую задают наши земляки. В разных изданиях и публикациях в СМИ цифры разнятся. Но настало время расставить все точки над «i». Во-первых, следует в корне изменить саму постановку вопроса: речь должна идти не о «героях Бурятии», а о «героях, которые имеют отношение к нашей республике», или о «героях, чья жизнь и судьба тесно связаны с Бурятией». Чтобы внести полную ясность в картину по этой проблематике, надо говорить и писать о Героях, которые не только родились в нашей республике или призывались с райвоенкоматов Бурятии, но и которые служили, учились, переехали на жительство в Бурятию и работали в нашей республике, похоронены здесь и удостоены почетных республиканских званий (включая Героев бурятской национальности из других регионов страны).

Требуется обновление и упорядочение списка Героев

Имена новых ГСС и ПКОС, имеющих непосредственное отношение к Бурятии, удалось установить автору этих строк.

До недавнего времени считалось, что у нас в Бурятии насчитывается от 36 до 43 Героев Советского Союза и Героев России, которые удостоены Золотых Звезд за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны. Пора обновить и упорядочить список наших Героев Советского Союза и России. Если говорить обо всех наших Героях Советского Союза и Героях России, удостоенных высших знаков отличия двух государств (СССР и Российской Федерации), в том числе за подвиги, совершенные в годы

Великой Отечественной войны, локальных вооруженных конфликтах и в мирное время, то их количество на сегодня, по моим подсчетам, составляет 88 человек. Героический список должен быть дополнен именами, ранее не включавшимися в реестры Героев.

На мой взгляд, основной раздел в уточненном списке должен относиться к героям времен Великой Отечественной войны и звучать так: «Воины, имеющие отношение к Бурятии, которым за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, во время советско-финской войны и у озера Хасан, присвоено звание Героя Советского Союза». Таких исключительной доблести солдат Победы на сегодняшний день я пока насчитал 69 человек. В 90-е годы три фронтовика, имеющие отношение к Бурятии,

стали Героями России за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны.

Среди пока еще не включенных в официальный список Героев Бурятии – Владимир Андреевич Тихомиров, после Победы до 1948 года работал в Улан-Удэ. Именами воспитанников Кяхтинского погранотряда Алексея Васильевича Маркова и Николая Николаевича Олешева названы заставы 51-го пограничного отряда Забайкальского пограничного округа. А разве не наш Герой Виктор Степанович Макаров! Он после войны сначала трудился на кафедре спецподготовки Бурят-Монгольского зооветинститута (ныне БГСХА), а затем – военным комиссаром Мухоршибирского района. Также после Победы работал в столице Бурятии Михаил Иванович Барков. Есть сведения, что до войны Иван Тонконог какое-то время, возможно, работал на станции Улан-Удэ. О том, что Иван Власович имеет отношение к нашей республике, свидетельствует то, что на мемориальном комплексе железнодорожников – Героев Советского Союза, установленном на улице Революции 1905 года, есть и его портрет. В двух наградных листах Ивана Константиновича Молокова в графе «Каким РВК призывался» указано, что гвардии лейтенант, командир взвода средних танков призван в 1938 году Улан-Удэнским райвоенкоматом Бурят-Монгольской АССР.

Четвертым видным советским военачальникам – Маршалу Совет-

ского Союза Василию Ивановичу Чуйкову, генералу армии, бывшему главному войсками Дальнего Востока Владимиру Леонидовичу Говорову, генерал-полковнику, бывшему начальнику политуправления Дальневосточного военного округа Михаилу Ивановичу Дружинину, а также генералу армии, экс-командующему войсками Забайкальского военного округа Петру Алексеевичу Белику – присвоено звание «Почетный гражданин города Улан-Удэ». Владимир Говоров к тому же был депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР от БурАССР.

Наш первый Герой – Дорофей Левченко

В некоторых изданиях и публикациях ошибочно указывается, что наш первый Герой Советского Союза – Гармажап Аюров. Но это неверно. Первый воин – Герой Советского Союза, имеющий отношение к нашей республике, – Дорофей Тимофеевич Левченко, уроженец Черкасской области Украины. До войны он работал слесарем в железнодорожных мастерских Улан-Удэ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1938 года (за подвиг в период боевых действий у озера Хасан) ему присвоена высшая степень отличия СССР. Второй по счету наш бурятский Герой – коренной улан-удэнец Николай Яковлевич Клыпин. Золотую Звезду и ор-

ден Ленина он получил после Указа от 21 марта 1939 года (за мужество и героизм, проявленные в период советско-финляндской войны). А через 15 дней после этого вышел указ о присвоении звания Героя Советского Союза отважному джидинцу, который отличился на этой же войне. Таким образом, Гармажап Аюрович Гармаев стал первым бурятом – Героем Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны первым нашим Героем стал летчик-ас Петр Тимофеевич Харитонов. Ну а прославленный бурятский снайпер Жамбал Ешеевич Тулаев стал первым бурятом, получившим звание Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в годы войны. Великой и священной.

Легендарный генерал-кавалерист Доватор служил в нашем городе

Также, на мой взгляд, реестр наших героев должен пополниться именами видных советских полководцев, когда-то служивших в нашей республике. Это дважды Герои Советского Союза, маршалы Советского Союза Константин Рокоссовский и Иван Конев, а также выдающийся военный деятель, генерал-майор, командовавший 2-м гвардейским корпусом, Илья Доватор.

Тесно связана с нашей республикой судьба выдающегося полководца Ивана Конева. Он в 20-е годы

Константин Рокоссовский с семьей

прошлого века на территории Забайкалья и Прибайкалья сражался с белогвардейцами, служил в Верхнеудинске: был военным комиссаром 2-й Верхнеудинской стрелковой дивизии, комиссаром штаба народно-революционной армии ДВР. Константин Константинович Рокоссовский в начале 20-х годов командовал кавалерийским пол-

Илья Доватор (в центре) в годы боевой молодости

ком, расквартированным в Кяхте. В бытность его командиром 5-й Кубанской кавалерийской бригады, дислоцировавшейся в Верхнеудинске, сформировали Буркавдивизион. Кстати, вместе с Рокоссовским в начале тридцатых в легендарной «пятой» Кубанской бригаде служил Илья Михайлович Доватор. Он три года с семьей (до 1936 года) жил в военном гарнизоне в нашем городе. К этой же категории Героев можно отнести и Феодосия Котляра. Генерал-лейтенант авиации Феодосий Порфирьевич Котляр, оказывается, в 1927 году окончил Бурят-Монгольскую национальную школу младшего командного состава. Более того, по окончании этой школы служил в Верхнеудинске помощником командира взвода управления учебной батареи.

Недавно удалось установить, что к Бурятии имеет отношение еще один Герой Советского Союза – генерал-майор авиации Георгий Нефёдович Захаров. Осенью 1941 года он участвовал в битве под Москвой и с ноября 1941-го по апрель 1942 года служил начальником Забайкальской военной авиационной школы пилотов, которая располагалась в Улан-Удэ.

Также служил в нашем городе генерал армии Иван Третьяк, который в 1976 году стал командующим войсками Дальневосточного военного округа (ставка располагалась в Улан-Удэ). Он принимал активное участие в работе советских и партийных органов республики.

Бадма Жабон

До недавнего времени считалось, что к Бурятии имеют отношение и два воина-освободителя – Сергей Иванович Вандышев и Георгий Иванович Гусяков, которым за подвиги, совершенные ими в Великой Отечественной войне, в послевоенный период присвоено звание Героя России. В конце 2019 года принято решение о включении в официальный список Героев Бурятии уроженца Аги, прославленного командира партизанских отрядов Бадмы Жапона. Бадма Жапович за подвиги в годы Великой Отечественной войны в 1996 году удостоен звания Героя Российской Федерации.

Еще одна важная категория наших героических личностей – граждане, получившие звание Героев Советского Союза за подвиги, со-

вершенные во время локальных вооруженных конфликтов. К такой категории относится улан-удэнец Борис Соколов. Борис Иннокентьевич в 1986 году награжден Золотой Звездой за героизм, проявленный при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан.

Другая категория людей исключительной отваги – граждане, ставшие Героями Советского Союза в мирное время. До настоящего времени у нас было трое таких выдающихся людей: заслуженные летчики-испытатели СССР Юрий Александрович Гарнаев и Александр Михайлович Тюрюмин, советский космонавт Николай Николаевич Рукавишников (дважды Герой Советского Союза). К ним следует причислить и летчика-космонавта Германа Степановича Титова, поскольку он – почетный гражданин города Улан-Удэ.

Еще одна категория Героев – наши земляки, получившие звание Героя России за исключительное мужество, проявленное в период локальных вооруженных конфликтов. Таких людей у нас двое. Это Анатолий Сергеевич Коробенков и Михаил Анатольевич Паньков. Они отличились в период контртеррористических операций в Чечне.

А за подвиги в мирное время высокого звания Героя России удостоены летчик-испытатель Тайгиб Омарович Толбоев и чабан Бабу-Доржо Михайлов, получивший Золотую Звезду за героизм и самоотвержен-

Алексей Жамков

ность, проявленные при спасении отары овец. В ноябре 2010 года в эту плеяду навсегда вошел Алдар Баторович Цыденжапов, который ценой своей жизни предотвратил крупную аварию на боевом корабле.

Словом, судьбы десяти Героев, не участвовавших в Великой Отечественной войне, так или иначе, связаны с Бурятией.

Что касается полных кавалеров ордена Славы, имеющих отношение к нашей республике, то их на сегодня насчитывается не 12, а 15 человек. К известному списку следует добавить Алексея Жамкова, Василия Пенькова и Федора Морозова, которые в разные годы служили в нашем городе.

ЗНАТЬ ГЕРОЕВ ПОИМЕННО

Список воинов Бурятии, которым Указами Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, в период советско-финской войны и во время вооруженного конфликта у озера Хасан:

Уроженцы Бурятии:

АФАНАСЬЕВ Никифор Самсонович
БАННОВ Павел Илларионович
БЫСТРЫХ Борис Степанович
ГАРМАЕВ Гармажап Аюрович
ДЕНИСОВ Осип Андреевич
ЖАНАЕВ Дарма Жанаевич (посмертно)
ИВАНОВ Игорь Сергеевич
ИСТОМИН Василий Иннокентьевич (посмертно)
КОТОВ Иван Михайлович
КЛЫПИН Николай Якимович
МИХАЛЁВ Василий Павлович
МОРОЗОВ Василий Федорович
ОЦИМИК Константин Владимирович
ПЕСТЕРЕВ Алексей Иванович
ТУЛАЕВ Жамбыл Ешеевич
ФЕДОТОВ Михаил Алексеевич

Призывались из Бурятии:

ВАЛИЕВ Акрам Искандерович
ИШКИНИН Ишмай Иштубаевич
МОЛОКОВ Иван Константинович

Служили в Бурятии:

БЕЛИК Петр Афанасьевич (почетный гражданин города Улан-Удэ)
БУЛГАКОВ Александр Герасимович
ДРУЖИНИН Михаил Иванович

(почетный гражданин города Улан-Удэ)

ЗАХАРОВ Георгий Нефедьевич
ЗИМИН Георгий Васильевич
КОНЕВ Иван Степанович (дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза)
КОТЛЯР Феодосий Порфирьевич, учился в Бурятии
ЛЕБЕДЕНКО Никита Федотович
МАРКОВ Алексей Васильевич
МОИСЕЕВ Иван Тимофеевич
МУЗОЛЕВ Михаил Сергеевич
Олешев Николай Николаевич
ПЕТРОВ Василий Иванович
РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза)
ДОВАТОР Лев Михайлович
ГОВОРОВ Владимир Леонидович (почетный гражданин города Улан-Удэ)
ЧУЙКОВ Василий Иванович (дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза)

Жили и трудились в Бурятии:

БАРКОВ Михаил Иванович
БЕЛЕВИЧ Федор Николаевич

БЕРЕСНЕВ Григорий Ефимович
ВАКАРИН Изот Антонович
ЛЕВЧЕНКО Дорофей Тимофеевич
МОСКАЛЕВ Георгий Николаевич
(учился и похоронен в Бурятии)
ОРЕШКОВ Сергей Николаевич (по-
смертно)

ПЕРМЯКОВ Владимир Васильевич
ПОТЕХИН Иван Павлович
СЕНЧИХИН Прокопий Федорович
СОРОКИН Андрей Алексеевич
СКОКОВ Иван Андреевич
СОЛОМЕННИКОВ Ефим Иванович
(похоронен в Бурятии)
ТИХОМИРОВ Владимир Андреевич
ТОНКОНОГ Иван Власович
ТРОФИМОВ Иван Максимович (по-
хоронен в Бурятии)
ЧЕРТЕНКОВ Иван Матвеевич (по-
смертно)
ЮШКОВ Михаил Афанасьевич
ЯШИН Виктор Николаевич (похоро-
нен в Бурятии)

Жили и учились в Бурятии:

АСЕЕВ Григорий Сафронович (по-
смертно)
БУЛАТОВ Василий Галямович
КОНОНЕНКОВ Николай Иванович
НАГАЕВ Елифан Иванович
ПОДГОРБУНСКИЙ Владимир Нико-
лаевич
РЕДКОВСКИЙ Николай Иванович
РУБЛЕНКО Иван Александрович

УЩЕВ Борис Петрович
ХЕЙФЕЦ Семен Иванович

Воины-буряты, уроженцы других регионов:

БАЛДЫНОВ Илья Васильевич (по-
хоронен в Бурятии)
БОРСОВ Владимир Бузинаевич
(посмертно)
МАРХЕЕВ Михаил Федорович
РИНЧИНО Базар Ринчинович (по-
смертно)
ХАНТАЕВ Василий Харинаевич (по-
хоронен в Бурятии)

Воины Бурятии, которым за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, Указом Президента Российской Федерации присвоено звание Героя России:

ГУСЛЯКОВ Георгий Иванович (уро-
женец Бурятии)
ВАНДЫШЕВ Сергей Иванович (жил
и трудился в Бурятии, похоронен в
Бурятии)
ЖАБОН Бадма (воин-бурят, уроже-
нец Забайкальского края)

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ – ЗА ДУНАЙ

После войны Герой Советского Союза восемь лет жил и трудился в Улан-Удэ

Март сорок четвёртого. Ночь. Над головой небо северо-западной Украины, расцвеченное пулемётными очередями противника. Младший лейтенант Макаров, глядя в темноту, передёрнул затвор автомата. Он поручил выполнить это опасное задание комсору роты Алексею Доленко: парень надёжный, толковый. Наши успешно атаковали гарнизон. Но впереди командира стрелковой роты Виктора Макарова ждали не менее рискованные задания, смертельные бои, потери боевых товарищей. Лишь только в перерывах между боями в окопах и сырых землянках по пути в Берлин он будет писать короткие письма домой и вспоминать свой родной город Электрогорск.

Январь сорок пятого. Восточная Пруссия. Комроты Макаров проверяет готовность своего подразделения к бою. Запах гари и пороха. Запах смерти. От Восточной Пруссии до родного Электрогорска – тысячи вёрст. Там, в родной стороне, в суровом и грозном 1923 году он появился на свет в семье рабочего Степана Макарова. Здесь, на чужбине, всё не то. И небо другое, и весна не такая, как дома. За тысячи километров от передовой – подмосковные вечера в родном городе, где он окончил семилетку и отправился в Серпухов и в тридцать девятом поступил в текстильный техникум. А потом грянула война, нарушившая все планы на будущее третьекурсника-текстильщика. Военкомат. Краткосрочные курсы среднего командного состава, воинская часть. С августа сорок второго – передовая на Северном Кавказе... А теперь он здесь, на территории Германии, воюет как надо – отважно. Об этом лучше слов говорят украшающие его гимнастёрку ордена – хотя не ради них сражается. Орден Красной Звезды ему вручил командир полка Манаников в ноябре сорок третьего за то, что младший лейтенант Макаров, тогда ещё командир взвода автоматчиков первого стрелкового батальона 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии, судя по фронтовому документу, «проявил умение в организации наступательного боя» в бою на Северо-Кавказском фронте за город Темрюк 26 сентября и за станицу Голубицкую 4 октября 1943 года.

К декабрю 1943 года он уже командовал ротой. 26 декабря отважный младший лейтенант особо отличился в бою за небольшое село Малая Рача Радомышльского района Житомирской области Украины. Двадцатилетний командир роты быстро и незаметно для врага приблизился к позиции фашистов. В ходе того боя он и его боевые друзья сумели захватить немало трофеев, включая два исправных грузовика, повозку с военным имуществом. За этот подвиг ему в феврале сорок четвертого вручили орден Отечественной войны II степени.

К декабрю 1944 года II Украинский фронт вышел к Дунаю. Командирам и бойцам 1077-го Краснознаменного полка 316-й Краснознамённой Темрюкской дивизии предстояло форсировать Дунай. Первой стрелковой роте под командованием молодого старлея Макарова приказано преодолеть реку и захватить плацдарм на противоположном берегу. В ночь с 4 на 5 декабря между населёнными пунктами Чеп и Мартонваршар рота Макарова добралась до кромки воды. Немцы обнаружили советский десант и обрушили на него ураганный огонь. Но всем смертям назло к утру 5 декабря рота Макарова захватила плацдарм. Но его предстояло удерживать. За сутки старший лейтенант Макаров и его боевые товарищи отразили 16 яростных контратак врага и сумели удержать плацдарм. За этот героический поступок командир 1077-го полка майор Орехов

представил Виктора Макарова к званию Героя Советского Союза. Ходатайство поддержали на разных уровнях. В итоге Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Виктору Макарову присвоено звание Героя Советского Союза.

Навсегда в сердце

После этого храброму старшему лейтенанту довелось участвовать во многих боевых операциях. В его фронтовой жизни было всего сполна – горечь отступлений и потерь, радость побед, три ранения. Он прошел путь от солдата до офицера.

После победы Виктор Степанович продолжил службу в армии. В 1949 году окончил Военный педагогический институт Советской армии. Затем он шесть лет работал в Саратовском училище, начальником штаба батальона, заместителем командира батальона в Читинской области. И, как выяснилось в ходе моего журналистского расследования, с 1 сен-

тября 1959 года по 13 января 1967 года его жизнь и судьба были тесно связаны с Бурятией. Приказом командующего ЗаБВО № 0170 от 22 августа 1959 года и вузовским приказом № 369 от сентября 1959 года он был на-

значен на должность

преподавателя кафедры специальной подготовки Бурятского зооветеринарного института (ныне БГСХА). В своей автобиографии, написанной в ноябре пятьдесят девятого, Виктор Степанович скромно умалчивал о том, что удостоен высшей степени отличия СССР. Поэтому в Бурятском зооветинституте мало кто знал, что рядом с ними работает Герой Советского Союза. В его личном деле указано, что он был женат (жена Екатерина Васильевна, сын Игорь, дочь Ирина). В Улан-Удэ проживал по адресу: улица Дзержинского, 193А, кв. 10. В зооветинституте Виктор Макаров трудился до 1 марта 1961 года.

– После того как родители уехали в Смоленск, я осталась в Улан-Удэ и прожила там до восьмидесятых годов, – вспоминает дочь Виктора Макарова Ирина Глазкова. – Там я окончила школу, техникум связи, работала на междугородной телефонной станции. Была замужем за прорабом Валерием Коноваловым.

А сын подзабытого в республике Героя Игорь Макаров жил в столице

Герой Советского Союза Виктор Макаров жил и трудился в Улан-Удэ

Бурятии с шестого класса, окончил 65-ю школу и технологический институт.

– Отец вспоминал об Улан-Удэ, коллегам, вместе с которыми работал в Бурятии, – рассказывает Игорь Макаров. – У него хранился памятный подарок от улан-удэнцев – радиоприёмник с гравировкой «Виктору Степановичу Макарову на память о совместной службе от коллектива штаба ГО».

Согласно справке, полученной из военкомата города Смоленска, с 31 мая 1961 года по 20 августа 1962 года герой этого повествования работал военным комиссаром Мухоршибирского района. Затем с 24 августа 1962 года по 26 февраля 1965

года трудился в Улан-Удэ старшим офицером по оперативно-организационным вопросам и боевой подготовке штаба Гражданской обороны БурАССР, с 26 февраля 1965 года по 13 января 1967 года – старшим преподавателем – заместителем начальника курсов ГО нашей республики.

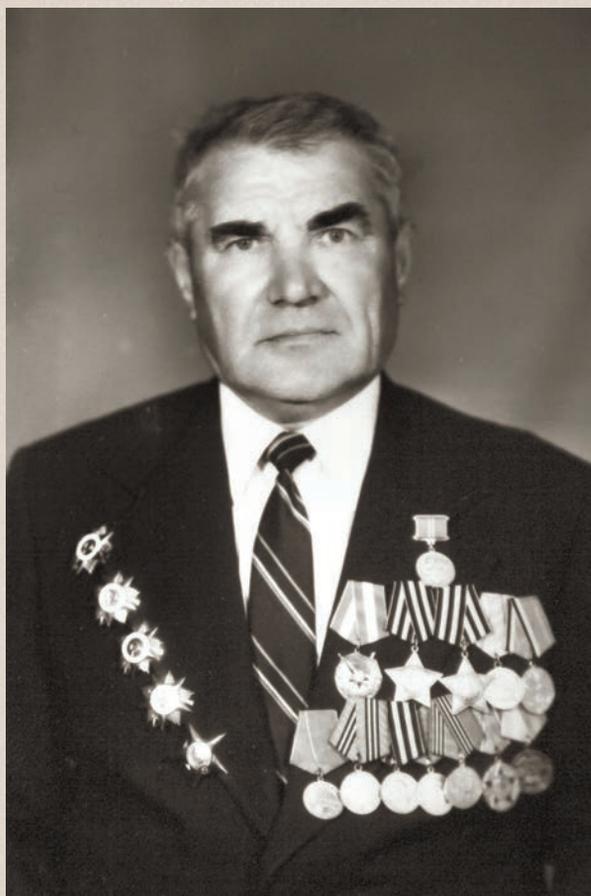
– В 2011 году, после того как стал военкомом района, узнал, что начале 60-х годов наш военкомат возглавлял Герой Советского Союза Виктор Макаров, – рассказывает экс-военком Мухоршибирского района Батор Лхасаранов. – Решил отдать ему свой офицерский долг.

В Мухоршибирском районе во многом благодаря стараниям Батора Лхасаранова и поддержке со стороны главы района Владимира Молчанова имя Героя увековечено: на здании военкомата в 2011 году установлена мемориальная плита, в 2018 году – портрет Виктора Степановича на Аллее Героев, а решением Совета депутатов МО «СП «Мухоршибирское» от 22 мая 2014 года именем Виктора Степановича Макарова названа одна из улиц райцентра.

Память о своем героическом отце бережно хранят его дети – Игорь и Ирина. В их сердцах он навсегда остался добрым, хорошим, а главное, справедливым человеком. Знают и почитают Героя в Мухоршибирском районе. Недавно на республиканском уровне принято решение об увековечении его имени в Республике Бурятия.

ВОЕВАЛ ПО-ГЕРОЙСКИ, ЖИЛ ПО СОВЕСТИ,

или Подвиги танкиста-гения из Бурятии

На днях внимательно изучил список танковых асов Второй мировой войны, в который включено более 100 советских танкистов, одержавших значительное количество персональных побед (подбитые и уничтоженные танки и самоходные орудия противника). Увы, в этот список «забыли» включить нашего земляка Георгия Гусякова, который только в боях за украинский город Казатин уничтожил два танка, три орудия, миномет, три крупнокалиберных пулемёта, четыре автомата с пехотой (до 100 гитлеровцев).

Кавалер восьми боевых орденов

По количеству его боевых орденов есть уточнение. Он награжден не семью, как ошибочно считалось, а восемью боевыми орденами (!). Такого «иконостаса» нет ни у одного из бурятских фронтовиков. В конце прошлого года автору этих строк посчастливилось найти в рассекреченных архивах Минобороны РФ наградной лист на третий орден Славы: считалось, что Георгий Иванович удостоен двух орденов солдатского мужества. Выходит, что вошедший в Берлин на тринадцатом танке (двенадцать сгорело под ним) мог бы войти в историю как один из немногих воинов, кто стал одновременно полным кавалером ордена Славы и Героем Советского Союза. Полным кавалером не стал, потому что в нарушение статута этого ордена награжден тремя орденами Славы разных степеней, кроме первой. За годы войны дважды представлялся к Герою, но оба раза награда занижалась: вместо Золотой Звезды получал ордена.

В моих руках ученическая тетрадь, на страницах которой один из выдающихся фронтовиков Бурятии собственноручно написал подробную автобиографию. Между строк читаем: в короткие минуты отдыха перед боями и наступлениями сын крестьян-старообрядцев Ивана Артемьевича и Лукерьи Федоровны Гусляковых писал короткие письма домой, в родной

Большой Куналей, где его родители добросовестно тянули лямку в колхозе «Серп и молот». В этом хозяйстве до июня 1940 года, не сомневаюсь, усердно нес трудовую вахту и Георгий Гусляков.

«После этого выехал в Ленинград, – читаем в автобиографии Георгия Ивановича. – И работал на заводе, 5 июля вместе с предприятием эвакуирован в г. Уфа, 2 января 1942 года Уфимским горвоенкоматом был призван в армию». Признаюсь, долгое время пытался найти ответ на вопрос, почему герой этого повествования перед войной перебрался в Ленинград и призывался из Башкирии. Как и предполагалось, дело в репрессиях 30-х годов прошлого века, которые молотом прошли по судьбе будущего Героя России. Удалось выяснить, что отец будущего танкового аса страны Иван Артемьевич был арестован 9 марта 1938 года. Через две недели после ареста Тройкой НКВД БМАССР был осужден по печально знаменитой политической статье 58-10, 58-11.

Сын «врага народа»

– Мне рассказывали, что в один из дней смутного 1938 года во двор Гусляковых пришли энкавэдэшники, – вспоминает бывший военком Тарбагатайского района Эдуард Мейер. – Они спросили у хозяев, есть ли у них живность. Получив отрицательный ответ, мол, коровы у них нет, засобирались уйти восвоя-

Весна 1945 года.
Георгий
Гусяков
в Восточной
Пруссии

си. Но тут как раз возьми и замычи корова, которая была на чердаке.

По словам Эдуарда Мейера, ему эту историю рассказывал Георгий Иванович: на чердак по лестнице в одиночку корову затаскивал обладавший невероятной силой его старший брат Стефан (в роду Гусяковых все были мужчины крепкие). А энкавэдэшникам пришлось, нецензурно выражаясь, спускать бурёнку вниз, на чем свет стоит кляня «врага народа». После этого колхозника Ивана Гусякова 9 марта 1938 года арестовали, а уже 18 марта Тройкой НКВД БМАССР осудили по статье 58-10 и 58-11. И вместе с десятью односельчанами куда-то сослали, и судьба его до сих пор неизвестна (после войны Георгий Иванович пытался узнать, где покоится его отец). Так что 18-летнему Георгию, spolна испытавшему жизнь с клеймом сына «врага наро-

да», стало не вмоготу жить у себя на родине, и ему пришлось переехать в город на Неве, где проживал его родственник.

Перед отправкой на фронт Георгий учился в Одесском военно-пехотном училище имени К. Е. Ворошилова, которое было расквартировано в Уральске. Но окончить училище ему не довелось: наспех сформировали курсантский батальон.

– Курсантов бросили на пополнение под Сталинград, куда они прибыли 18 августа, и там он до 16 ноября сорок второго года у легендарной станицы Клетская и станции Котлубино сражался в качестве наводчика 76-миллиметрового орудия в составе 27-й гвардейской стрелковой дивизии (4-я танковая армия, Сталинградский фронт).

16 ноября 1942 года он был тяжело ранен в ногу и до мая 1943 года

Из наградного листа на Георгия Гусякова (представление на звание Героя Советского Союза): «... Гвардии старшина Гусяков... участвуя в боях в городе Берлин... 23.04.45 первым ворвался на окраину Берлина... не считаясь с опасностью для жизни, атаковал вражескую противотанковую батарею...».

находился в госпитале. После излечения его отправили в 26-й учебный танковый полк в Ульяновск. И вскоре, приобретя специальность механика-водителя танка и получив на уральском заводе новенький Т-34, прибыл на I Украинский фронт в прославленный 69-й танковый (впоследствии Сандомирский Краснознаменный ордена Александра Невского) гвардейский полк.

Дважды представлен к Герою

Свою первую награду – орден Славы III степени – сержант Гусяков получил за тот самый незабываемый бой под Казатином. «Было это 31 декабря сорок третьего. Накануне выпал снег, – вспоминал Георгий Иванович. – Мы только что вернулись из атаки – громили вражеские склады боеприпасов... Из восьми наших машин, участвовавших в бою, осталось только три. Когда рассветало, посмотрел я на свой танк, тридцать попаданий насчитал. Значит, больше чем от тридцати смертей уберегла нас в этом бою под Новым годом уральская броня». Никогда не забывал Георгий Иванович и бой на Западном Буге в сорок четвертом, когда его экипаж подбил шесть

вражеских танков и уничтожил артиллерийскую батарею. К слову, в 1944 году, как рассказывает его сын Иван, Георгий Гусяков во фронтовой газете прочитал, что среди награжденных – его брат Стефан (оказывается, они с братом воевали на одном фронте). А потом он из дома получил письмо, что на брата пришла «похоронка». В июне сорок четвертого сержант Стефан Гусяков отличился в бою в районе Западной Двины, был ранен. 26 июня 1944 года был награжден орденом Красного Знамени, а 26 июля скончался в госпитале (похоронен в Литве).

Свое «Красное Знамя» заключением Военного совета первой Гвардейской танковой армии теперь уже легендарный советский танкист Гусяков получил за подвиги, совершенные в Берлине, хотя командиром полка Милых был представлен к званию Героя Советского Союза. Ранее награда танкиста из Бурятии также была занижена: вместо Героя он опять-таки решением Военсовета армии получил орден Отечественной войны II степени. Нет сомнений, что Героя ему не дали из-за того, что его отец как «враг народа» подвергся репрессиям. Справедливость в отношении отважного танкиста из Большого Куналея восторжествовала только в

Герой России Георгий Гусяков с сыновьями и внуками

феврале 1994 года, когда он указом президента РФ стал Героем России.

«Воевали не за награды, – говорил после Победы Георгий Иванович. – А защищали Родину от ненавистного врага». Как-то он признался, что дошел до Берлина на тринадцатом танке. Его фронтовой товарищ Иван Рябенко сгорел в танке под Берлином, а командир танка Попов погиб 30 апреля в Берлине на Радомарштрассе.

– Отец рассказывал, что в День Победы они где-то добыли немецкую машину и в парадной форме всем экипажем ездили по Берлину, – вспоминал сын Героя.

После войны фронтовик Гусяков, на какой бы ответственный участок его ни направляли, рабо-

тал так же как сражался на фронте – самоотверженно, не жалея себя. Не прогибаясь перед начальством. Говорил обо всем прямо в глаза. По-другому не мог. И учил сыновей своих трудолюбию и честности.

Герой России Георгий Гусяков был мудрым, добрым, скромным и справедливым человеком. Таким и остался в сердцах близких и друзей. Навсегда.

ГЛАВА IV

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ СОЛДАТСКОГО ОРДЕНА

«Мы должны уметь почитать своих героев! Уважение и почет, оказанные героям сегодня, – это воспитание будущих поколений».

*Бауыржан Момышулы,
Герой Советского Союза.*

ТРИ СЛАВЫ СЕРЖАНТА ЯКОВЛЕВА

Установлен 12-й полный кавалер ордена Славы из Бурятии

До весны прошлого года считалось, что у нас 11 полных кавалеров ордена Славы (по статусу они приравнены к Герою Советского Союза). Но накануне 70-летия Победы мне удалось установить имя 12-го. Им стал танковый десантник, автоматчик легендарной 65-й Волновашской Краснознаменной ордена Суворова танковой бригады Илья Степанович Яковлев. Но этот список может пополниться еще двумя отважными фронтовиками. Считаю, что достойное место в когорте полных кавалеров ордена Славы должен занять уроженец с. Корсаково Кабанского района Ананий Никитин. Де-юре он не считается полным кавалером высшей солдатской награды. Дело в том, что за фронтовые подвиги храбрый минометчик был награжден двумя орденами Славы – II и III степеней. А в середине девяностых его вызвали в военкомат и вручили третью Славу. Оказалось, что это был второй по счету орден Славы II степени. Так что по ошибке штабистов Анания Александровича лишили положенного ему ордена Славы I степени, хотя по статуту ордена его были обязаны перенаградить с вручением недостающего ордена.

Уверен, мы не должны забывать имя еще одного полного кавалера ордена Славы – Алексея Жамкова. Алексей Иванович, судя по его биографии, с октября 1940 года по 1941 год служил в 12-й корпусной авиационной эскадрилье, которая дислоцировалась в Улан-Удэ.

Вернется на родину.

Навсегда

С неба падал «дождь» из пепла и копоты. Падал на броню советских танков. Позади на Зееловских высотах благоухали сады. Запах сирени и пороха. Несовместимый запах весны и смерти. Автоматчик-десантник взял наизготовку автомат ППШ и улыбнулся. Может, вспом-

нил, как дома в Бурятии по-настоящему пахнет весной – не так, как здесь, в мрачном городе смерти.

В сущем берлинском аду младший сержант Яковлев поправил каску и попытался разглядеть Рейхстаг сквозь пелену серо-черного дыма. Шел 1409 день войны.

Впереди, почти в километре по прямой из берлинского района Тиргартен смутно виднелось логово

Однополчане Ильи Яковлева

фашистов. «Неужели скоро победа, – мелькнула мысль у автоматчика-десантника, и потом вдруг во время перебежки вдоль руин резко кольнуло в левом бедре. – Обидно, чертовски, быть раненым в двух шагах от Рейхстага. А Берлин-то не такой красивый, как на картинках...»

Быть может, об этом или о доме родном подумал 71 год назад раненный 30 апреля сорок пятого бурятский автоматчик из маленького села Кокорино.

70 лет – в списке без вести пропавших

Родная деревня солдата Победы как у Христа за пазухой укромно раскинулась на левом берегу реки

Баян-Гол, в лесистом распадке у отрогов Хамар-Дабана. От Кокорино рукой подать до столицы Бурятии, а вот до Берлина – путь неблизкий. Это сейчас туда на поезде можно добраться за неделю. А семь десятилетий назад колхозник из Кокорино шел до Берлина без малого два года – более 700 дней. Долго шел, не прячась за спины товарищей, которые и в танке горели, и умирали на руках однополчан. Не думал не гадал, что станет истинным Героем, потому что воевал не ради славы и высоких наград. Просто как мог приближал обгаренный кровью день Победы. Звали бесстрашного воина Ильей Яковлевым. К великому сожалению, на сегодня мало что о нем известно, о его довоенной жизни – где работал, почему оказался в Амурской

области, ждала ли его дома невеста. Зато накануне 70-летия Великой Победы мне удалось, путешествуя в лабиринтах архивных документов, найти наградной лист и регистрационную карту военно-пересылочного пункта. Согласно этим документам, список полных кавалеров ордена Славы, имеющих отношение к Бурятии, пополнился еще одним именем: двенадцатым Героем (полные кавалеры ордена Славы приравнены к Героям Советского Союза) стал Илья Степанович Яковлев.

До мая прошлого года он считался без вести пропавшим: в Книге Памяти Бурятии (том 6) о забытом Герое из Иволгинского района всего несколько слов – «1909 г.р., с. Кокорино, русский, колхозник, призван в 41 г., пропал без вести в 43 г.». На самом же деле Илья Степанович родился 8 октября 1914 года, а скончался от ранения 31 мая 1945 года в полевом подвижном госпитале № 5712...

Во время войны штабисты в наградных листах не указывали или тщательно вымарывали домашний адрес и место жительства семьи представляемого к награде. В случае с И.С. Яковлевым в наградном листе на орден Славы II степени чудесным образом сохранился его домашний адрес: «г. Улан-Удэ, Зауда, Подкаменная улица, дом № 41, сестра – Толстихина Екатерина Степановна». Факт принадлежности к Бурятии Героя подтверждается и регистрационной картой пересылочного пункта Кировского областного военкомата, где черным по белому напи-

СПРАВКА

8.10.1914 г. родился Илья Яковлев (село Кокорино Иволгинского района), установленный журналистом и краеведом Баясхаланом Дабаином 12-й полный кавалер ордена Славы из Бурятии, автоматчик, танковый десантник. Служил в составе механизированного батальона автоматчиков легендарной 65-й Волновихской танковой бригады 11-го танкового корпуса. Тяжело ранен в одном из уличных боев за Берлин 30 апреля 1945 года. Скончался в госпитале 26 мая 1945 года.

сано: И. Яковлев проживал по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Подкаменная, 31.

Человек на броне

Установлено, что до войны 12-й полный кавалер ордена Славы Илья Яковлев какое-то время жил в нашем городе, за Удой. В его биографии больше вопросов, чем ответов. Это объясняется тем, что бесстрашный кокоринец призывался на фронт с военкомата города Свободный Амурской области в 1942 году (на фронте – с 10 июня 1943 г.). Так вышло, что из ближайших родственников Героя никого в живых не осталось, и потому до сих пор не найдена его фотография.

По всей вероятности, окончив Кокоринскую начальную школу, трудился в сельхозкоммуне

Сослуживцы Ильи Яковлева в Берлине

им. К. Ворошилова. Неясно, по какой причине до 1942 года проживал в г. Свободный. Благодаря сохранившимся наградным листам, представлениям к наградам его боевых товарищей, воспоминаниям бойцов и командиров легендарного моторизованного батальона автоматчиков 65-й танковой Волновашской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова бригады (11-й танковый корпус), в составе которого воевал Илья Яковлев, удалось проследить его боевой путь.

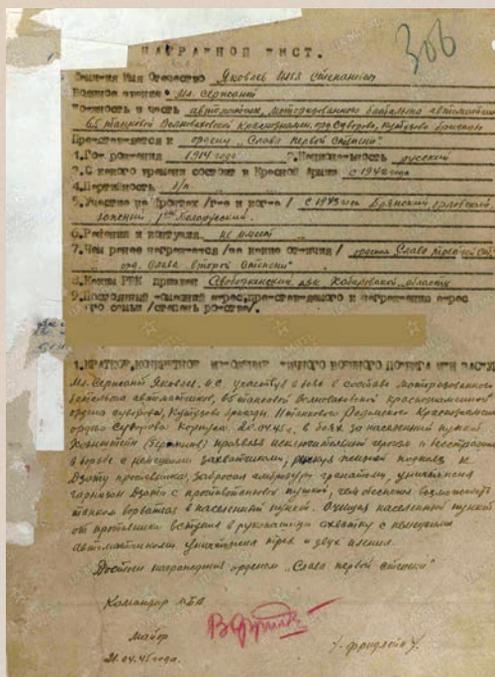
26-летний уроженец Бурятии, крестьянский сын, рабочий (неизвестно, где и кем работал), в 1942 году держал путь на запад. На передовой он оказался в середине июня 1943 года: из военно-пересыльного пункта Кировского райвоенкомата рядовой Яковлев попал в самое пекло войны – под Курск. Шел в атаку вместе с однополчанами из механизированного батальона автоматчиков.

Человеком на броне назвал кто-то из фронтовых корреспондентов

автоматчиков из танкового батальона, а по сути, рядовые и сержанты из танкового десанта были дружной фронтовой семьей. Локоть к локтю в батальоне сражались воины разных национальностей: русские Илья Яковлев, Виктор Грошев, Николай Щеканов, Михаил Краснов, Александр Клинков, якут Дмитрий Попов, забайкалец с хамниганскими корнями Григорий Пешков, татарин Равил Камаев, бурят Данила Хангаев (Ханьгоев). Танковые десантники, люди на броне танков, по сути, были живыми мишенями для врага: они одними из первых шли в атаку и брали огонь на себя. Они, спешивались и шли в бой, расчищая дорогу фронтовым товарищам.

В ночь на 20 июля сорок четвертого отважный бурятский танковый десантник быстро вплавь переправился на противоположный берег Западного Буга. Сумел там закрепиться. Под ураганным огнем противника доставлял патроны. Вместе с однополчанами уничтожил 27 фашистов и подавил огневую точку врага. Удерживал переправу до подхода основных сил батальона. За этот подвиг, совершенный у поселка Опалин Волынской области, комбат майор В. Фриллейн в августе перед строем прикрепил на его гимнастерку, как говорят фронтовики, «первую Славу» – третьей степени...

Рядовой Яковлев и его отважные друзья-однополчане, освободив города Украины и Польши, в начале сорок пятого громили врага в Германии. К тому времени танко-

вый десантник из Бурятии сменил ручной пулемет на автомат. 2 марта, когда шел бой не на жизнь, а на смерть, у населенного пункта Треттин на берегу Одера (ныне польский населенный пункт Држечин) он сперва подбил гранатами вражеский танк «Фердинанд», а затем первым ворвался в поселок. В уличных боях истребил 11 гитлеровцев, пленил 13 солдат и двух офицеров.

Тяжело ранен в Берлине

16 апреля сорок пятого началась одна из самых кровопролитных операций великой и проклятой войны – Берлинская. В ней участвовал и храбрый бурятский автоматчик, к тому времени получивший звание младшего сержанта. 20 апреля, как отмечено в приказе, подписанном

комбатом В. Фриллейном, И. Яковлев проявил «исключительный героизм и бесстрашие». Он подполз к вражескому дзоту, откуда велся мощный огонь из стрелкового пулемета, забросал амбразуру гранатами, уничтожив гарнизон дзота с противотанковой пушкой. Затем в рукопашной схватке с немецкими автоматчиками на улицах Хоэнштейна уничтожил троих и захватил в плен двух гитлеровцев.

21 апреля экипаж танка, на броне которого был и сержант из Бурятии, въехал в Берлин. Советские танки пробивали стены домов, давили технику противника. А танковые десантники выкуривали немцев из подвалов, уничтожали «фаустников». Сеяли панику среди врага. 23 апреля Илья Яковлев и его фронтовые друзья-танкисты и автоматчики взяли Марцен, 24-го направились на Лихтенберг, а 25-го вместе с бойцами других подразделений окружили Берлин.

Десять дней шли бои за логово фашистов. Немцы оборонялись яростно и ожесточенно. Илья Яковлев и другие десантники-автоматчики штурмом брали каждый дом, этаж, подвал. Там, в пылающем Берлине, в одном из боев бойцы 65-го батальона попали в окружение, но ценой жизни нескольких солдат Победы, все же вышли из него.

30 апреля, когда Берлин пал, а Гитлер покончил с собой, младший сержант Илья Яковлев был тяжело ранен в районе Тиргартена, в двух шагах от Рейхстага.

Три цифры, обведенные в кружок. Это мартиролог смертей во фронтовом документе под названием «Алфавитная книга умерших. Полевой подвижной госпиталь 5212». Под цифрой № 572 значится Илья Степанович Яковлев. Согласно документам из фронтового госпиталя, бурятский фронтовик получил «сквозное пулевое ранение левого бедра с бабкообразным переломом берцовой кости. Умер от сепсиса. 26 мая 1945 года». Фронтовые врачи полевого госпиталя № 5212, как ни старались, не смогли спасти Героя...

Впрочем, о том, что он стал полным кавалером ордена Славы, Илья Яковлев так и не узнал: приказ о его награждении «третьей Славой» вышел через пять дней после его ухода из жизни – 31 мая 1945 года. Герой из Кокорино так и получил два ордена Славы...

К сожалению, пока не найдена ни одна фотография 12-го полного кавалера ордена Славы из Бурятии. Удалось найти лишь фото с изобра-

жением его однополчан из легендарной 65-й танковой Волновахской бригады (в то время Илья Яковлев лежал в госпитале). Вот они 6 мая стоят у поверженного Рейхстага. А вот они запечатлены вместе с командиром батальона Яковом Кретининым. Первый слева в нижнем ряду – Дмитрий Петров, якут. Кстати, Илья Яковлев награжден орденами Славы день в день с отважным танковым десантником из «алмазной страны». Именем однополчанина Ильи Степановича, которому судьба в мае сорок пятого даровала жизнь, названы школа и улица в Якутии. Уверен, что недалек тот день, когда истинный Герой из Бурятии Илья Яковлев наконец-то вернется домой. Теперь уже в бронзе. И навсегда...

Р. С. В апреле прошлого года на малой родине Ильи Яковлева в селе Кокорино усилиями и стараниями многих людей на здании Гильбиринской средней школы установлена мемориальная доска его памяти.

Открытие мемориальной доски в честь Ильи Яковлева в с. Кокорино

В БОЯХ ОН СЛАВУ НЕ ИСКАЛ

Смерч от бомбовых разрывов. Свинцовый ураган. Красный от крови песок. Свист пуль у самого виска. Представляю, как шел дорогами войны солдат-сибиряк, минометчик Петр Попов. Шел с боевыми друзьями Михаилом Иноземцевым, Павлом Абызовым, с минометом, который называли «самоваром-оружием и товарищем», со стволом, двуногий-лафетом, опорной плитой. Шел с боями, а вокруг такое творилось! Все время был на переднем крае, рядом с пехотой.

Вынес с поля боя друга

На исходе 1943 года, в самом пекле войны под Мели, наводчик Попов и его боевой товарищ чудом остались в живых – вдвоем из всего расчета. После того смертельного боя кто-то из его однополчан хлопал его по плечу:

– Ну, Петя, ты, однако, в рубашке родился!

А родился Петр Попов в самой что ни на есть сибирской глубинке – селе Фофоново Кабанского района. Он – из старинного казачьего рода: его предки казаки Поповы пришли в Предбайкалье с первой волной первопроходцев во второй половине XVII века.

Под бомбежкой в окопах, во время коротких затиший перед атаками, читая молитву, красноармеец Попов порой мыслями возвращался в родные края. Вот он еще совсем маленький помогает отцу Андрияну Феокистовичу и матери Агафье Григорьевне по хозяйству. На той самой проклятой войне он, посылая снаряды в гущу врага, вспоминал, что и его отец в Первую мировую войну ходил рядом со смертью.

– Мой дед Андриян Феокистович жил в селе Фофоново, – рассказывает сын Героя, экс-депутат Народного Хурала Бурятии Александр Попов. – У него было крепкое хозяйство, да и характер у деда был кремень – ни в какую не соглашался вступать в колхоз.

СПРАВКА

Петр Андриянович Попов (1916–2005 гг.) родился в селе Фофоново Кабанского района. Полный кавалер ордена Славы. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги», а в мирное время – орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Почетный железнодорожник». В 2003 году ему присвоено звание «Почетный гражданин Республики Бурятия».

Так что крепостью характера, силой духа и физической силой Петр Попов пошел в отца. На войне крестьянскому сыну приходилось на дню поднимать до 400 снарядов. По воспоминаниям его боевого друга, однополчанина, также полного кавалера ордена Славы Михаила Иноземцева, миномет весил 265 килограммов и потому минометчики требовались сильные и выносливые. В одном из эпизодов Петр спас ему жизнь – вынес его с поля боя. Михаил Иноземцев всю жизнь помнил своего спасителя.

На войне, в окопах, слушая рассказы однополчанина о пчеловодстве, Петр пообещал боевому другу: «Если останусь жив, обязательно займусь пчелами». Через десять лет после Победы он и впрямь занялся пчелами и был горд тем, что выполнил свое обещание.

– Отец, как и многие фронтовики, не любил рассказывать про войну, – продолжает Александр Попов. – Иногда, правда, на рыбалке говорил односельчанам-мужикам о том, что на самом деле было на фронте. Скупое и не о том, как их награждали, ведь не ради орденов воевали, а о суровых моментах войны, о которых гораздо позже написал Виктор Астафьев.

В июле 1942 года Петр Попов из Даурии, где пребывал в запасном полку, попал на передовую под Ростовом, летом 1942-го бился не на жизнь, насмерть под Сталинградом. А в декабре того же года после напряженных оборонительных боев на рубеже реки Мышковка был в числе воинов, кто остановил бронированные полчища немецкого генерала Манштейна.

Особенно тяжелые бои были на Миусском направлении в районе Саур-Могилы. Там-то, в Донбассе, Петр Попов получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Будучи телефонистом 120 мм батареи минометов, как сказано в кратком описании подвига, «на реке Миусс, не щадя своей жизни, обеспечил отличную связь с ОП батареи и под ураганным огнем противника устранял многочисленные порывы линии связи». Уже после войны Петр Андриянович вспоминал, что в районе Саур-Могилы фашисты шесть раз в течение дня контратаковали, «наши несли большие потери, а раненые не покидали поля боя». Вторую награду – орден Красной Звезды – гвардии рядовой Петр Попов получил за подвиг, совершенный под Мелито-

полем в апреле 1944 года. Тогда благодаря отваге заряжающего Попова был «подавлен огонь четырех дзотов и разрушено минное поле противника.

Досадная ошибка штабистов

Второй орден Красной Звезды Петр Попов получил за мужество, проявленное в боях за Севастополь. Согласно наградному листу, бурятский минометчик сражался мужественно и отважно. 8 мая 44-го расчет Попова «рассеял и уничтожил до взвода немецкой пехоты, подбил одну автомашину с военным имуществом, разбил два пулеметных гнезда».

Поражает частота его подвигов: за 11 месяцев на фронте – с мая 1944-го по апрель 1945 года – рядовой Попов награжден пятью орденами, включая три ордена Славы. Фронтовики знают, чего стоит заработать хотя бы один орден солдатского мужества.

Первая «Слава» украсила пропахшую запахом войны гимнастерку солдата осенью 1944 года: судя по наградному листу, заряжающий Попов в районе литовского городка Кельме, «рискуя жизнью, обеспечил бесперебойное ведение огня минометом, в результате чего уничтожено два бронетранспортера, две автомашины с боеприпасами, поврежден один средний вражеский танк и убито до 20 солдат и офицеров». А по словам самого Героя, орден Славы III степени он получил за Севастополь и Крым.

Образец отваги и мужества наводчик батареи из Бурятии показал в январе-феврале последнего года войны в Восточной Пруссии – в районе Гроссфридрихсберга и Феркена, когда точным огнем рассеял и частично уничтожил до взвода пехоты, подавил три пулеметные точки и 105 мм батарею противника. За это и получил прямо на передовой свою вторую «Славу».

С 6 по 9 апреля победного года смельчак из Фофонова снова совершил серию подвигов, на этот раз в период штурма Кенигсберга. Так, 8 апреля в уличных боях его расчет уничтожил минометную точку противника. За эти подвиги Петру

Попову по ошибке в нарушение статута ордена вручили второй орден Славы II степени. Ошибка штабистов благодаря стараниям уроженца села Фофоново Григория Шелудякова была исправлена лишь спустя 36 лет, в декабре 1971 года.

Сын Героя Александр Попов на всю жизнь запомнил тот день, когда в клубе станции Селенга в торжественной обстановке военком Бурятии вручил Петру Андрияновичу орден Славы I степени, которого он был удостоен в порядке перенаграждения.

Пришел с войны храбрый минометчик Попов без трофеев и именного оружия – с кружкой и ложкой, с которыми не расставался всю войну, и дневником, исписанным мелким почерком. А уже в мирное время привез землю с Солдатского (мертвого) поля, что под Сталинградом. Земля эта до сих пор хранится в коробочке, украшенной красной звездой.

Дом, который построил Герой

Через три года после Победы железнодорожник, brave фронтовик-орденоносец на одном из перекрестков судьбы встретил единственную и ненаглядную – Вассу Ивановну (в девичестве Телешева) из соседнего села Романово. К слову, верная спутница жизни Героя – одна из первых трактористок района: всю войну трудилась меха-

низатором. В любви и согласии они прожили более полувека.

– Отец был примерным семьянином и серьезным хозяином, – рассказывает Александр Попов. – Руки у него были на месте. Все делал по дому своими руками. В 1958 году он задумал построить новый дом. А для этого сначала надо было перевезти старый дом. Отец и его друг все сделали как надо. Они подняли дом вагонными домкратами. Подвели под него сани. Сделали дышло. Где-то договорились насчет двух бульдозеров. Полдеревни сбежалось посмотреть, как они потащат дом. Они даже ни печку, ни кровлю не разбирали. Конечно, предварительно провели инженерные расчеты. Так и утащили старый дом в огород. А на прежнем месте

возвели новый дом, по тем временам для села большой (8x8, 64 кв. м).

А еще Петр Андриянович был первооткрывателем в Брянске. В том плане, что первым в селе провел в дом отопление: соорудил пристрой в сенцах, поставил печку, установил котел.

– Сколько себя помню, у нас всегда были лодка, лодочный мотор, сети, невод, – продолжает свой рассказ об отце Александр Попов. – Все мы заразились рыбалкой: за нашим огородом – протока Селенги. Отец рыболовное дело передоверил нам. А на охоту отец не ходил. Он так и сказал: «Я на фронте настрелялся, с меня хватит».

У Петра Андрияновича было много друзей. Одними из них были известный врач Валерий Ангапов (его имя носит больница скорой медицинской помощи) и в те годы военком республики Дугаржап Гончиков. Они частенько заезжали в гостеприимный дом Поповых.

Как нельзя лучше семьянина, отца четверых детей Петра Попова

характеризует то, что он был, пожалуй, единственным в селе отцом, кто регулярно ходил на родительские собрания. После собраний он, как положено, воспитывал детей. Строгое «фронтное» отцовское воспитание сказало: все дети Героя состоялись в жизни, стали уважаемыми людьми. Старший сын Виктор в свое время трудился на БАМе экскаваторщиком, как и его отец, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Дочь Тамара окончила ВСГУТУ, сейчас – преподаватель в Благовещенске. Михаил работал механизатором, живет в Мостовке. Александр – экс-ректор БГСХА, экс-депутат Народного Хурала РБ.

В день 100-летия со дня рождения Петра Попова, в селе Энхалук прошла необычная конференция – семейно-родовая. Правнуки Героя выступили с докладами о родословной Поповых, Телешевых, путях-дорогах прославленного фронтовика, который воевал не ради славы и наград...

ТРИ СЛАВЫ ЕГОРА КУДЕЛИНА

Настоящего русского солдата, нашего земляка Егора Куделина я не знал: родились в разные эпохи. И все же его отчетливо представляю: он после войны шагает по нашему городу – в пожелтевшей гимнастерке, при орденах. Широко и открыто улыбается. И смеется, как могут смеяться только хорошие люди. О таких, как он, личностях, мы порой говорим, что герои не умирают, а просто улетают в небеса. Как птицы. Герои, которые защищали землю нашу до последнего вздоха, не умирают, пока мы их помним и чтим. Помнят Егора Ивановича его близкие. Но, к сожалению, в Бурятии его мало кто знает. До мая прошлого года не было даже самой малости, что мы можем сделать, – мемориальной доски, установленной в память о нем. Но ведь так быть не должно. В высшей степени несправедливо, когда предан забвению истинный Герой, которому мы жизнью обязаны. И такая утрата памяти порой бывает страшнее вражеской пули.

«Проявлял образцы мужества и доблести»

Не так давно, снова «путешествуя» в лабиринтах рассекреченных архивов Минобороны РФ, я нашел три наградных листа на Егора Куделина. Более того, в одном из пабликов обнаружил его фото. Со старой послевоенной фотографии на нас смотрит молодой человек. На его гимнастерке три (!) ордена Славы. Увидев снимок, я обомлел – неужели это еще один полный кавалер ордена Славы (ПКОС), имеющий отношение к Бурятии? На деле же оказалось, что Егор Куделин награжден двумя орденами Славы II степени и одним орденом Славы III степени. Налицо нарушение статута особого исключительно солдатского ордена. Ведь по статуту высшей солдатской награды «награждение производится последовательно: сначала – третьей, затем – второй и, наконец, первой степени». И ни в коем случае нельзя награждать, к примеру, сперва орденом Славы III степени и затем дважды подряд этим орденом II степени, как произошло в случае с уроженцем села Пестерево Тарбагатайского района Егором Куделиным. И тут, увы, ничего не поделаешь – война есть война, и есть солдаты Победы, награжденные и пятью, и четырьмя орденами Славы, но так и не ставшие полными кавалерами (!)...

Наградные листы на имя героя этого рассказа возвращают нас в прошлое, когда наш земляк, сначала

СПРАВКА

Егор Иванович Куделин (1924–1958) родился в селе Пестерево Тарбагатайского района. Фронтовик. Награжден тремя орденами Славы (одним орденом III и двумя орденами II степени), медалью «За взятие Берлина».

рядовой, затем младший сержант, наводчик 141-го Краснознаменного Запорожского минометного полка 8-й гвардейской общевойсковой ордена Ленина армии Егор Куделин как только мог приближал Победу (на трех фронтах – Сталинградском, Юго-Западном и 3-м Украинском). Представляю, как он вместе с пехотой и своим минометным расчетом переправляется на правый берег Вислы в районе Тарнова.

Это было в августе сорок четвертого в Польше, когда на него и его однополчан немцы обрушили шквал огня с земли и воздуха. Бурятский минометчик не растерялся в экстремальной ситуации, сумел прямой наводкой уничтожить станковый и три ручных пулемета, подавить вражеский наблюдательный пункт. Также рядовой из Бурятии отличился в последующих боях при взятии населенных пунктов Магнушев, Рычевул, Ходков и Ясенец, «проявив образцы мужества и доблести». За эти героические поступки командир полка, гвардии майор Минченко представляет рядового Куделина к ордену Отечественной войны I степени. Однако решени-

ем командующего артиллерией 8-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Пожарского 10 августа 1944 года Егор Иванович был удостоен ордена Славы III степени.

Бурятия недосчиталась ещё одного полного кавалера ордена Славы

А потом, в феврале сорок пятого, были тяжелые бои в ходе Висло-Одерской стратегической операции. Там, в районе местности Эгер минометчик, теперь уже ефрейтор Куделин и его однополчане снова оказались в сложной боевой ситуации: на них напала группа немецких автоматчиков из 60 человек, которая пыталась выйти из окружения. И вновь не дрогнул наводчик миномета из

Бурятии. Он и его товарищи уничтожили 12 немецких солдат, четверых взяли в плен. За это командир полка Артемьев 15 февраля 1945 года представил его к ордену Славы II степени. Приказ о награждении вышел 18 марта 1945 года.

Особый случай – награждение Егора Куделина третьим орденом Славы. С 16 по 20 апреля на подступах к Берлину к этому времени ставший младшим сержантом наводчик Куделин совершил по меньшей мере три героических поступка, уничтожив значительное количество живой силы и техники врага. Казалось бы, как пить дать, положен бойцу орден Славы, причем по статуту этой награды, непременно I степени. Ан нет: вышло иначе. В суматохе фронтовых будней штабисты, очевидно, напрочь забыли о предыдущей награде героя, и командир полка Артемьев в нарушение статута награды 16 мая 1945 года во второй раз (!) представил его к ордену Славы II степени. Не заметив ошибки, командир артиллерии 8-й гвардейской армии расписался под резолюцией: «достойн награждения орденом Славы II степени».

Так Бурятия в очередной раз недосчиталась еще одного полного кавалера ордена Славы. И в этом нет никакой вины Егора Ивановича, которого мы с вами должны считать полным кавалером ордена Славы, истинным Героем: ПКос не официально приравнены к Героям Советского Союза. Напомним, в 1967

и 1975 годах для этой категории награжденных были дополнительно введены льготы, уравнивавшие их в правах с Героями Советского Союза.

Ответа от министра не получили

На мой взгляд, в теории вышеописанную проблему можно решить, издав специальный Указ президента РФ, который устанавливает, что ошибочно награжденные в нарушение статута орденами Славы не тех степеней считаются полными кавалерами ордена Славы с вручением недостающих степеней ордена (I или I и II) в порядке перенаграждения (в том числе посмертно).

Младший сержант Егор Куделин, герой войны без Золотой Звезды, штурмовавший Берлин, дважды раненный, но живой, вернулся домой совсем молодым – в возрасте 21 года. И умер тоже молодым – когда ему было всего тридцать четыре года. К сожалению, на сегодня не осталось его близких, лично общавшихся с незаслуженно забытым фронтовиком. И потому информация о нем, увы, скудная. Быть может, Егор Иванович рассказывал кому-то, что бились на передовой, как могли, как до последнего стойко держались, как искренне радовались Победе...

Бережно память о своем деду хранит внучка Егора Ивановича – Ирина Сальникова.

Его невестка (была замужем за сыном героя – Михаилом Куделиным) Нина Куделина рассказывает:

– Конечно же, мы давно знаем, что Егор Иванович был награжден тремя орденами Славы. В свое время мы написали письмо тогдашнему министру обороны СССР Родиону Малиновскому с просьбой помочь разобраться с наградами – может ли быть у солдата два ордена одной степени? Но ответа так и не получили.

По словам Нины Федоровны, после войны ее свекор работал столяром.

– До сих пор у нас дома хранятся изделия, которые он сделал своими руками, – табуретки, стульчик. Когда я приехала, в доме стоял сделанный им буфет. Супруга Егора Ку-

делина Елизавета Иннокентьевна трудилась кондитером. Сначала они жили в коммуналке. Вдова фронтовика сожалела, что ее муж умер молодым: болел – сказалося ранение в голову (на месте ранения стояла пластина). Где он работал после войны, точно не скажу. А в жизни Егор Иванович был веселым человеком. Играл на гармошке, скрипке, и мой муж был музыкальным. Да и внешне мой супруг был очень похож на своего отца. Рассказывали, что на его похоронах был венок от администрации города – может, он где-то там трудился. Судя по тому, как много народу было, когда его провожали в последний путь, Егора Ивановича в городе очень уважали.

По рассказам родственников героя и его фронтовым документам, он родом из села Пестерево Тарбагатайского района. У Егора Ивановича и Елизаветы Иннокентьевны Куделиных было двое детей: сын Михаил работал водителем, дочь Любовь трудилась на гормолзаводе.

Когда родилась внучка солдата Победы Ирина Сальникова, Егора Ивановича уже не было, да и ее отец практически ничего не рассказывал ей о дедке. Она представляет деда только по фотографиям.

– Думаю, что дед был хорошим и жизнерадостным человеком: на всех фотографиях он улыбается. Есть фото – он на пианино играет. Несколько лет назад, когда началась

акция «Бессмертный полк», я стала собирать информацию о дедушке – знаю, что он награжден тремя орденами Славы, а о том, что он награжден медалью «За взятие Берлина», вообще не знала. Мы четыре раза ходили с портретом деда в «Бессмертном полку».

Каждый год 9 Мая близкие Егора Куделина поминают настоящего русского солдата, орденоснца. Ставят на видном месте портрет, на котором он еще совсем молодой, и «наливают ему сто грамм фронтовых» – за память, за мир. За Победу, которую приближал Егор Куделин.

Р. С. В мае 2019 года в рамках спецпроекта ИД «Буряад унэн» и газеты «Бурятия» на малой родине Егора Куделина, в селе Пестерево при деятельном участии главы МО «СП «Тарбагатайское» Анны Думновой установлена мемориальная плита его памяти.

СПИСОК ВОИНОВ БУРЯТИИ, ПОЛНЫХ КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА СЛАВЫ

Уроженцы Бурятии:

БУЛУТОВ Самбу Хайдапович (Хайдабович)

БЫКОВ Иван Иванович

ДАМЧЕЕВ Бато Микишкеевич

ПОПОВ Петр Андриянович

РАДИКАЛЬЦЕВ Петр Капитонович

СУВОРОВ Николай Федорович (награжден четырьмя орденами Славы)

ШАРАПОВ Гурдоржи Султумович

ЯКОВЛЕВ Илья Степанович

Жили и трудились в Бурятии:

БАТУРИН Алексей Георгиевич

КОРЕНЕВ Алексей Васильевич

МАКСИМОВ Иван Васильевич

Воин-бурят – уроженец другого региона:

БАТАГАЕВ Семен Иванович (жил и трудился в Бурятии)

Служили в Бурятии:

ЖАМКОВ Алексей Иванович

ПЕНЬКОВ Василий Владимирович

Жил и учился в Бурятии:

МОРОЗОВ Федор Данилович

Список воинов, награжденных тремя орденами Славы разных степеней:

ГАРИДУЕВ Наян-Дари

ГОЛОВИЗИН Иван Николаевич

ГУСЛЯКОВ Георгий Иванович

КУДЕЛИН Егор Иванович

НИКИТИН Ананий Александрович

СИБИДАНОВ Владимир Бугаханович

ГЛАВА V

НЕ РАДИ
СЛАВЫ
И НАГРАД

ОРДЕН СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ

За годы Великой Отечественной войны около 3 тысяч советских солдат Победы награждены орденом Славы. Ордена Славы II и III степеней получили около 200 бойцов из Бурятии. Среди них жаргалантуец Даба-Нима Гомбоев. Свою вторую «Славу» гвардии старший сержант, командир отделения связи 185-го артполка получил за то, что 24 апреля 1945-го в уличных боях за Берлин из трофейного оружия подбил немецкий танк, два станковых пулемета и истребил 7 фашистов.

Фронтовики знают, чего стоит заработать на войне хотя бы один орден солдатской Славы. Летом 1945-го прошагавший пол-Европы и встречавшийся с американцами на Эльбе, brave фронтовой разведчик Прокопий Мартынов возвратился в родную хоринскую Хасурту. Вернулся в пропахшей порохом и дымом пожарищ гимнастерке, на которой сияли три ордена – Красной Звезды и Славы II и III степеней. Бригадир тракторно-полеводческой бригады не любил говорить о войне и о том, какой ценой досталась Победа. Свою вторую «Славу» тогда еще 22-летний старший сержант получил весной 1944 года: возможно, где-то затерялось его представление на третью «Славу». Ведь до Победы оставался целый год. Воевал бурятский разведчик Мартынов действительно дерзко и храбро. К примеру, в ночь на 1 июня 1943 года помощник командира взвода пешей разведки 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии Мартынов «после разминирования узкого прохода перед передним краем обороны врага незаметно пробрался с группой раз-

ведчиков в расположение противника и смело ворвался в траншею. В завязавшей рукопашной схватке он уничтожил гранатами и из автомата девять солдат и офицеров противника». А в феврале 1944 года Прокопий «смело организовал и провел налет на пулеметную точку».

Чудеса отваги бурятского разведчика

Настоящим героем показал себя на передовой разведчик, командир отделения разведки 398-й разведроты 337-й дивизии Юмжап Базаров из Бичурского района. Однажды он целые сутки вместе с боевыми друзьями отражал атаки немцев. Ему, как и Прокопию Мартынову, повезло остаться в живых. После победы Юмжап Базарович трудился председателем колхоза, бригадиром и управляющим отделением.

Чудеса отваги демонстрировал на фронте еще один бурятский разведчик – выходец из Осинского района Иркутской области Даниил Хахаев. Однажды он в два прыжка обезвре-

дил и скрутил «языка», которого на себе притащил в штаб. В 1944 году в предгорьях Карпат он из ручного пулемета уничтожил 15 фашистов, а вскоре в уличных боях во Львове из автомата «положил» пять врагов.

Насмерть стоял на войне и его земляк из легендарного села Улей Мадай Махутов, артиллерист. Согласно фронтовым документам, он «проявлял исключительную храбрость, мужество и дисциплинированность».

Отважно сражался и пулеметчик из села Поселье Бичурского района Александр Быков. Кроме двух орденов Славы, его наградили и орденом Отечественной войны II степени. В одном из боев в Ивано-Франковской области на Украине он, отражая атаку превосходящих сил врага, не растерялся и, умело замаскировавшись, подпустив на 60–70 метров гитлеровцев, из своего «Максима» длинными очередями «косил» немцев.

Не менее отважно сражался и другой уроженец бичурской земли – Леон (Леонтий) Ефимов. Он бесстрашно воевал разведчиком управления дивизиона 3/3-го арtpолка 175-й стрелковой дивизии, а затем командиром орудия 44 мм пушки. В Бичурском районе родился еще один кавалер двух орденов Славы – Лога Разуваев. Он сначала воевал автоматчиком, а затем минометчиком.

18-летним пареньком ушел на войну земляк Александра Быкова, выходец из села Узкий Луг Бичурского района Петр Воронцов, автоматчик 551-го стрелкового полка

49-й стрелковой дивизии. А пришел с войны 22-летним орденосцем. Свою первую «Славу» Петр получил весной предпоследнего года войны, когда сражался в том же полку в саперной роте. В феврале 1944 года он «под сильным пулеметным огнем врага» сумел проделать проход в проволочном заграждении и обезвредить пять противотанковых мин. А второй орден солдатского мужества ему вручили, судя по наградному листу, победной весной.

Петр Воронцов совершил подвиги у реки Висла и при форсировании Одера. В одном из боев он уничтожил 10 гитлеровцев и пленил солдата. После войны храбрый сапер и разведчик трудился в Бичурском районе – водителем на сахарном заводе и в объединении «Сельхозхимия».

В 21 год два ордена Славы сверкали на груди агинца Бато Цыренжапова. К тому времени, по сути, безусый мальчишка командовал пулеметным расчетом. Свою вторую «Славу» он получил за подвиг у реки Одер. Бато не только умело руководил расчетом, но и уничтожил немецкий бронетранспортер и, несмотря на ранение, вынес с поля боя командира.

Сбил «Мессершмитт» из ружья

Полным кавалером ордена Славы мог стать уроженец села Нижний Саянтуй Тарбагатайского района Илья Бурлаков. В годы Великой Отечественной войны он совершил, по

меньшей мере, десять подвигов. Уже имея два ордена Славы, был удостоен ордена Красной Звезды. Один из подвигов разведчик Бурлаков (награжден пятью боевыми орденами) совершил в конце марта 1945 года в районе города Данцига. Командир разведроты получил важное и опасное задание: проникнуть в глубь вражеской обороны, забросить туда агитаторов из числа плененных и добыть информацию о дислокации частей врага. На обратном пути в нейтральной зоне он и его бойцы блокировали вражеский блиндаж, истребив восемь гитлеровцев, захватили в плен пятерых фрицев. Пока неизвестно, как сложилась его судьба.

Также три ордена Славы мог получить и призывавшийся Закаменским РВК Иван Дорофеев (предположительно родился в Нижнеингашском районе Красноярского края). Весной 1945 года разведчик 4-и отдельной разведроты был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени, будучи кавалером двух орденов Славы. К сожалению, в наградном листе почему-то не был указан его орден Славы II степени. Последний подвиг он совершил 3 января 1945 года в Восточной Пруссии. Иван Дорофеев смело ворвался во вражескую траншею, забросал гранатами фашистов, но был убит в рукопашной схватке.

Четыре ордена – кровью и потом – заработал на войне Доржи Вампилов, выходец из села Боргой Джидинского района. Увы, в Книге Памяти Бурятии об этом доблестном воине лишь

сухие строки: «родился в селе Боргой, призван в 1941 году». Свою первую «Славу» гвардии ефрейтор, первый номер пулемета ДШК, получил за то, что зимой 1944 года совершил серию из трех подвигов. Уничтожил 42 фашиста, а в мае из пулемета сбил немецкий разведывательный самолет «Фокке-Вульф 189» («Рама»).

Всю войну прошагал настоящий герой-пехотинец, стрелок 270-го стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии Константин Варфоломеев. Кавалер двух орденов Славы особо отличился в одном из боев в Волынской области в июле 1944 года. В тот день мухоршибирец первым ворвался во вражескую траншею и из ручного пулемета уничтожил артиллерийский расчет, пленил двух солдат противника.

А чем не герой Степан Куриганов (призывался Улан-Удэнским РВК), наводчик 2-й батареи 222-го отдельного истребительно-противотанкового батальона 117-й дивизии, и Михаил Орлов, наводчик 185-го гвардейского артиллерийского полка? В одном из боев Куриганов вынес с поля боя командира Наумова, а в другом – из противотанкового ружья сбил немецкий «Мессершмитт». Михаил Орлов (родился в селе Мурзино Кабанского района), уходя на фронт, обещал жене и сыновьям словами поэта Константина Симонова «жди меня, и я вернусь». Артиллерист гаубичной батареи, кавалер трех орденов и медали «За отвагу» сдержал слово. Возвратился домой. Победителем.

СУДЬБА И ТАЙНЫ БУРЯТСКОГО РАЗВЕДЧИКА «ДЖОРДЖА»

В синеокой Еравне на берегах норовистой речки Заза почти столетие назад раздался первый крик будущего героя войны. А после Великой Победы вчерашний braveй гвардии младший сержант Доржи Тыхеев трудился учителем физкультуры в Гундинской семилетней школе, в краю, где прислушивался к «крикам чаек над Гундой печальной». Быть может, в этих надрывных столах озерных птиц слышались ему голоса боевых товарищей, «с кровавых не пришедшие полей».

Любовь положила начало подвигам

В просторах, на севере Еравны, у Угрюм-реки, в тайге, которая была для Доржи родным домом, почти полтора века назад бушевали настоящие страсти похлеще шекспировских. В те давние времена юноше Сультому, единственному сыну скотовода-бедняка Норбо, приглянулась красавица Пагма, дочь состоятельного скотовода Доржиева. Пагме тоже пришлось по душе Сультим. Да вот незадача: девушку вопреки ее воле выдали замуж за нелюбимого. Тут-то и взбунтовалось сердце влюбленного юноши. Он не смирился с превратностями судьбы и стал отстаивать свое право на любовь. Сультим увез любимую подальше от тех, кому бросил вызов. Поначалу смелый и отчаянный поступок таежного «бунтаря» в богатых разнотравьем северных долинах расценили неслыханной дерзостью. Но со временем все с этим свыклись. Страсти поутихли. И в семье Сультима воцарилась любовь, большая и светлая, положившая начало новым жизням. И подвигам...

Доржи родился седьмым ребенком в семье Сультима. А через несколько лет после этого в их дом черным вороном влетела беда. Отец семейства, как утверждают старожилы, заразился от проходивших в тех местах белогвардейцев сыпным тифом и покинул этот мир в возрасте 37 лет. Так маленький Доржи оказался в бездетной семье Тыхее-

СПРАВКА

Доржи Гармаевич Тыхеев родился в 1921 году в селе Усть-Заза Еравнинского района. Окончил Гундинскую семилетнюю школу. Фронтовой разведчик. Кавалер пяти боевых орденов – Славы II и III степеней, Отечественной войны II степени, двух орденов Красной Звезды. Награжден медалью «За отвагу». После войны трудился учителем физкультуры Гундинской семилетней школы.

вых. Будущий фронтовой разведчик пошел в родного отца, о дерзости и смелости которого ходили легенды. Рос необычайно подвижным, неугомонным, гордым на решительные поступки. И, к удивлению родственников, передвигался по кошацьи – тихо и бесшумно.

Норовистый, как таежная река Заза, характер Доржи отчетливо проявился в подростковом возрасте. Учась в Гундинской семилетке, он однажды просто взял и исчез, словно канул в воду. Учителя не на шутку всполошились и сбились с ног в поисках пропавшего сорванца. Вскоре выяснилось, что мальчишка с неумной энергией самостоятельно добрался до Улан-Удэ и поступил в фабрично-заводское училище на машзаводе (ныне Улан-Удэнский авиазавод). Его приемная мама Цырма Тыхеева все-таки нашла сына в городе и привезла домой...

Вернувшись в родное село Шахта, Доржи, скорее всего, в 1937 году окон-

Кавалер пяти боевых орденов Доржи Тыхеев (нижний ряд, первый справа) среди учителей Гундинской семилетней школы

чил Гундинскую неполную среднюю школу, а в 1940 году ушел в армию.

Согласно фронтовым документам, 22 января 1942 года Доржи Тыхеев попал в самое пекло войны – на передовую. 1 февраля 1942 года он получил первое ранение (за годы войны был трижды ранен). Очевидно, на фронте он сам изъявил желание пойти в разведчики: по рассказам бывалых фронтовиков, во фронтовую разведку шли добровольно. Именно в войсковой разведке молодой боец из Еравны нашел практическое применение своим недюжинным способностям и охотничье-стрелковым навыкам.

Свою первую награду – медаль «За отвагу» – он получил в августе 1943 года: отличился в бою на Кур-

ской дуге. А в марте 1944 года разведчик-автоматчик 52-й гвардейской отдельной разведывательной роты (ОРР) 56-й гвардейской стрелковой Рижско-Берлинской орденов Ленина, Суворова и Кутузова дивизии совершил подвиг, за который был представлен к своему первому боевому ордену – Славы III степени. Тогда Доржи «показал искусство смелости и решительности»: когда гитлеровцы попытались освободить захваченного «языка», «товарищ Тыхеев отбросил противника и уничтожил трех солдат», а через несколько дней после этого «забросал гранатами пулемет противника и дал возможность группе захватить пленного».

– Не помню, чтобы дядя рассказывал о войне, – говорит пле-

мянница героя, заслуженный врач БурАССР Анна Донирова. – Но я на всю жизнь запомнила момент: дядя по пути с Западного фронта на Восточный два дня жил в доме моей мамы Дымбрыл Норбоевны Сультимовой. Утром я пошла к кровати и увидела на его спине три очень глубоких рубца, которые шли наискосок между лопаток. Дядя на вопрос мамы по поводу этих рубцов ответил, мол, пустяки это: «немецкий офицер кинжалом меня поранил, когда я брал «языка».

Гений разведки с берегов Угрюм-реки

Возможно, эти ранения получены в мае или июле 1944 года, когда он, будучи командиром отделения разведроты, уничтожил десять фрицев, пленил одного немца, а в ходе другого рейда в тыл врага закидал немцев гранатами, пленил двух «языков» и добыл ценные документы. Кстати, в июле 1944 года один из самых отважных сибирских разведчиков, по наградному листу, был ранен, но с поля боя не ушел.

– В госпитале дядю «китайцем» называли, – продолжает рассказ о героическом родственнике Анна Донирова. – Как-то кто-то из раненых сообщил, что в соседней палате лежит другой «китаец». Оказалось, что это был его родной брат Нима.

К несчастью, судя по донесению о потерях, старший сержант Нима Гынденов скончался в эвакогоспитале

№ 1386 из-за сепсиса 12 декабря 1943 года. Печальное известие настолько потрясло разведчика, что он, не долечившись, «сбежал» из госпиталя и отправился в свою часть, чтобы яростно мстить за погибшего брата.

Гвардии старшего сержанта Тыхеева можно смело и причислить к славной плеяде гениев фронтовой разведки: за год на передовой – с первого августа сорок третьего по август сорок четвертого – он награжден шестью боевыми наградами, пять из которых – ордена. Причем, пяти орденов он удостоен за восемь месяцев: поразительная «скорострельность» подвигов! Как следует из наградных листов, на личном счету разведчика было, по меньшей мере, «до 60 истребленных гитлеровцев и 11 взятых «языков». Можно диву даваться, как он остался живым, выбираясь из таких передряг. В июле 1944 года, попав в одну из таких чрезвычайных фронтовых ситуаций, он чудом остался жив, но, как отмечено в наградном листе, получил ранение, скорее всего, тяжелое. После этого, вероятно, вплоть до весны 1945 года лечился в госпитале. Иначе как объяснить факт, что после августа 1944 года на редкость храбрый разведчик, награждавшийся один раз в полтора месяца, вдруг перестал получать награды. О том, что боец Тыхеев после июля 1944 года долго лечился в госпитале, косвенно свидетельствует то, что с осени 1944 года командиром отделения 56-й особой гвардейской разведроты стал Дмитрий

Комарицын (впоследствии – полный кавалер ордена Славы).

Вернулся домой героем

В мае 1945 года Доржи Тыхеев вернулся домой героем: на его желтевшей гимнастерке сияли четыре боевых ордена и медаль «За отвагу».

– На границе Хоринского и Еравнинского районов дядю встречали, как подобает встречать настоящих героев, – вспоминает Анна Донирова. – А в клубе села Шахты устроили торжественную встречу.

Поначалу его послевоенная жизнь складывалась как нельзя лучше. В сорок шестом двадцатипятилетний гвардеец-фронтовик устроился учителем физкультуры в Гундинскую школу. По рассказам родственников, молодой, выше среднего роста, с яркими выразительными глазами учитель не мог не нравиться девушкам, которым, знакомясь, представлялся не иначе как Джордж (именно так ошибочно писали его имя штабисты).

Появившийся на свет с «ружьём в руке» прирожденный охотник Доржи после войны, само собой, ходил в тайгу на зверя, тем более что с Восточного фронта пришел с именным оружием. Как-то он после удачной охоты возвратился на коне, навьюченном добытым сохатым. Раздал мясо односельчанам. Все бы ничего, но у фронтовика не было разрешения на добычу зверя, и на него кто-то настроил донос, мол, бродит по

тайге «браконьер». Сотрудники хотели было его схватить, да куда там: бывалый фронтовой разведчик передвигался быстрее ветра, тише воды и ниже травы. Какое-то время он жил на отдаленной заимке. Узнав об этом, оперативники со всех сторон обложили таежный домик, надеясь, чтомышь не проскочит. Не тут-то было: Тыхеев словно сквозь землю провалился. Доржи ни в коем случае не хотел сдаваться и быть пойманным: для него, как молнии и путы, были несовместимы такие понятия, как «заслуженный боевой разведчик» и «беглый браконьер».

Людская молва гласит о том, что солдат Победы добрался до поселка Шерловая Гора Забайкальского края и устроился на шахту. Поговаривают, что в 50-е годы Доржи Тыхеев якобы погиб в результате несчастного случая на шахте. Но пока достоверных сведений об этом нет. Дальнейшая судьба гвардейца окутана завесой тайны. Впрочем, до сих пор неизвестны и подробности его фронтовой жизни начиная со второй половины 1944 года.

Недавно автору этих строк удалось выяснить, что Доржи Гармаевич так и не получил орден Славы II степени: он значится в списке фронтовиков, не получивших награды. Так что родственники героя не теряют надежды, что в скором времени получат удостоверение к этой награде за подписью Владимира Путина и что память о героическом бурятском разведчике будет увековечена.

ПРИНЯЛ УДАР НА СЕБЯ,

или Жизнь и героические поступки легендарного бурятского разведчика и милиционера Цыдендоржи Бадарханова

Начало 60-х годов прошлого века. Цыдендоржи Бадарханов с супругой Хандой Галсановной

Накрапывал мелкий августовский дождь вперемишку с пеплом и порохом: привычный фронтовой карельский пейзаж сорок четвертого. Сибиряк-разведчик, получив опасное задание на одном из участков фронта, вместе с группой боевых друзей выдвинулся в тыл врага. Красноармеец из 122-й разведроты 313-й Петрозаводской Краснознаменной дивизии (32-я армия) Цыдендоржи Бадарханов, как следует из наградного листа, «при выполнении боевой задачи по разведыванию высоты около озера Люконвара, встретился с группой противника до 18 человек». Он не растерялся и принял, возможно, единственно верное решение – обойти врага с севера и ударить по нему с фланга.

Первая медаль – за отвагу

За тот личный боевой подвиг рядовой Бадарханов был удостоен своей первой боевой награды – медали «За отвагу». А почти через четверть века после этого наш земляк совершит еще один героический поступок – на этот раз в мирное время, после которого навсегда войдет в когорту шагнувших в вечность. Между этими двумя событиями – жизнь необыкновенного человека с большим сердцем и распахнутой душой, который знал настоящую цену жизни, а смерти смотрел прямо в глаза, который сражался на фронте и служил в милиции не ради славы, наград и зарплат, а просто все делал как надо, поступал по совести и превыше всего ценил справедливость.

На войне, которая ему часто снилась, рядовой Бадарханов в перерывах между боями писал короткие письма домой – в Хоринский район. Там, в степном приволье, где всегда солнце и ветер, в улусе Баянгол родился он в семье скотовода Бадархана, сына Бадмажапа. Бадмажабай Бадархан в тридцатые годы прошлого века попал под жернова репрессий и, вернувшись из гулаговских лагерей, скончался. Так что матери будущего героя войны и мирного времени Бутид Сультимовне пришлось тянуть лямку за двоих и в одиночку поднимать на ноги семерых детей.

Старший из Бадархановых, Цыдендоржи, в 1937 году был призван в Красную армию. И, судя по

наградным листам, он с 25 октября 1942 года – на передовой.

Свою вторую боевую награду – орден Славы III степени – он получил за «мужество и отвагу, проявленные в боях» в начале марта 1945 года в ходе Восточно-Померанской наступательной операции. Представляя своего подчиненного к награде, командир 1068-го стрелкового полка полковник Степанов отмечал, что красноармеец Бадарханов «в бою за деревни Коров и Ной-Коров при выполнении задачи по разведыванию переднего края обороны противника одним из первых ворвался в траншею противника и уничтожил пять немецких солдат». При этом храбрый красноармеец сумел доставить в штаб командования батальона «важные сведения о противнике».

Служить пришел по зову сердца

Весной сорок пятого разведчик из Бурятии потом и кровью заработал вторую медаль «За отвагу»: он скрытно подполз к вражескому станковому пулемету, забросал его гранатами, истребив до 6 немцев, и пленил одного гитлеровца.

– Мой отец рассказывал, что как-то на фронте он и несколько его однополчан попали в плен, – говорит дочь фронтовика, ветеран педагогического труда Санжидма Бадарханова (Дашинимаева). – Их немцы закрыли в каком-то сарае.

Но папе и его сослуживцам удалось разобрать крышу, обезоружить охранников и благополучно вернуться в свою часть. И еще отец однажды показал шрам на лице и сказал, что это след от снайперской пули: «Еще чуть-чуть и меня бы не было».

Часть наград, в том числе боевых (орден Славы, две медали «За отвагу», гвардейский нагрудный знак, медаль «За взятие Кенигсберга», знак «Отличный разведчик»), знак «Отличник милиции», а также его милицкий китель бережно хранятся в музее истории МВД по РБ.

– Эти бесценные реликвии принесли к нам в музей его сыновья Михаил и Александр, – рассказывает директор музея Галина Баглаева. – А это его служебное удостоверение командира отделения, старшего сержанта милиции.

Служить в милицию фронтовик пришел в феврале 1946 года, не сомневаюсь, что по зову сердца. Эта работа была по душе вчерашнему фронтовому разведчику – живая, среди людей и, главное, для людей. Да и навыки, наработанные в разведроте на фронте, пришлось как нельзя кстати на службе. Так, в один из июньских дней 1954 года бывалый фронтовик в предельно короткий срок раскрыл преступление, совершенное в Хоринске. Тогда злоумышленники проникли в киоск сельпо через дымоходную трубу и похитили ценности на несколько тысяч рублей. Цыдендоржи Бадмажапович быстро напал на след преступников, установил их лично-

сти. Эта операция была проведена настолько молниеносно, что расхитители не успели и глазом моргнуть, как были арестованы на берегу Уды. Также стремительно в лучших милицеских традициях прошла другая операция – по задержанию вооруженного самодельным пистолетом и малокалиберной винтовкой дебошира, который терроризировал население отдаленного поселка.

На службе как на войне

В начале 1967 года руководство МВД республики попросило ветерана Бадарханова поработать немного, пока не окрепнет новый Кижингинский райотдел.

– В шестьдесят седьмом году папа вышел в отставку, и мы начали кочевать в Эрхирик. Отец купил там дом и говорил, что теперь будет заниматься домашним хозяйством и учить детей, – рассказывает Санжидма Цыдендоржиевна. – Он нас привез в Эрхирик, а в Кижинге оставались корова и еще немного имущества. Отец поехал в Кижингу за сыновьями и оставшимся имуществом. И как раз в то время там случилось ЧП: мужчина убил свою беременную жену, застрелил мотоциклиста и скрылся. И папа пошел вперед, хотя уже был на пенсии. Преступник закрылся в своем доме, вокруг которого были сотрудники милиции, и вел прицельный огонь по милиционерам.

Удостоверение Цыдендоржи Бадарханова

Коммунист, старшина Бадарханов согласился помочь своим коллегам и вызвался принять участие в особо важном задании (как на передовой!): для него общее дело всегда было превыше личного. Легендарный милиционер тогда принял решение – не открывая огня, вынудить его сдать: уже светало и слепая пуля могла угодить в когонибудь из прохожих. Стали проводить отвлекающий маневр, чтобы Бадарханов смог незаметно (как тогда, на Карельском фронте, когда врага нужно было обойти с севера) с обратной стороны вплотную приблизиться к дому и обезвредить преступника. И фронтовик-разведчик без тени сомнения шагнул навстречу опасности. А в ответ прозвучал роковой выстрел. Старшина-герой был смертельно ранен: скончался от большой кровопотери. Тех мгновений, когда бесстрашный милиционер заслонил собой окно, откуда велся огонь, хватило, чтобы обезвредить преступника.

– Папа принял удар на себя и спас других людей, – говорит дочь

героя. – Он ушел из жизни рано, ему было 54 года. Он был красивый мужчина, ни одного седого волоса у него не было. Когда хоронили отца, его младший сын Игорь спал на руках у матери, а старшему сыну Мише тогда отцовскую фуражку надели, мол, будешь продолжать дело отца. На похоронах много народу собралось. Папу похоронили с воинскими почестями. Был почетный караул.

Как утверждали некоторые коллеги бесстрашного милиционера, память о котором увековечена в названии улицы, в мемориальном комплексе в Кижинге, высечено на памятных мемориалах, имя которого навечно внесено в Книгу памяти МВД по РБ, за этот подвиг он был представлен к ордену Славы. Также в мирное время он был награжден медалью «За боевые заслуги».

По словам дочери прославленного милиционера, когда ее отец умер, вся хоринская деревня Баянгол плакала: он всем землякам, особенно старикам, помогал, все его уважали и любили.

– В жизни отец был порядочным, честным, юморным, – продолжает рассказ об отце Санжидма Бадарханова. – Чистая душа у папы была. Он всегда аккуратно одевался. Он любил нас. Никогда не повышал на нас голос. Придет с работы, спит, а мы на нем скачем. Мама воспитывала нас на примере отца. И она поднимала всех нас пятерых...

Сыновья Цыдендоржи Бадмажаповича Михаил (Данзан-Шоймпол) и Александр (Данзан-Дагба) пошли по его стопам.

– Мои братья были такими же, как отец, – рассказывает Санжидма Цыдендоржиевна. – У них в крови и генах были честность и порядочность. Михаил, заслуженный юрист РБ, ушел в отставку с должности заместителя начальника Управления уголовного розыска МВД республики, был единственным пол-

ковником милиции из Хоринского района. А Александр, окончивший академию МВД, долгое время трудился заместителем начальника ОВД Железнодорожного района. Также по стопам героического деда пошла моя племянница Дарима Мехонцева. Она окончила Уральскую юридическую академию.

Близкие прославленного фронтового разведчика и сотрудника милиции помнят, как Цыдендоржи Бадмажапович в День Победы ходил в сельскую школу, нес Красное знамя. В те дни на редкость мужественный человек прятал лицо за стягом и ронял скупую мужскую слезу. Быть может, этот светлый человек 9 мая вспоминал, каково было ему там, где каждый день мог стать последним, где весной всегда пахло порохом войны...

ГЛАВА VI

МЭРГЭНЫ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

С КАЖДЫМ ВЫСТРЕЛОМ БЛИЖЕ ПОБЕДА

Фашисты боялись их как огня. «Русские – что-то ужасное, и от них никуда не скрыться», – сообщал в письме домой о советских снайперах один из немецких солдат. А бояться им было чего: почти каждая пуля мастера меткого огня с красной звездочкой на пилотке точно ложилась в цель. Только легендарный Жамбал Тулаев и его ученики уничтожили около 1,5 тысячи немцев. «Его дела запомнят навсегда, изображение отольют из меди», – предсказывал послевоенную жизнь Жамбала Ешеевича фронтовой поэт. Так и вышло. Сегодня о бесстрашном баторе Тункинской долины, за голову которого гитлеровцы предлагали миллион рейхсмарок, знают повсеместно. На слуху и имена других наших отважных истребителей врагов: Никифора Афанасьева, Цырендаши Доржиева, Арсения Етобаева, Гармы Балтырова (ошибочно Болтырева). А других бурятских снайперов, к сожалению, в наши дни редко упоминают, их имена практически не вносят в списки лучших снайперов Великой Отечественной войны.

Забытые мастера меткого огня

Один из таких незаслуженно забытых метких фронтовиков – Гаврил Лебедев, уроженец Мухоршибирского района. Гаврил Борисович, по уточненным данным, из винтовки (№ 3757) произвел 67 точных выстрелов и отличился как искусный мастер снайперской «бу-тафории». Скупые, но точно описывающие фронтовой подвиг слова из его наградного листа (награжден орденом Красного Знамени) подтверждают героизм и мужество мэргэна Победы: «Являясь снайпером, беспощадно уничтожающим гитлеровских захватчиков, товарищ Лебедев за период с 22 ноября 1942 по 3 февраля 1943 года уничтожил 23 фрица».

Если о земляке Героя Советского Союза Жамбала Тулаева Буде Галсанове в Тунке еще помнят, то об уроженце села Жемчуг (или Охоршибирь) Марха Аюшееве, увы, порядком подзабыли. Удалось установить, что Марха Лопсонович (по фронтовым документам Марк Лансонович и Марха Лойсонович) погиб 5 октября 1943 года. Выяснилось, что он служил снайпером роты автоматчиков 707-го стрелкового полка 213-й стрелковой дивизии 31-й армии. 12 июля 1943 года командир полка Рязанов представил его к ордену Красной Звезды. Награду ныне забытый «искусный снайпер, смелый, инициативный», получил в августе сорок третьего за то, что «за период январь-июнь месяцы уничтожил 59 гитлеровцев, неоднократно участвовал в руко-

пашных схватках с врагом, в результате чего получил два боевых ранения». Сегодня мало кто знает другого тункинского снайпера Андрея Нефедьева, который тоже, обладая недюжинной физической силой, истреблял врагов и в рукопашных схватках. О доблести выходца из тункинского села Саган-Нур лучше всяких слов говорят две его награды – орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Драматична судьба джидинского «охотника на фрицев» Константина Доржиева. В одной из снайперских дуэлей зимой сорок третьего у реки Вислы в Польше его тяжело ранили в голову. Домой в родной Верхний Ичётуй Константин Самбуевич после трех лет лечения в госпиталях вернулся инвалидом первой группы. Но все же победила недюжинная воля. И любовь, большая и чистая. Храброго и сильного духом снайпера дождалась с войны девушка по имени Цырен-Дулма. В сорок девятом Доржиевы всем смертям назло сыграли свадьбу и справили новоселье в просторном доме.

Земляки поговаривают, что Константин Доржиев решил непременно стать снайпером после того, как узнал о гибели мастера точного огня Жимбэ Пагбаева, которого за пределами его малой родины мало кто знает. А ведь 3 октября 1942 года снайпер 4-го эскадрона 12-го кавалерийского полка 3-й гвардейской кавалерийской дивизии был награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «Товарищ

Пагбаев, являясь отличным снайпером, 8.8.42 из своей снайперской винтовки уничтожил 15 фашистов. 9.8.42 г. под д. Колокольня из автомата тов. Пагбаев уничтожил около 10 фашистов и 2 фашистских солдат уничтожил в рукопашной схватке».

Попал в пекло войны

До недавней поры оставались неизвестными подвиги снайпера-буряты, уроженца Забайкальского края (призывался Петровско-Забайкальским РВК) Шагдыра Кулырова. Из наградного листа героя следует, что стрелок-снайпер 529-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии был представлен (16.07.42 г.) к ордену Красного Знамени. Но (это случалось на войне крайне редко) получил более высокую награду – орден Ленина. Послужной боевой список снайпера Кулырова составляет 120 истребленных фашистов.

Через два года после Победы за поздалая награда – орден Отечественной войны II степени – нашла уроженца Кяхтинского района Иннокентия Игумнова. Еще один редко упоминаемый бурятский снайпер получил его за то, что в сорок четвертом совершил несколько подвигов: в бою под населенным пунктом Казаки южнее Витебска лично истребил трех немецких снайперов, а через несколько дней подавил пулеметную точку противника.

Восемнадцатилетним пареньком по окончании 25-й Нижнеудинской снайперской школы попал в 136-й

отдельный лыжный батальон 2-го Белорусского фронта бичурянин Георгий Белых. Снайпер-разведчик оказался в самом пекле сражений – под Витебском. Георгий Калистратович вернулся домой с орденом Славы III степени и двумя медалями «За отвагу».

Ту же знаменитую «двадцать пятую» школу окончили несколько десятков наших земляков, в том числе почетный мастер спорта СССР по пулевой стрельбе Василий Бардамов и кавалер трех орденов Славы Ананий Никитин.

Один из самых талантливых учеников Жамбала Тулаева – уроженец села Аргада Курумканского райо-

на Доржи Ухинов. По неподтвержденным данным, Доржи Цыремпилович, который служил в одном взводе с наставником, истребил 193 гитлеровцев. Пока неизвестно, каких орденов удостоен воспитанник Жамбала Тулаева.

Что касается других учеников Жамбала Тулаева, то в нескольких источниках искажены их фамилии – «Ананий Гинеев, Дмитрий Загноев, Баной Ербоев». На самом же деле это Ананий Гинеев, Дмитрий Загинаев, Банай Ербаев. Согласно Книге Памяти Бурятии, Банай Ербаев погиб смертью храбрых 16 февраля сорок третьего и похоронен в Ленинграде. Однако из донесения о потерях

1943 год. Ленинградский фронт. Советские снайперы перед боем. В нижнем ряду крайний слева Цыбик Цыдыпов

Легендарный бурятский снайпер Цыбик Цыдыпов

следует, что первичное место захоронения фронтовика – деревня Горбы Ленинградской области. А для Анания Гинеева, судя по всему, его фронтовая «профессия» снайпера не была основной. Он отличился как храбрый разведчик, который в составе легендарного батальона Степана Неустроева водружал знамя Победы над поверженным Рейхстагом. О том, как сложилась судьба воспитанника Тулаева – Дондока Будаева, пока ничего неизвестно.

На «охоту» выходили девушки

Наряду с мужчинами на передовой чудеса отваги и мужества

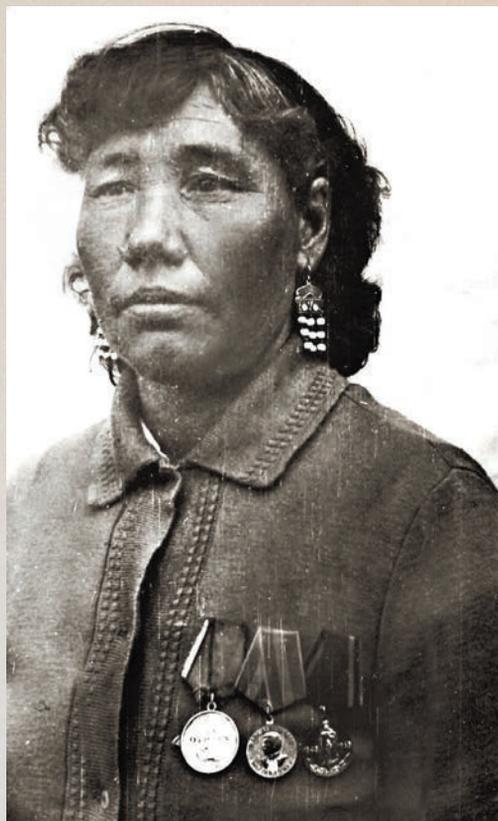
демонстрировали женщины-снайперы. По моим подсчетам, 15 бурятских женщин-мастеров сверхточного огня из снайперской винтовки сражались на фронтах войны. Это Татьяна Попова, Екатерина Волосатова (Филиппова), Матрена Томсон, Ираида (Ирина) Таюрская, Валентина Астраханцева, Татьяна Брянская (Михалева), Клера (Клара) Карпенко, Антонина Гузель, Валентина Бабученко (Усольцева), Елена Иванова (Трифонова), Цырен-Дулма Доржиева, Валентина Могзолова, Клавдия Тюменцева, Тамара Редькина, Нина Пахомова.

Уроженка Тункинского района Татьяна Яковлевна Попова на фронте сражалась снайпером снайперской роты (10-я гвардейская армия). Награждена знаком «Снайпер», медалью «За боевые заслуги» – за то, что в боях в районе латвийской деревни Пурвини в декабре сорок четвертого уничтожила пять немцев. Там же, в том же бою отличилась 18-летняя Ираида Таюрская (родилась в селе Средний Убукун Селенгинского района), также получившая медаль «За боевые заслуги». Ираида Таюрская – выпускница легендарной Центральной женской школы снайперской подготовки (ЦЖШ-СП), которая базировалась в подмосковном Подольске. Эту школу также окончили Полина Брянская, Клера Карпенко, награжденная орденом Красной Звезды, и другие бурятские фронтовички.

Нашелся еще один уникальный

Клара Карпенко

Матрена Томсон

документ времен Великой Отечественной войны. Он свидетельствует о том, что уроженка села Ганзурино Иволгинского района Матрена Томсон за подвиг в годы войны была награждена медалью «За отвагу». Она в мае сорок пятого в бою у населенного

пункта Бела уничтожила немецкого офицера, а в бою у безымянной высоты – двух солдат.

Шагдар Кулыров

Список 20 самых метких снайперов Бурятии в годы Великой Отечественной войны:

Семен Номоконов (367 истреблен-
ных фашистов)

Арсений Етобаев (356)

Жамбал Тулаев (313)

Никифор Афанасьев (299)

Цырендаши Доржиев (270, по дру-
гим данным – 297)

Цыбик Цыдыпов (более 250)

Буда Галсанов и Игнат Хичибеев
(более 200)

Доржи Ухинов (193 или 197)

Тогон Санжеев (186)

Гарма Балтыров (170)

Константин Доржиев и Чимит Цы-
дыпов (по 127)

Шагдар Кулыров (120)

Бато-Мунко Дамдинов (114)

Жимбэ Пагбаев (более 100)

Иван Асламов (около 80)

Анатолий Иванов (более 80)

Гаврил Лебедев (около 70)

Александр Сурменев (около 60)

Марха Аюшеев (около 60)

Харитон Семенов (около 30)

Этот реестр не константа. Боевые счета многих снайперов документально не подтверждены. Время от времени находят новые фронтовые докумен-
ты о наших снайперах.

ОРДЕН ИЗ СОРОК ПЯТОГО,

или Сага о снайпере из Тамчинской долины
Цырен-Дулме Доржиевой

Снайпер Цырен-Дулма Доржиева (в центре) с боевыми подругами

Года три назад, прочитав о подвигах Героя Советского Союза, снайпера, казашки по национальности Алии Молдагуловой, я подумал, что обязательно должны быть девушки из Бурятии, воевавшие снайперами в годы Великой Отечественной войны: буряты тоже прирожденные охотники. И начал поиски, которые увенчались успехом. Нашел наградные листы, сначала на снайпера Цырен-Дулму Доржиеву, а затем на снайпера Валентину Магзолову (возможно, Могзолову). Тогда я не предполагал, что Цырен-Дулма и Валентина воевали в одной дивизии, полку, взводе, более того, несколько дней назад выяснилось, что эти девушки, славные дочери бурятского народа, сражались плечом к плечу в одной снайперской паре, были боевыми подругами...

Шли девчонки-подруги. На войну

Во фронтовых документах (наградном листе и донесении о потерях) на имя Цырен-Дулмы Доржиевой о ней довольно скудная информация. Место рождения – Тамчинский сельский Совет (колхоз «Социализм»), время и место призыва – 28 марта 1944 года, Селенгинский райвоенкомат Бурят-Монгольской АССР, дата гибели – 26 марта 1945 года. Имя, фамилия и отчество героини нашего рассказа в этих документах были искажены. Так, наградной лист на снайпера ошибочно составлен на «Дорожиеву Цырен-Думу Лупцановну».

Из наградного листа следует, что теперь уже легендарная девушка-снайпер из Тамчинской долины Цырен-Дулма Доржиева сражалась снайпером роты автоматчиков в прославленной 395-й стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (714-й стрелковый полк, 24-й стрелковый корпус). Краткое описание ее боевого подвига тоже скудное и умещается в четырех предложениях. Из фронтового документа следует, что 26 марта, «будучи на охоте, товарищ Доржиева метким снайперским огнем уничтожила 5 немецких солдат, продолжая выполнять свою боевую задачу, была убита пулей фашистского снайпера». Младшего сержанта Доржиеву «за мужество и боевые подвиги» командир 714-го стрелкового пол-

ка Тихомиров 29 марта 1945 года представил к награждению орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Однако командир 395-й стрелковой дивизии, гвардии полковник Федор Афанасьев и командир 24-го стрелкового корпуса, генерал-майор Дмитрий Онуприенко решили наградить ее орденом Отечественной войны II степени. Такой приказ датирован 15 апреля 1945 года.

Итак, снайпер роты автоматчиков Цырен-Дулма Доржиева погибла 26 марта 1945 года, успев уничтожить пятерых гитлеровцев. Роковая для девушки из Ехэ – Цагана снайперская дуэль произошла в ходе наступательной Нижне-Силезской операции. По информации из донесения о потерях (от 26.11.1952 г.), первичное место захоронения Доржиевой (ошибочно – Доржиева Цирен-Дуня Лубцанова) – Германия, Верхняя Силезия, г. Прибус (ныне польский город Пшевуз), красноармейское кладбище, могила № 12. Скорее всего, затем перезахоронение произошло на одном из ближайших воинских кладбищ – в польских городах Жагань или Жоры.

До начала июля 2018 года мы обладали лишь такой скудной информацией о младшем сержанте Цырен-Дулме Доржиевой. И вот долгожданный телефонный звонок от ее близкого родственника, который до недавнего времени не знал о том, что она награждена боевым орденом.

Снайпер Валентина Магзолова (Могзолова), которая на войне была в одной снайперской паре с Цырен-Дулмой Доржиевой, с однополчанками Кларой Карпенко (слева) и Галиной Шипулиной (Коротких) – справа

– Моя тетя Цырен-Дулма Лубсановна Доржиева родилась в Тамчинской долине, недалеко от села Ехэ-Цаган, – Юрий Лубсанов, племянник навечно оставшейся молодой девушки-снайпера, заметно волнуется. – Мы не знали, где, при каких обстоятельствах она погибла, и, конечно, не знали, что она была награждена орденом Отечественной войны II степени (посмертно).

Снайперскую школу окончила с отличием

Вскоре при встрече Юрий Лубсанов пояснил, что его тетя, младшая

сестра его отца, фронтовика Ринчин-Доржи Лубсанова, родилась в местности Зун-Тамча, что буквально в километре от священного места Тамчин обоо.

И вот на днях вместе с Юрием Ринчиндоржиевичем, его сыном Александром и племянниками Михаилом и Зоригто довелось побывать на малой родине солдата Победы Цырен-Дулмы Доржиевой в Тамчинской долине, которая с высоты птичьего полета похожа на огромную чашу, в центре которой – сакральное место Тамчин обоо. Дух захватывает от привольной благодатной Тамчинской долины, где до войны радовалась жиз-

СПРАВКА

Цырен-Дулма Лубсановна Доржиева родилась в 1924 году в местности Зун-Тамча Тамчинского сельсовета Бурят-Монгольской АССР (ныне село Ехэ-Цаган Селенгинского района Бурятии). Младший сержант Доржиева сражалась в должности снайпера роты автоматчиков 714-го стрелкового полка 395-й стрелковой Краснознаменной ордена Суворова Таманской дивизии. Погибла смертью храбрых 26 марта 1945 года в Нижней Силезии (ныне территория Польши). Награждена орденом Отечественной войны II степени (посмертно).

ни, училась в школе и работала в колхозе «Социализм» внучка скотовода-середняка Ринчин-Доржи (Шогомбо) Лубсанова. Здесь она со своими подружками бегала босиком по росистой траве, помогала родителям, пасла небольшую отару. Трогаю землю, по которой когда-то ходила Цырен-Дулма, – теплая: нагрелась от июльского солнца.

– Вот здесь в чистом поле прошли детство и юность моей героической тети, охватывает взглядом просторы благословенной долины Юрий Лубсанов. – Выросшая в степных краях, она, скорее всего, винтовку не видела. Но ее записали в снайперы: часто туда брали азиа-

тов, которые обладали выдержкой, хладнокровием.

Наверное, Цырен-Дулма и была такой выдержанной, спокойной девушкой, к тому же отличалась хорошим здоровьем: отбор в снайперы был жестким. А еще бесстрашная ехэ-цаганская девушка, скорее всего, была с мужским складом характера: выросла вместе с братьями.

В селе Ехэ-Цаган, что в нескольких километрах от бууса (семейно-родового места) Доржиевых – Лубсановых, на обелиске павшим воинам прикасаюсь к выпуклой надписи. Выбито имя Цырен-Дулмы Доржиевой, правда, она там значится как Лубсанова Ц.-Д.Д. Из этого небольшого улуса на фронт ушли 111 человек, более половины из них пали смертью храбрых на полях сражений. Наряду с мужчинами воевали и ехэ-цаганские женщины.

– Во время войны на фронт ушли из нашего села подруги Цырен-Дулма Доржиева, Цырен-Дулма Данзанова и Цырен-Жигмит Будаева, – рассказывает местная жительница Екатерина Жамбалова. – Данзанова и Будаева служили в железнодорожных войсках.

Имя девушки-снайпера будет увековечено

Затем в разговор вступает ветеран труда, дочь известного фронтовика, кавалера двух орденов Славы Гармажапа Лубсанова – Хандацу Лубсанова:

– Перед уходом на фронт, как рассказывала ее подруга Цырен-Бутид Мункуева, Цырен-Дулма устроила проводины, во время которых расплакалась. Видать, чувствовала, что не вернется. Мой отец как-то сказал, что с этой войны трудно домой живым вернуться.

У обелиска в Ехэ-Цагане Юрий Лубсанов, вспоминая эпизоды, связанные с его тетей, рассказал:

– Весной сорок четвертого, по рассказу моего отца, один из земляков на вокзале в Иркутске видел, как моя тетька, садясь в вагон, сказала, что едет в снайперскую школу.

Действительно, бесстрашная девушка, которая ушла на фронт добровольцем и, как стало известно недавно, училась в Центральной женской школе снайперской подготовки (ЦЖШСП), которая базировалась в подмосковном Подольске.

После восьми месяцев обучения во втором наборе девушка из Тамчинской долины, получив звание младшего сержанта, поскольку сдала выпускные экзамены на отлично, с 69 другими снайперами была отправлена на 1-й Украинский фронт. Вместе с уроженкой Аларского района Валентиной Магзоловой, бичурянской Кларой (Клерой) Карпенко, иркутянской Галиной Шипулиной (Коротких) ее определили в знаменитую 395-ю Таманскую стрелковую дивизию. По воспоминаниям Галины Романовны Шипулиной, до Бреста девушки ехали в двух вагонах-теплушках: добирались до фронта целый месяц.

– По дороге на фронт в Польше моя подружка Валя Магзолова подстрелила козла, – сообщила в телефонном разговоре со мной ветеран войны, снайпер Галина Шипулина. – Мы удивлялись, как Валюша ловко разделявала тушу, умело отделяла кожу от мяса.

После этих слов Галина Романовна подтвердила, что в снайперской школе училась и Цырен-Дулма Доржиева и что она стреляла лучше всех.

– Мы очень переживали, плакали, когда узнали, что немецкий снайпер попал в девушку из Бурятии. Это случилось в ее первом бою. Цырен-Дулма воевала в одной паре с Валентиной Магзоловой. К сожалению, она успела похвастаться лишь чуть больше месяца, на ее боевом счету было пять немецких солдат...

– После войны в наш дом в Ехэ-Цаган приезжали две однополчанки моей тети, – продолжает Юрий Лубсанов. – Они-то и рассказали моим родителям, что она погибла, и, скорее всего, они-то и передали моему отцу чудом сохранившуюся единственную фотографию с ее изображением. Моя мама, пытаясь хоть что-то узнать о тете, сделала несколько запросов в архивы, но, увы, ответов оттуда не было.

Благо спустя многие годы после подвига, совершенного девушкой из Зун-Тамчи, мне удалось найти ее наградной лист, и благодаря этому фронтовому документу восторжествовала справедливость: родные и близкие, земляки младшего сер-

жанта Цырен-Дулмы Доржиевой узнали о ее подвиге и посмертной награде, которая спустя семь десятилетий пусть символически, но вернулась на ее малую родину: копия наградного листа будет храниться в доме Юрия Лубсанова как бесценная семейная реликвия.

Сегодня Юрий Лубсанов и другие родственники снайпера Доржиевой, которая навсегда осталась двадцатилетней, всерьез подумывают о том, как увековечить ее имя. Возможно, в недалеком будущем в Ехэ-Цагане появится мемориальная доска и имя снайпера Доржиевой навечно останется в названии улицы или школы.

По дороге из Ехэ-Цагана домой я представлял, как в снайперской школе в Подольске о чем-то светлом и хорошем, улыбаясь, говорили две фронтовые подруги, девушки-бурятки – Валя и Цырен-Дулма, ко-

торые в марте сорок пятого на той самой великой и проклятой войне шли в бой в одной снайперской паре. И вспомнил слова, начертанные на обелиске в Тамчинской долине: «Память о вас никогда не умрет».

Близкие родственники Цырен-Дулмы Доржиевой в гостях у снайпера Галины Шипулиной

СНАЙПЕР УХИНОВ: НИ ДНЯ БЕЗ ТОЧНОГО ВЫСТРЕЛА

Доржи Ухинов

Один из забытых снайперов – Доржи Ухинов. К сожалению, о нем пока собрана скудная информация, в основном касающаяся довоенного периода его жизни. Известно лишь то, что знаменитый истребитель фашистов Северо-Западного фронта родился в 1912 году в местности Тулетник. До войны сын Ухина женился на Жигжиме Цыремпиловой. Как и многие аргадинцы, пахал, косил. С земляками-охотниками белковал в Икатских горах. В 1936 году родился его сын Очир, который много лет трудился чабаном в совхозе «Аргадинский». В 1941 году ушел на фронт (по наградному листу – на фронте с 1942 года).

Есть сведения, что Ухинов был награжден тремя медалями «За отвагу» (судя по письмам, которые он писал родным). Но я наградных листов не видел.

Лишь недавно автору этих строк удалось найти наградной лист на медаль «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Красноармеец Ухинов, проявив себя стойким, умелым снайпером, отлично владеющим снайперской винтовкой, за период с 20 мая по 31 июня 1942 года, выдвигаясь на передний край обороны полка, перед деревней Медниково, им уничтожено ...36 гитлеровцев».

Всего, по неподтвержденным данным, один из самых талантливых учеников Жамбыла Тулаева (служил в 580-м стрелковом полку 188-й стрелковой дивизии) Доржи Ухинов (служил в 523-м стрелковом полку той же дивизии) истребил 197 фашистов. Но за такой впечатляющий снайперский счет тогда впору было и орден Ленина дать. Ведь Цырендаши Доржиев получил орден Ленина за 174 уничтоженных гитлеровца, Арсений Етобаев – за 147, Семен Номоконов – за 151, а Шагдар Кулыров – за 90 истребленных фашистов. Прославленный баргузинский снайпер, согласно документу о безвозвратных потерях, пропал без вести 24 февраля 1943 года около деревни Старое Рамушево Старорусского района Ленинградской области (с февраля 1942 года 188-я стрелковая дивизия вела тяжелые бои под Старой Руссой). Имя героя увековечено на малой родине: одна из улиц села Аргада названа его именем.

ВИРАЖИ СУДЬБЫ И ПОДВИГИ СЕРЖАНТА БАЛТЫРОВА

Один из самых известных снайперов Сталинградской битвы Гарма Балтыров

Жил-был в хлебоборной Алари – давно это было – смыслённый и трудолюбивый мальчишка-крепьш Гарма, которому судьба уготовила море испытаний и проверок на прочность. Он был старшим сыном в семье колхозника Григория Балтырова. Как вспоминал младший брат героя этого рассказа Андрей, Гарму в семье все очень любили: добрым, ласковым, заботливым он рос пареньком. Очень рано повзрослел. После того как ушли из жизни родители, все тяготы по заботе о младших братьях легли на его плечи. Он и еду братишкам готовил, и воду на себе таскал, и колол дрова. Но всё же оставался ребёнком: играл в «войнушку» и слыл заводилой среди местной ребятни. А ещё любил читать книги.

Опережая события, скажем, что именно книга, а точнее, его любимая книга «Как закалялась сталь», которую он хранил у сердца, спасла его от неминуемой гибели в бою на передовой: на томике в твёрдом переплёте зияла пробоина с застрявшим осколком мины. Этот эпизод был описан известным бурятским краеведом, журналистом, поэтом и писателем Евгением Голубевым, который первым из журналистов республики описал подвиги фронтовика Балтырова, а после войны подружился с ним...

И стал чемпионом будущий герой

В детстве аларский паренёк Гарма пристрастился к охоте: мужики частенько брали его с собой белковать, не ведая о том, что навыки охотника и следопыта пригодятся ему во взрослой жизни.

До войны менее десяти лет. Начало тридцатых. Аларь. Сквозь пелену десятилетий отчётливо вырисовывается тот летний день 1932 года, когда родственники и земляки провожают вчерашнего работника местной коммуны Гарму (он ладно сложен, крепок и настроен) на большие созидательные дела – на строительство Улан-Удэнского ПВЗ. В ходе строительства промышленного гиганта Бурятии Гарма, вооружившись лопатой, вместе со сверстниками из разных уголков республики копал землю, таскал брёвна. А в 1934 году, когда крупнейшее промышленное предприятие республики построили, сын аларского колхозника в короткие сроки освоил профессию слесаря. В свободное от работы время будущий герой войны оттачивал своё стрелковое мастерство в тире, словно исподволь готовя себя к действи-

СПРАВКА

Гарма Григорьевич Балтыров (1913–70-е годы прошлого века) родился в селе Аларь Аларского района Иркутской области. Фронтовик. Снайпер и разведчик. Уничтожил 170 (по другим данным – порядка 300) фашистов. Награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда», знаком «Снайпер». Чемпион республиканского Сурхарбана по национальной борьбе 1935 года.

ям в сверхэкстремальных ситуациях. В то время на его пиджаке сияла добрая дюжина значков по стрелковой подготовке: за это в бригаде его в шутку называли «маршалом», не задумываясь о том, что на фронте бывший слесарь ПВЗ станет своего рода «маршалом» сверхметкой стрельбы. Другой его страстью была национальная борьба. По информации краеведа Евгения Голубева, слесарь Балтыров возглавлял на заводе секцию по бурятской борьбе. И не беда, что энтузиасты из-за отсутствия спортзала тренировались на

лужайке. Зато желание побеждать у них было хоть отбавляй. Это и доказал в 1935 году заводской тренер Балтыров, который стал чемпионом республиканского Сурхарбана по бурятской борьбе, получив в качестве призовых именные золотые часы и бостоновый костюм-«тройку».

В 1937 году его призвали в Красную армию. Служил в Забайкалье, был курсантом полковой стрелково-пулемётной школы. Демобилизовался в тридцать девятом. Снова родной завод, где трудился и мечтал поступить в железнодорожный техникум. Но вот незадача: в конце тридцатых резкий, прямой и готовый всегда постоять за себя Гарма ввязался в потасовку и «по глупости» получил срок. Перед войной работал кузнецом в колхозе «Красная Аларь».

Снайпер Балтыров – герой Сталинградской битвы

В октябре сорок первого ушёл на фронт. По окончании дивизионной снайперской школы 6 июля 1942 года влился в состав 2-го стрелкового батальона 382-го стрелкового полка 84-й стрелковой Харьковской Краснознамённой дивизии имени Тульского пролетариата (66-я армия, Донской фронт). В ходе Демянской наступательной операции Гарма Балтыров проявил себя храбрым воином и метким стрелком. И, скорее всего, до начала Сталин-

градской битвы истребил 112 немецких солдат и одного вражеского снайпера (пока не установлено, награждался ли за это).

А потом были тяжёлые бои под Сталинградом. За полгода боёв за город на Волге наш земляк занял достойное место в когорте легендарных снайперов Сталинградской битвы. Как писал корреспондент газеты 84-й стрелковой дивизии Игорь Реформатский, зимой 1942 года ему посчастливилось выйти «на охоту» вместе с Гармой Балтыровым. Бурятский воин при помощи верёвочки, привязанной к нехитрому приспособлению (рычагу), приподнимавшему шапку, сумел уничтожить вражеского снайпера. Однажды наш земляк трое суток пролежал на морозе и всё-таки сумел ликвидировать вражескую «кукушку». О мужестве и бесстрашии сибиряка, истребителя немцев, ходили легенды. Как-то, по рассказу его сослуживцев, он сопровождал комбата в рекогносцировке местности. По дороге к кургану советская группа наткнулась на немецких автоматчиков. Балтыров не растерялся и 17 меткими выстрелами уничтожил 17 диверсантов.

За подвиги, совершённые под Сталинградом, снайпер Балтыров, отправив на тот свет порядка 135 (по другим данным – 170) фрицев, получил два ордена – Красного Знамени и Красной Звезды. Только за одну неделю (конец сентября – начало октября 1942 года) он истребил 85 оккупантов! После боёв

Из наградного листа (представление к ордену Красной Звезды) Гармы Балтырова: «...Умело производит выбор и маскировку места своего расположения... Лично храбр, в бою хладнокровен...».

в Сталинградском котле бурятский мастер меткого огня вдруг перестал получать награды, словно не воевал больше. Почему? Ответ на этот вопрос я получил в прошлом году, обнаружив в Государственном архиве РБ интересный документ и проанализировав всю имеющуюся о прославленном снайпере информацию.

Неравный бой длился сутки

В битве на Волге снайпер из Алари получил второе ранение. А по возвращении из госпиталя ушёл в разведчики. Служил, как писал в своём письме его однополчанин Анатолий Болотов, в 687-м стрелковом полку 141-й стрелковой Киевской Краснознамённой ордена Богдана Хмельницкого дивизии. Будучи разведчиком, Гарма Балтыров также совершил множество подвигов, за что представлялся к наградам и получал их. Но в одном из рейдов по глубоким немецким тылам случилось непредвиденное: группу советских разведчиков обнаружили немцы, после чего целые сутки длился неравный бой с фашистами. В результате – плен, допросы, пытки. И всё же Балтырову удалось совершить побег и, прой-

дя через фильтрационный лагерь и проверки СМЕРШа, вернуться к своим...

У реки Сейм под Курском разведчик Балтыров взял своего первого «языка». Ночью бурятский воин вызвался незаметно забрать оружие у купавшихся в реке немцев. Это ему удалось сделать. Более того, он сумел взять живым фрица: резким движением свалил его на землю, заткнул рот носовым платком (вот где пригодилась ему борцовская подготовка!) и доставил его в штаб. И после наш героический земляк не раз попадал в переделки, из которых чудом выбирался живым. Однажды на Украине в районе Шепетовки сержант Балтыров ворвался во вражескую землянку и с помощью друзей сумел взять очередного «языка». Лучшие качества разведчика старший сержант из Алари проявил в Польше в июле 1944 года в районе городка Мендзыжец, где на железнодорожной станции незаметно подполз к вагону и бросил в него «лимонку». За этот подвиг, как писал Анатолий Болотов, разведчик Балтыров был награждён орденом Красной Звезды, а за участие в ожесточённых боях на участке севернее Варшавы – орденом Славы III степени. Отличился при форсировании реки Нарев, а затем

Гарма Балтыров на охоте
Рисунок художника Д.А. Баторова

в боях у реки Одер, где получил тяжёлое ранение. Был награждён вторым орденом Славы. Однако наградные листы на разведчика Балтырова не найдены. По всей вероятности, он был лишён этих наград по причине того, что побывал в плену. К слову, через много лет в мирное время аукнутся бурятскому снайперу и разведчику факт его пребывания в плену и его две судимости (вторая, как и первая, как рассказывали старожилы, случилась после войны, в общем-то из-за пустяка – мелкое хулиганство).

– Мы с Гармой Григорьевичем в 60-е годы ходили к тогдашнему

председателю Президиума Верховного Совета республики Александру Хахалову для того, чтобы он ходатайствовал о присвоении Балтырову звания Героя Советского Союза, – рассказывает Евгений Голубев.

Но Хахалов отказал, потому что узнал о факте пленения и судимостях фронтовика: с такими пятнами в биографии фронтовикам отказывали в представлении на Героя. Но сейчас, по прошествии лет, легендарный бурятский снайпер и разведчик достоин того, чтобы память о нём была увековечена – хотя бы на ЛВРЗ можно было бы установить мемориальную доску.

ЛЮБОВЬ И ПОДВИГИ СНАЙПЕРА ДОРЖИЕВА

«Жду тебя». Это поистине народная песня. О неземной любви, верности. И подвиге. Ее порой затягивают усталые сединами ичетуйские ветераны. И рассказывают о джидинском пареньке Константине (Лубсан-Цырене), который словно родился с винтовкой в руке. Его прадеда Мохора Банзаракцаева во всей округе знали как охотника-медвежатника, который добыл без малого полсотни медведей.

Лубсан-Цырен рос работающим пареньком. Зимой таскал тяжеленные ведра, помогая матери Дымбрыл на ферме. Парень не смыкал глаз ночью – охранял отару от волков. Иногда охотился – ходил на зайца. На редкость метким был мальчишка: каждый его выстрел достигал цели. Как-то подросток, прирожденный охотник, из «засады» в овраге с первого же выстрела «взял» лисицу. С тех пор земляки стали звать Лубсан-Цырена не иначе как «молодой Мохор»...

Правнуку легендарного охотника было семнадцать лет, когда грянула война. Он подал заявление с просьбой послать его на войну – добровольцем.

Летом сорок третьего в Петропавловке земляки провожали на фронт призывников. В числе провожавших была и молоденькая ичѣтуйская девушка Цырен-Дулма. Прощаясь с земляком-фронтовиком Содномом Хандажаповым, Лубсан-Цырен признался, что станет снайпером, как и его земляк Жимбэ Пагбаев, погибший в рукопашной схватке.

С весны сорок четвертого ичѣтуец на фронте. Сначала воевал пулеметчиком 226-го гвардейского стрелкового Лодзинского полка 74-й гвардейской стрелковой Нижнеднепровской ордена Б. Хмельницкого дивизии (8-я гвардейская армия). На войне однополчане стали называть забайкальца Костей. Боевое крещение 18-летний Константин (Лубсан-Цырен) Доржиев

получил весной сорок четвертого на Украине под Ковелем во время Полесской операции. Затем его направили на краткосрочные курсы снайперов. Вручили винтовку, с которой он прошел через всю Украину. Без промаха бил врага в Польше – под Люблином, при форсировании Буга, Вислы. Освобождал заключенных одного из страшнейших фашистских лагерей смерти Майданека. Увидев изможденных узников концлагеря, снайперы Константин Доржиев, Николай Манжос, Михаил Жуков и Алексей Пласкотин поклялись: «Будем мстить, пока держим винтовку в руках». Точны были выстрелы джидинского снайпера Константина Доржиева. Он долгими часами, иногда сутками, не шелохнувшись, выслеживал врага. Терпения, выдержки и храбрости у него было хоть отбавляй. Но война есть война, и пуля не всегда дура.

В тот роковой для бурятского мастера меткого огня ноябрьский день сорок четвертого командир отделения, младший сержант Доржиев вышел на «охоту» на Мантушевском плацдарме в Польше, на реке Висле.

Ранним морозным утром 9 ноября затаился на «нейтралке». Несколько часов лежал неподвижно, высматривая врагов. Мешал ветер: он поднимал снежную пыль. Константин непроизвольно коснулся щекой рукава шинели. Этого движения было достаточно, чтобы прогремел выстрел вражеского стрелка. О том, что было после того рокового выстрела, через многие годы вспо-

Константин Доржиев с семьей

минал его фронтовой друг, орденосец Платон Дармаев: услышав выстрел, Платон рванулся на нейтральную полосу. Обнаружил истекавшего кровью земляка. Вынес его с поля боя с именной снайперской винтовкой и доставил в медсанбат.

В справке о ранении из госпиталя сухие слова о диагнозе звучали как приговор – «открытое проникающее ранение черепа, ходить не может». Наверно, никто не знает что труднее – поединок с врагом или бой со смертью. Восемь месяцев длилась борьба снайпера за жизнь. Из этой дуэли победителем вышел стойкий джидинец – после одиннадцати операций! По прошествии лет Константин Самбуевич вспоминал, что вернулся к жизни благодаря профессионализму фронтовых врачей, особенно военного хирурга Татьяны Смирновой.

В течение пяти лет он был прикован к больничной койке. Тогда в госпитале тяжело раненый снайпер решил было навсегда остаться в доме инвалидов на Украине. Не

хотел быть обузой для близких. Но любимая отправила Константину телеграмму: «Приезжай, я жду».

А когда снайпер вернулся в родной Ичетуй, Цырен-Дулма тихонько спела ему песню: «В письме он пишет, чтобы я его ждала. И я буду ждать. Истребляй врагов и возвращайся героем...». Неизвестно, кто сложил поистине народную песню «Жду тебя». Быть может, девушка отважного снайпера?..

В сорок девятом в Ичетуе сыграли скромную свадьбу. Невеста была в цветастом ситцевом платье, а жених – в солдатской гимнастерке. Через несколько дней молодожены вселились в новый дом, подаренный им колхозом. А потом пошли дети. Восемь детей выросли в дружной счастливой семье Доржиевых, где царили любовь и согласие... Именем отважного снайпера названа улица в его родном селе. В Ичетуе проводят спортивные состязания памяти героя. А в семье Дармаевых бережно хранятся именные часы с надписью: «Моему фронтовому спасителю Дармаеву П.К. от Доржиева К.С.». Сегодня ветераны нет-нет да и затянут песню «Жду тебя». И под сто грамм фронтовых пересказывают трогательную историю о прославленном ичетуйском снайпере Доржиеве и его невесте, умевшей ждать. И любить. Как никто другой...

ГЛАВА VII

УДОСТОЕНЫ ВЫСОКИХ НАГРАД

СПИСОК ФРОНТОВИКОВ БУРЯТИИ, НАГРАЖДЁННЫХ БОЕВЫМ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА:

ЧУЙКОВ Василий Иванович (награ-
жден двумя орденами Ленина)
КОНЕВ Иван Степанович (награ-
жден двумя орденами Ленина)
БАУМШТЕЙН Василий Григорьевич
БЕЛЯЕВ Степан Андреевич
БОРСОВ Владимир Бузинаевич
БЫСТРЫХ Борис Степанович
ГРОМОВ Илья Пантелеймонович
ДОВАТОР Лев Михайлович
ДОРЖИЕВ Цырендаши Ринчинович
ЕТОБАЕВ Арсений Михайлович
КРАМНИК Николай Игнатъевич
КУЛЫРОВ Шагдар
МАНИДАРИЕВ Одо Чойропович
МИХАЛЕВ Василий Павлович
ОЧИРОВ Гуржап Ванюшкеевич
ПОПУК Антон Макарович
РОКОССОВСКИЙ Константин Конс-
тантинович

СКОРЫНИН Николай Александро-
вич (награжден шестью боевыми
орденами, в том числе орденом
Кутузова III степени)
СВЯТЕНКО Федор Трофимович
СТАРЧАК Иван Георгиевич
ХАРИТОНОВ Петр Тимофеевич
КИРИКОВ Прокопий Петрович
ФАЛИЛЕЕВ Илья Иванович
ЦЫБЕНОВ Намдык Цыбеневич
ДАВЛЕТБАЕВ Алимжан
КОЗЛОВ Евгений Иванович
АНЧУГОВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ
ЯБЛОЧКИН Юрий Иванович
НОМОКОНОВ Семен Данилович
ПАНИН Василий Петрович

ПОЛТОРА ЧАСА ДЕРЖАЛ В ОДИНОЧКУ ОБОРОНУ

Над сочинскими перевалами Большого Кавказского хребта черными тучами нависал едкий пороховой дым: шла жестокая битва за Кавказ у слияния рек Цахвоа и Малая Лаба.

В начале осени 1943 года в круговерти снарядов и пуль поднимался в бой 25-летний младший сержант Одо Манидариев. Скуластый чернобровый командир отделения 2-й стрелковой роты 174-го горно-стрелкового полка 20-й горно-стрелковой дивизии шел в атаку с открытым забралом впереди боевых товарищей.

Одо Манидариев

На всю жизнь горный стрелок Одо Манидариев запомнил первый осенний день третьего года войны. Тогда его подразделение подверглось массивной атаке группы (до 70 человек) хорошо экипированных «снежных барсов» из дивизии «Эдельвейс». Его отделение, подпустив врага на 20–30 метров, ликвидировало около 60 фрицев.

В разгар боя храбрый бурятский командир взял ручной пулемет, но был ранен в голову. Истекая кровью, он лично уничтожил 30 немцев. Видимо, небеса хранили нашего земляка: остался живым после жестокого боя на поляне у горы Ацарфа. За этот подвиг уроженец Селенгинского района был «занижено» представлен к ордену Красной Звезды.

Однако справедливо удостоился ордена Ленина. Высшую награду Родины Манидариев получил лишь в 1950 году из рук военкома Бурятии, когда работал в родном колхозе.

Чудом выжил во фронтовом аду и Иван Анчугов, который, по меньшей мере, совершил два невероятных по отваге подвига. За один из них, когда в декабре 1943-го в одиночку полтора часа держал оборону

и уничтожил танк «тигр» и четыре станковых пулемета, его представили к званию Героя Советского Союза (дали орден Красного Знамени). А за другой, когда летом 1944 года первым ворвался в белорусский город Клецек, захватил и уничтожил немецкую машину и истребил четырех солдат, представлен к ордену Ленина и получил его.

После войны Иван Анчугов, который до войны работал стрелочником на станции Кедровая Кабанского района и призывался Кабанским РВК, проживал в Слюдянке. Трудился на рыбозаводе. Иногда радовал близких и друзей игрой на трофейном аккордеоне.

Одо Манидариев и Иван Анчугов (почти не упоминались в республиканских изданиях) – одни из немногих воинов, имеющих отношение к Бурятии, удостоены высшей награды СССР – ордена Ленина.

По моим подсчетам, на сегодня орденом Ленина за фронтовые подвиги награждено 30 воинов (в этот список не входят Герои Советского Союза, которым орден Ленина давали автоматически – плюсом к Золотой Звезде).

Недавно удалось выяснить: уроженец села Кома Прибайкальского района Прокопий Кириков осенью 1943 года вместе с еще двумя бурятскими бойцами сводного штурмового отряда 12-й ударной армии Санжа Лупсановым и Рабданом Бадмацыреновым форсировал Днепр, занял плацдарм и захватил плотину ДнепроГЭСа. Три дня Про-

копий вместе с другими бойцами героически сражался в 30 рукопашных схватках. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но получил орден Ленина.

Невероятный по мужеству и самообладанию подвиг в июне 1943 года совершил старший сержант, командир орудия 383-го гаубично-минометного дивизиона 86-го гаубично-минометного полка Антон Попук. Призывавшийся Улан-Удэнским РВК пулеметчик, кавалер ордена Ленина, получил тяжелейшее ранение (осколком от снаряда ему оторвало руку и изранило лицо). Истекая кровью и превозмогая боль, он сумел вывести боевую технику в безопасное место.

Боевым орденом Ленина награжден Герой Советского Союза летчик-ас Петр Харитонов. Орден Ленина он получил за второй по счету таран и поимку экипажа вражеского самолета.

Также высшая награда СССР сверкала на кителе Героев Советского Союза Владимира Борсоева.

СТАРЧАК. ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

Легендарный фронтовик-десантник, пионер парашютных десантов в декабре 1941 года действовал в тылу немцев в районе Клина, дезорганизуя отход вражеских войск. За этот подвиг Иван Старчак получил звание майора.

«У того, кто любит родину, обязательно есть самое дорогое место на земле, мое – Кяхта» – эти проникновенные слова о ставшем для него родным Забайкалье произнес легендарный фронтовой разведчик и десантник Иван Старчак.

Сын казака

Девяносто лет назад он два раза скидывал вверх руки на I республиканском празднике физической культуры в Верхнеудинске: одержал победы в двух дисциплинах – беге на 400 метров и прыжках в длину. В том же году Иван стал призером в спринте на открытии стадиона «Динамо». За плечами двадцатилетнего разностороннего спортсмена была гражданская война...

В приграничном Троицкосавске семья казака Георгия Старчака оказалась в начале XX века после того, как отца семейства определили на поселение в Забайкалье. Ваня и его сверстники рано повзрослели. Ранним августовским утром Георгий Старчак ушел на фронт. «Сами рубили, пилили, грузили возы, – вспоминает о том периоде жизни Иван Георгиевич. – Немало мы с братом пролили слез. Не хватало нам мужской силенки».

В грозном двадцатом 15-летний сын казака вступил в комсомол и сразу же взял в руки старенькую винтовку: вокруг полыхала гражданская война. В этом же году Иван получил первое боевое задание – водрузить красный стяг на одном из зданий города. А вскоре его «без всяких проверок» приняли в школу военных разведчиков. Первое боевое ранение он получил в 16 лет – в бою с белогвардейским отрядом барона Унгерна.

А через четыре года после I республиканского праздника комсомол

направил его в военное училище Третьего Коминтерна во Владивосток. После его окончания он командовал взводом конной разведки в горах Хингана, Сихотэ-Алиня, на островах Японского моря.

Неистовый забайкалец

Поворотным в судьбе Старчака стал 1931 год. Неистовый забайкалец отважился «покорить пятый океан»: поступил в Оренбургское военное училище имени Ворошилова по классу тяжелого бомбардирования. Затем продолжил учебу в Ейской военной школе летчиков и летчиков-наблюдателей ВВС РККА имени И. Сталина на курсах парашютистов. В одном из воинских соединений в Западной Сибири всерьез занялся парашютным делом. Испытывая новые виды парашютов, он впервые в мире совершил прыжок с самолета, вошедшего в штопор. В 1939 году он первым из спортсменов Бурятии стал мастером спорта СССР.

21 июня сорок первого Иван Старчак навсегда вошел в историю спорта после того, как первым из парашютистов СССР совершил тысячный прыжок с самолета, летевшего на боевой скорости.

В начале войны наш легендарный земляк, по сути, стоял у истоков создания нового рода войск – парашютно-десантных. О поистине героических подвигах отряда под командованием начальника парашютно-десантной службы Западного фронта Старчака слагали легенды

СПРАВКА

Советский военный (фронтовой) разведчик, десантник, в годы войны командир разведывательно-диверсионного отряда Иван Георгиевич Старчак (1905–1981) родился в селе Александровка (ныне Кременчугский район Полтавской области Украины). Его детство и юность прошли в Троицкосавске (ныне Кяхта). Иван Старчак – первый в Бурятии заслуженный мастер спорта СССР и первый мастер спорта из нашей республики. В 1956 году получил звание полковника. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Отечественной войны, пятью наградами МНР. Его именем названы улицы в Кяхте и Юхнове. В Кяхте установлена мемориальная доска (увы, на ней не указано, что он заслуженный мастер спорта СССР) памяти И. Г. Старчака, а в Юхнове установлены памятник и памятный знак десанникам-старчаковцам. Почетный гражданин городов Кяхта и Юхново.

пилоты тяжелых бомбардировщиков. А они-то знали цену мужеству.

Первую награду – орден Красного Знамени – отважный майор получил, в частности, за то, что в конце июня сорок первого, продвигаясь к своим частям, он в районе Пуховичей вме-

сте с группой бойцов обнаружил и уничтожил немецкий десант.

В сентябре 41-го Старчак и его бойцы стояли насмерть на подступах к Москве под Юхново. «За нами Москва, – произнес тогда ставшую крылатой фразу Иван Георгиевич. – Умрем как один, но немцев задержим».

Пять октябрьских дней советские десантники под командованием Ивана Старчака сдерживали натиск немцев, которые проводили крупнейшую военную операцию под кодовым названием «Тайфун» (конечная цель которой – взятие Москвы). Из 430 старчаковцев в живых осталось почти 60. Узнав о героизме десантников, командующий фронтом Семен Буденный назвал Старчака «отчаянным командиром».

Во главе «белой смерти»

В январе сорок второго «отчаянный командир» награжден первым орденом Ленина за подвиг, совершенный в районе Волоколамска. В декабре сорок первого его группу забросили в тыл врага, где отважные десантники уничтожили 29 мостов, 400 фашистов, 50 автомашин и два танка, два орудия, один минометный расчет и 53 телефонно-телеграфных столба вражеской связи.

Во время одного из диверсионных рейдов, когда десантники минировали участок реки, майор Старчак несколько часов провел в ледяной воде и отморозил ноги. В госпитале врачи поставили диагноз – гангрена, но он не позволил врачам «резать ноги». Старчаку ампутировали обмороженные пальцы и пяточные кости на обеих ногах. Через месяц после выписки из госпиталя командир отряда «белой смерти» вновь совершил прыжок с парашютом.

На передовой Иван Старчак был несколько раз ранен. Дважды его родные получали похоронки. Но Старчак снова и снова возвращался из боя. Живым...

После Победы легендарный кяхтинец получил еще один орден Красной Звезды – за подвиг в мирное время. В сентябре сорок пятого он, рискуя жизнью, в сложных метеоусловиях, во время строительства линии «ВЧ» связи на участке «Иркутск – Ворошилово» лично совершил 67 вылетов и сбросил на парашютах 113 тонн груза.

После войны Иван Старчак служил в пограничных войсках, обучал молодых десантников. И сам прыгал. На его жетоне, прикрепленном к знаку мастера спорта, выгравирована цифра 1096 – столько прыжков на его счету.

В 1949 году Ивану Георгиевичу присвоили высокое звание «Заслуженный мастер спорта СССР». А вот звание Героя Советского Союза он так и не получил.

ПРЕДСТАВЛЕННЫ К ВЫСШЕЙ НАГРАДЕ РОДИНЫ

Установлено: на сегодня около 50 наших фронтовиков были представлены к ордену Ленина, но получили другие награды.

До того как стать Героем Советского Союза, к высшей награде Родины представлялся Дарма Жанаев. В числе этой группы особо отличившихся воинов – командир взвода ПТР агинец Аюша Нимаев (погиб в январе 1945-го в Венгрии), джидинец старший сержант, командир отделения 240-го стрелкового полка Василий Сукнев, тарбагатаец артиллерист Афанасий Густов, мухоршибирец гвардии младший сержант наводчик орудия Яков Мезенин, заиграевец гвардии старший лейтенант, заместитель командира стрелкового батальона Валентин Гапонов.

Награждены орденами Победы, Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого

В годы Великой Отечественной войны несколько десятков командиров Красной армии, имеющих отношение к Бурятии, за выдающиеся успехи в деле управления войсками награждены орденами Победы, Суворова, Кутузова и Александра Невского.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ПОБЕДЫ:
КОНЕВ Иван Степанович
РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СУВОРОВА Награждены орденом Суворова I степени:

ЧУЙКОВ Василий Степанович
(кавалер трех орденов Суворова I степени)

КОНЕВ Иван Степанович (кавалер двух орденов Суворова I степени)

ЯГОДИН Михаил Данилович

Кавалеры ордена Суворова

II степени:

ДАНИЛОВИЧ Иван Антонович

ЛЕБЕДЕНКО Никита Федотович
(кавалер двух орденов Суворова II степени)

РАЗИНЦЕВ Иван Акимович (награжден двумя орденами Суворова II степени)

ЯГОДИН Михаил Данилович (награжден орденом Богдана Хмельницкого I степени)

Награждены орденом Суворова III степени:

АНДРОННИКОВ Владимир Михайлович

АНТРОПОВ Михаил Николаевич

АРЕФЬЕВ Павел Гаврилович

ИПАТОВ Тимофей Иванович

НИКИФОРОВ Евгений Иванович

ТОРГАШИН Семен Петрович (награжден орденом Александра Невского)

БАТЯНЕ-КОМБАТУ БЫЛО 23 ГОДА

Ордена Суворова III степени удостоились шесть человек, в том числе Николай Цыдыпов, Георгий Андреев и Евгений Никифоров.

Во время отдыха после боя. Комбат Евгений Никифоров и комиссар батальона Азарчук

23-летнему капитану, командиру первого мотострелкового танкового батальона 18-й гвардейской механизированной бригады 9-го гвардейского корпуса, уроженцу Алари Евгению Никифорову орден Суворова вручил командующий 3-м Украинским фронтом генерал армии Федор Толбухин. Было за что. Под умелым руководством молодого комбата в боях на Венском направлении захвачен населенный пункт. В ту ночь было пленено более 600 гитлеровцев, в том числе генерал, захвачено 48 единиц броневой техники и много другого военного снаряжения.

Орден Кутузова II степени получили трое – Илья Балдынов, Алексей Андреев и Александр Чумаков. Четверым командирам – Василию Подгорному, Александру Добрынину, Петру Алексееву и Богдану Хайдапову – дали орден Кутузова III степени.

Более 20 командиров (в том числе Василий Перевалов, Семен Торгашин и Гарма Будеев), имеющих отношение к Бурятии, заслуженно получили орден Александра Невского.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА КУТУЗОВА

Награждены орденом Кутузова I степени:

КОНЕВ Иван Степанович (награжден двумя орденами Кутузова I степени)

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович

Награждены орденом Кутузова II степени:

АНДРЕЕВ Алексей Антонович (награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени)

БАЛДЫНОВ Илья Васильевич

КИТАЕВ Владимир Алексеевич (дважды)

ЧУМАКОВ Александр Павлович

Награждены орденом Кутузова III степени:

АЛЕКСЕЕВ Петр Михайлович

ДОБРЫНИН Александр Никанорович

ПОДГОРНЫЙ Василий Антонович

ПОНОМАРЁВ Петр Алексеевич

ХАЙДАПОВ Балдан-Доржи Гончикович

Балдан-Доржи Хайдапов

СКОРЫНИН Николай Александрович

ЛАПШИН Вениамин

«КУТУЗОВ» – ЗА ЛИЧНУЮ ХРАБРОСТЬ

Первые награждения орденом Кутузова II степени произвели согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1943 года.

Эта награда украшала мундиры четырех полководцев, имеющих отношение к Бурятии: Ильи Балдынова, Владимира Китаева, Алексея Андреева и Александра Чумакова. Первый из бурят генерал получил ее в 1944 году за освобождение Одессы, после чего стал военным комендантом этого города.

Выходец из села Тангуты Нукутского района Иркутской области, начальник штаба 78-й стрелковой Запорожской дивизии, гвардии подполковник Алексей Андреев награжден «Кутузовым» осенью 1944 года. Согласно фронтовому документу, подписанному командиром дивизии, гвардии генерал-майором Николаем Михайловым, подполковник Андреев в боях на территории Румынии не только проявил мастерство в организации взаимодействия и управления боем, но и личную храбрость в боях в районе Синешти. В конце войны он, будучи полковником, получил орден Богдана Хмельницкого II степени.

А улан-удэнцу начальнику штаба 354-й стрелковой Калининградской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии, полковнику Александру Чумакову вручили эту награду за то, что он «сумел хорошо организовать работу штаба и всех подчиненных подразделений» в конце марта 1945 года во время боев при овладении городом Данциг (Гданьск), за «большую работу штаба дивизии» при форсировании

водного рубежа в районе города Штеттин, а также за то, что сумел «организовать непрерывное обеспечение частей дивизии боеприпасами и продуктами питания» при форсировании западного берега Одера.

Орденом Кутузова III степени командование отметило боевые пути четырех офицеров, чьи судьбы так или иначе связаны с Бурятией: Василия Подгорного. Александра Добрынина, Петра Алексева, Балдан-Доржи Хайдапова.

Уроженец Украины, призывавшийся Улан-Удэнским горвоенкоматом, гвардии капитан, командир 2-го стрелкового батальона 262-го гвардейского стрелкового полка 87-й гвардейской Перекопской Краснознаменной стрелковой дивизии Василий Подгорный получил эту награду в победном мае 45-го. Комбат Подгорный особо отличился в наступательных боях за Кенигсберг, где «проявил инициативу и успешно выполнил поставленные перед ним боевые задачи»: «за период боев батальоном уничтожено до 270 гитлеровцев, взято в плен

свыше 400 немецких солдат и офицеров, разбито и побито до 15 автомашин и много огневых точек противника».

Под стать комбату Подгорному сражался и Александр Добрынин, кавалер четырех боевых орденов. Ордена Кутузова II степени командир 4-го дивизиона 20-й гвардейской минометной Краснознаменной бригады гвардии майор Добрынин удостоился за то, что отличился в период наступательных операций по прорыву немецкой обороны на подступах к Берлину, в районе Альт-Тухебанд. Уроженец села Ключнево Прибайкальского района «показал себя смелым, инициативным, волевым и способным офицером». Судя по наградному листу, «огнем дивизиона товарища Добрынина разрушено несколько узлов сопротивления и отбито большое количество контратак противника».

Лейтенант Хайдапов – гроза «СС»

Незаурядные полководческие способности на войне продемонстрировал и Петр Алексеев (призывался Улан-Удэнским горвоентом). Как инициативный, смелый и решительный командир, он проявил себя, в частности, в боях под Псковом и в Прибалтике. 1013-й стрелковый полк 285-го стрелкового дивизиона под командованием полковника Алексеева во время на-

ступательных боев в Латвии «совершил глубокий обходной маневр и отрезал пути отхода противника на юг, после чего овладел одним из населенных пунктов и в течение суток удерживал шоссейную дорогу».

Бесстрашно воевал на передовой и единственный уроженец степной Аги Балдан-Доржи Хайдапов, награжденный орденом Кутузова. Эту награду гвардии старший лейтенант, командир стрелковой роты 110-го гвардейского стрелкового Брестского полка 38-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии (70-я армия) получил осенью 1944 года. Благодаря личной инициативе Хайдапова бойцы его роты совершили успешный обходной маневр и внезапно нанесли противнику удар во фланг. После этого немцы отступили в панике: было уничтожено до 40 солдат и офицеров «СС» и несколько человек взято в плен. Во время этой операции отважного бурятского лейтенанта ранили в грудь, но, несмотря на это, Хайдапов продолжал руководить ходом боя до тех пор, пока не был вторично ранен. Будучи лейтенантом, Балдан-Доржи Хайдапов в январе 1945 года совершил еще один подвиг (ворвался во вражескую траншею и в рукопашной схватке уничтожил 12 солдат и офицеров), за который ему вручили орден Красного Знамени.

ВЫСШАЯ АДМИРАЛЬСКАЯ НАГРАДА

Фронтовики, награжденные орденом Ушакова

II степени:

УЩЕВ Борис Петрович

ГЛУХОВ Александр Андреевич

Борис Ущев – один из первых кавалеров ордена Ушакова II степени

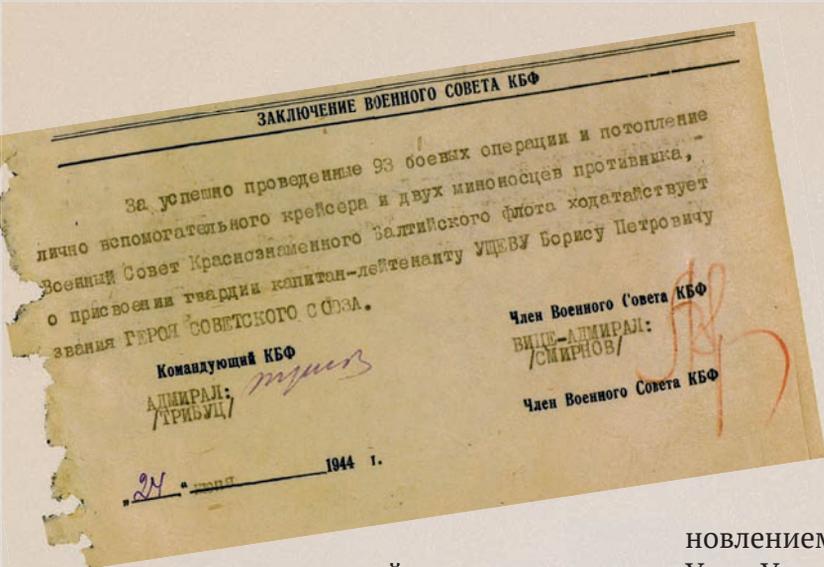
Установлено, что из офицеров, имеющих отношение к Бурятии, единственный кавалер ордена Ушакова II степени – Герой Советского Союза, командир 2-го отряда торпедных катеров 1-го гвардейского дивизиона бригады торпедных катеров Краснознаменного Балтийского флота Борис Ущев. 1 апреля 1944 года командир 1-го гвардейского дивизиона бригады торпедных катеров Балтийского флота Сергей Осипов представил «за смелые, дерзко проведенные операции» выпускника школы № 2 города Улан-Удэ Бориса Ущева к ордену Нахимова I степени. Однако вместо этой награды Ущев получил орден Ушакова II степени. Причем этой высокой награды он удостоен в числе первых не только на Балтийском флоте, но и в СССР (порядковый номер награды – 7-й).

Судя по наградному листу, за этот орден Борис Ущев «в компании 1943 года организовал и

Кавалер ордена Ушакова II степени,
Герой Советского Союза Борис Ущев

лично руководил 38 активными заградительными минными постановками, «участвовал в операциях по бомбометанию минных позиций противника», в операции 27 сентября 1941 года в бухте Лыу потоплены вспомогательный

крейсер и три миноносца» врага. Как писал в своей книге «Балтийцы вступают в бой» командовавший Балтийским флотом адмирал Владимир Трибуц, в сентябре 1941 года «в неравных боях отличился молодой командир звена торпедных катеров Борис Ущев». Его «торпедный катер первым прорвал вражескую огневую завесу, вышел на предельно короткую дистанцию и атаковал корабли противника. Когда катер Кременского попал в тяжелое положение, Ущев, невзирая на опасность, бросился на помощь товарищу, под огнем врага снял весь экипаж, поставил дымовую завесу и благополучно вышел из зоны огня».

Имя Героя Советского Союза Бориса Ущева увековечено в мемориале «Воинам-катерникам» в Севастопольской гавани города Балтийска. Его именем названа улица в городе Петропавловске (Казахстан). Поста-

новлением главы администрации Улан-Удэ от 28.04.1994 года улица Строителей в поселке Солдатский переименована в улицу имени Бориса Ущева.

Еще один наш земляк – уроженец Баргузинского района, капитан 1-го ранга Константин Оляндер – не был награжден орденом Ушакова. Зато его китель украшали ордена Ленина, три ордена Красного Знамени. До войны Константин Ильич служил в 4-м отделе штаба Амурской Краснознаменной военной флотилии. Во время войны он был начальником штаба Днепровской бригады речных кораблей, а в сентябре 1945 года на Восточном фронте он воевал в должности начальника штаба Зее-Бурейской бригады речных кораблей.

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: ОТ ГЕРОЯ-ЛЕТЧИКА ДО ГЕРОЯ СОЦТРУДА

Более 130 офицеров, имеющих отношение к Бурятии, заслуженно получили орден Александра Невского.

Из воинов, имеющих отношение к Бурятии, одним из первых «младший» из полководческих орденов получил гвардии лейтенант, командир стрелкового взвода 169-го гвардейского стрелкового полка 1-й Московской Краснознаменной стрелковой дивизии Жамсо Ванкеев. Будущий Герой Социалистического Труда, легендарный председатель колхоза имени Карла Маркса Жамсо Ванкеев проявил чудеса отваги в июле 1943 года на Курско-Орловской дуге. В одном из боев за город Карачев рота автоматчиков под командованием бурятского офицера штурмом овладела крупным опорным пунктом противника. Как следует из наградного листа, «в боях за высоту 226,6 Орловской области Ванкеев с тремя бойцами выдвинулся на фланг к траншеям противника... в решительный момент боя первым поднялся в атаку, при выбытии из строя командира роты принял командование роты на себя, умело организовав бой...».

Забытый герой

Совершенно забытый в Бурятии герой Великой Отечественной войны – Иван Распопов, уроженец села Большое Уро Баргузинского района. В сентябре 2017 года 100-летие нашего земляка ветерана Великой Отечественной войны отметили в Тульской области. После Победы командир взвода боепитания дивизиона «Катюш» Иван Распопов лечился в госпитале города Тулы. В тульском эвакогоспитале № 5382 он и повстречал свою суженую Евдокию Васильевну, которая работала медсестрой. А свои главные подвиги в жизни гвардии лейтенант Распопов совершил в апреле 1945 года в ожесточенных боях за последний оплот фашизма и в уличных боях в Берлине, когда, рискуя жизнью, сво-

евременно открыл огонь по обороне противника. 26 апреля 1945 года, «будучи раненым, он не покинул без приказа свой пост». К сожалению, не дожили до Победы бурятские офицеры, кавалеры ордена Александра Невского: старший лейтенант, командир минометного взвода 224-го стрелкового Памирского Краснознаменного полка 162-й стрелковой дивизии Борис Дашанов, гвардии лейтенант, командир взвода 23-го гвардейского стрелкового полка Алексей Собокин, капитан, командир стрелкового батальона 229-й отдельной стрелковой бригады Иван Мельников, капитан, командир первого стрелкового батальона 1030 стрелкового полка 260-й стрелковой дивизии Василий Шубин, лейтенант, командир стрелковой роты 552-го

стрелкового полка 191-й стрелковой Новгородской краснознаменной дивизии Георгий Попов, гвардии капитан, командир 4-го эскадрона 29-го гвардейского стрелкового полка 8-й гвардейской кавалерийской Ровенской Краснознаменной дивизии Назар Николаев.

Вернулись с победой

Среди солдат Великой Победы, кому посчастливилось вернуться домой после войны, – уроженец села Усть-Орот Кижингинского района Галан Данзанов, которого удостоили ордена Александра Невского за то, что в январе 1945 года «при прорыве вражеской обороны» батарея старшего лейтенанта из Бурятии уничтожила и подавила огневые точки противника. В критический момент боя, «когда в одном расчете не осталось ни одного человека, товарищ Данзанов встал сам к орудию и стал бить по противнику, подавляя огневые точки, тем самым обеспечил переправу стрелкового подразделения через Вислу». После войны Галан Данзанов работал в редакции газеты «Буряад унэн». Его земляк-кижингинец Бальжинима Нанзатов вошел в историю тем, что был награжден двумя орденами Александра Невского. Один «Невский» старшему лейтенанту Нанзатову дали за «проявленное мужество» при форсировании Одера, другой – за отвагу, проявленную в августе 1944 года. Также по два ордена Александра Невского сияли на

кителях Иннокентия Репьева и Иосифа Глебова.

Не всем известно, что эту высокую награду получил и Герой Советского Союза Василий Михалев (на то время – командир авиаэскадрильи), который был награжден «Невским», в частности, за то, что в короткое время сбил пять «юнкеров».

Орден Александра Невского (СССР) учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года. За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, произведено более 42 тысяч наградений этим орденом. Более 200 воинов награждены этим орденом дважды, а три офицера – подполковник Иван Борисенко и Николай Невский, гвардии майор Николай Куприненко – были удостоены трех «младших» полководческих орденов.

Правнука назвали в честь героического прадеда

Держу в руках бесценные реликвии семьи Андыковых – два ордена Александра Невского. Этими двумя полководческими наградами более 70 лет назад был награжден уроженец села Тагархай Тункинского района Сырен Андыков. Прикасаюсь к полководческим орденам и пытаюсь представить, как все было на самом деле там, на передовой, как шел сквозь свинцовые метели и смертоносные вихри один из самых отважных сыновей земли бу-

рятской – Сырен Андыков. Вот он в очередной раз вместе с боевыми товарищами совершает рейд в тыл врага. А это момент фронтовой радости: в одном из госпиталей встретились двоюродные братья Ошор и Сырен.

Из сохранившихся воспоминаний фронтовика и рассказов его близких можно понять, что лейтенант Андыков был, во-первых, весьма грамотным для своего времени человеком, во-вторых, на редкость мужественным и подготовленным командиром: в 30-е годы ему довелось служить в Буркавдивизии и понюхать пороха на советско-финской войне. Не раз смотревший смерти в глаза боевой офицер оберегал своих молодых подчиненных, поэтому почти всегда его подразде-

ление возвращалось из рейда по тылам без потерь.

– Дед особо не распространялся о войне, но говорил о ней с улыбкой на лице: что ни ранение, то орден или медаль, – говорит внук легендарного тункинского фронтовика Жаргал Андыков. – Он был на передовой впереди планеты всей. И, как говорят родственники, его характер – а дед был слишком быстрым – частично передался мне. Он принимал резкие, иногда бескомпромиссные решения. Помню, дед рассказывал о том, как командовал отдельным женским снайперским батальоном: одно время в его подчинении были только женщины. Он рассказывал, как девушки-снайперы воевали, переняв финскую тактику («кукушек») ведения боя,

и остановили немецкую танковую колонну. Дед говорил, что девушки – мастера меткого огня – били по щелям первого и последнего танков и потом закидали колонну коктейлями «Молотова».

Другой боевой эпизод описан в воспоминаниях бурятского офицера-фронтовика. Как-то – а это было в окрестностях города Медынь – группа советских разведчиков-кавалеристов получила особо ответственное задание – зайти в тыл врага, выяснить дислокацию вражеских танковых частей, ни в коем случае не вступая с гитлеровцами в бой. Их группа в составе семи человек зашла в тыл врага, обнаружила крупное скопление гитлеровцев в Медыни. Немцы превратили МТМ в мастерские по ремонту танков. Заметили 24 отремонтированных танка и еще около полутора десятка «тигров» внутри мастерских, а неподалеку в лесу – порядка 100 автомашин с боеприпасами. К утру разведчики вернулись в расположение части с донесением о проведенной разведке. А ночью по приказу командования, вооружившись гранатометами и гранатами, бойцы поскакали обратно с заданием уничтожить танки и технику врага. Во вражеском тылу Сырен Андыков и его боевые товарищи быстро и бесшумно убрали часовых, оборвали телефонные провода и подожгли танки и автомашины со снарядами. Вернулись к своим без потерь.

– Мой дед и его однополчане совершили 22 рейда в тыл врага, – рассказывает Жаргал Андыков.

– Проникали туда на лошадях, это было мобильно, а для врага неожиданно: они стремительно заходили к немцам и так же стремительно от туда уходили.

Еще одна фронтовая история, описанная фронтовиком-орденоносцем, – встреча с выдающимся военачальником Георгием Жуковым. Однажды во время боев при освобождении Медыни, Юхнова, Воскресенска его вызвал к себе командир третьей кавалерийской дивизии Михаил Ягодин. Прибыв к комдиву, Сырен увидел командарма Георгия Жукова. Выяснилось, что знаменитый полководец вызвал бурятского офицера для личной беседы. А беседа была своего рода экзаменом, после успешной сдачи которого Андыков был назначен командиром кавалерийского эскадрона.

Боевой офицер Сырен Андыков вернулся домой после Победы и после службы помощником коменданта города Штутгарта, получив на войне четыре ранения, в том числе тяжелое. Трудился на малой родине на разных должностях. Был в Тунке уважаемым человеком. Ему и его супруге Долгор Базаровне посчастливилось воспитывать внуков.

Внук героического тункинца Жаргал Андыков назвал своего сына, как и завещал Сырен Жапович, в честь деда – Сыреном.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Награждены орденом Богдана Хмельницкого I степени:

ЛЕБЕДЕНКО Никита Федотович
РАЗИНЦЕВ Иван Акимович

Награждены орденом Богдана Хмельницкого II степени:

АНДРЕЕВ Алексей Анатольевич
НОСКОВ Иван Тимофеевич

Награждены орденом Богдана Хмельницкого III степени:

АЛЕКСЕЕВ Федор Сазонович
БАНЩИКОВ Иван Семенович
ВЯЛКИН Андрей Николаевич
ГОМБОЕВ Кубулей Маланович
ГОТОЛОВ Карл Андрианович
ДАМБУЕВ Гарма Данилович
ЕГОРОВ Родион Михайлович
ЖАРНИКОВ Василий Александрович

ИВАНОВ Анатолий Семенович
ИЛЬЮНОВ Матвей Михайлович
(награжден орденом Александра
Невского)

ИСАКОВ Тимофей Семенович
КОНОВАЛОВ Василий Григорьевич
КУДРЯВЦЕВ Василий Григорьевич
МАНЖИХАНОВ Константин Матве-
евич

НАМНОЕВ Николай Карпович
ТИМОФЕЕВ Михаил Иванович
ТОКТОНОВ Владимир Андреевич
ТУГАНОВ Федор Вениаминович
ШАНАРОВ Андрей Петрович
МЯГКИХ Григорий Иванович
ШКОЛКИН Иван Иванович
ЮРКОВ Дорофей Иванович

КТО ИЗ ВОИНОВ БУРЯТИИ ПОЛУЧИЛ ПОСЛЕДНИЙ ИЗ СОВЕТСКИХ «СУХОПУТНЫХ» ПОЛКОВОДЧЕСКИХ ОРДЕНОВ?

На войне как на войне – всякое бывало. Но такого, по воспоминаниям фронтовика, не было. Во время взятия Берлинского зоопарка под разрывами снарядов метались испуганные звери, и прямо к наступающим советским воинам прибежала кенгуру с двумя детенышами в сумке. Пришлось бойцам отправить животное в тыл. Это эпизод из фронтовой жизни известного ольхонского фронтовика-орденоносца Номо Оглобина, штурмовавшего Берлин, одного из немногих бурятских солдат Победы, награжденных орденом Богдана Хмельницкого.

Пока установлено более 20 воинов, имеющих отношение к Бурятии, удостоенных этой награды, высокой и особенной. А награда эта действительно уникальна. Во-первых, орден Богдана Хмельницкого – последний из учрежденных советских «сухопутных» полководческих орденов. Во-вторых, это единственный орден времен Великой Отечественной войны, надпись на котором сделана не на русском языке (на украинском – «Богдан Хмельницький»). Но важнейшая особенность этой награды в том, что ею удостоивались не только военачальники, но и партизаны, рядовые и сержанты.

Две войны Кубулея Гомбоева

К примеру, орден Богдана Хмельницкого получил творивший чудеса отваги на передовой младший сержант, командир отделения стрелковой роты 1345-го стрелкового полка 399-й Новозыбковской ордена Суворова дивизии Кубулей Гомбоев. Награду эту, как говорят фронтовики, Кубулей Маланович заработал потом и кровью: смело, не прячась за спины товарищей, он действовал в наступательном бою в Восточной Пруссии. В победном марше он первым поднял в атаку свое подразделение и под ураганом пулеметного

огня «стремительным броском ворвался» в деревню Нидердорф у города Данцига. Как признался через много лет после Победы уроженец Баргузинской долины Кубулей Гомбоев, пройдя через две войны, он даже не был ранен. Зато в августе 44-го в Литве был ранен другой кавалер этого ордена, выходец из села Бурнашево Тарбагатайского района Михаил Тимофеев. В июне 1945 года награжденный двумя орденами Славы гвардии сержант, наводчик орудия 8-й батареи 59-го гвардейского артполка 33-й гвардейской стрелковой Севастопольской дивизии Михаил Тимофеев был представлен к ордену Славы I степени. Командование по достоинству оценило подвиг бурятского артиллериста, наградив его более значимым орденом – Богдана Хмельницкого III степени. Тем не менее Бурятия недосчиталась еще одного полного кавалера ордена Славы.

Настоящий полковник из Тангут

К нашей республике имеет отношение награжденный этим орденом II степени Алексей Андреев. К сожалению, о его жизни и судьбе мало что известно. Судя по наградному листу, уроженец села Тангуты Нукутского района Иркутской области Алексей Андреев награжден этим орденом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года. На тот период Алексей

Анатолевич воевал в звании полковника, был начальником штаба 78-й стрелковой Запорожской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (3-й Украинский фронт).

Как отмечал в представлении к награде командир 78-го стрелкового полка гвардии генерал-майор Герой Советского Союза Николай Михайлов, «в период тяжелых оборонительных боев частей дивизии в районе озера Балатон товарищ Андреев проявил мастерство и умение правильно оценивать сложные обстановки, предугадывать намерения противника и, соответственно, разрабатывать тактические операционные планы...».

Первое награждение орденом Богдана Хмельницкого III степени – через две недели после учреждения полководческой награды – состоялось 28 октября 1943 года. Награду под № 1 вручили лейтенанту, заместителю командира батальона 49-го стрелкового полка Тимофею Рыбину. Одним из первых из наших земляков эту награду получил по Указу от 10 июля 1944 года помощник начальника штаба 58-го отдельного танкового полка по разведке Иван Банщиков. Уроженец села Укыр Еравнинского района капитан Банщиков был смелым, решительным и дерзким разведчиком. Часто шел в атаку вместе с подчиненными.

В том же 44-м году эту награду получил и старший сержант артиллерист батареи 45 мм пушки 954-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии Андрей Вял-

кин. Чуть раньше призывавшийся военкоматом Закаменского района уроженец Томской области Андрей Вялкин был представлен к званию Героя Советского Союза, но вместо Звезды Героя получил орден Красного Знамени. Также в 1944 году «Хмельницким» награждены гвардии младший лейтенант, командир взвода 7-го гвардейского воздушно-десантного полка 2-й гвардейской Проскуровской дивизии Николай Намноев, сержант, командир орудия батареи 76 мм пушки 1253-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии Карл Готолов и командир отдельной роты Федор Алексеев. Капитан Алексеев во время боев на Украине в ноябре 44-го не только обеспечивал надежную связь, но и «несколько раз вступал в бой с бендеровскими бандами и группой немцев, в одном из боев захватил в плен 30 немецких солдат».

«Маленький полководец» из Корсаково

Весной 45-го орден Богдана Хмельницкого украсил пропахшую порохом и дымом пожарищ гимнастерку командира взвода 5-й роты 321 стрелковой Сивашской ордена Ленина дважды Краснознаменной, орденов Трудового Красного Знамени и Суворова дивизии Матвея Ильюнова. Один из главных подвигов в своей жизни уроженец села Корсаково Кабанского района младший лейтенант Ильюнов совершил в середи-

не января 45-го в Польше. Отважный командир со своим взводом ворвался на окраину польской деревеньки и в жарком бою уничтожил 15 гитлеровцев. Ордена Богдана Хмельницкого и Александра Невского Матвей Ильюнов получил лишь после Победы. При вручении столь высоких наград в Кремле маршал Советского Союза Георгий Жуков назвал смельчака из Бурятии «маленьким полководцем».

Один из двух воинов этнической Бурятии, удостоенных орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского, – уроженец села Шара-Тогот Ольхонского района Номо Оглобин.

Серебряная пятиконечная звезда с изображением Богдана Хмельницкого по праву сверкала на кителе Номо Ноготхоевича. А подвиги, достойные такой высокой награды, он совершил в Польше и Германии. В конце января Номо и его боевые друзья стремительно ворвались в польский город Мрочи, разбили там вражеский штаб и «способствовали захвату боевого знамени одного из немецких подразделений. Вскоре в Померании при атаке на деревню зашел к немцам в тыл, и «крепко ударили», вызвав неописуемую панику в стане врага». В этом году легендарному ольхонскому фронтовику исполнилось бы 100 лет.

УДОСТОЕНЫ БОЕВОГО ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

**Фронтвик, награжденный четырьмя орденами
Красного Знамени:**

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович

**Фронтвики, награжденные тремя орденами Крас-
ного Знамени:**

ОЛЯНДЕР Константин Ильич

МИХАЛЁВ Степан Васильевич

ЛЕНСКИНОВ Иринчей Ильич

РЕПЬЕВ Иннокентий Николаевич

Четырьмя боевыми орденами Красного Знамени отмечен боевой путь другого маршала Советского Союза – Константина Рокоссовского. Одну из своих первых наград – орден Красного Знамени РСФСР – он получил за отвагу, проявленную в бою под Кяхтой, где «бурятский зять» и его подчиненные разгромили отряд дивизии «кровавого» барона.

Что касается фронтвиков, имеющих отношение к Бурятии, то тремя этими орденами награждены Константин Оляндер, Степан Михалев и Иринчей Ленскинов, двумя – Дондок Доржиев, Евгений Никифоров, Радна Яковлев, Александр Петин. В числе кавалеров ордена – известные участники войны: Илья Балдынов, Николай Клыпин, Жамбыл Тулаев, Гуржап Очиров.

Бесстрашным воином, храбрым разведчиком зарекомендовал себя на фронте уроженец села Малая Кудара Кяхтинского района Андриан Протасов. Он не щадя жизни сражался под Тулой. Бил врага под Воронежем. Под Курском он возглавил группу разведчиков. Орден Красного Знамени младший сержант, разведчик-стрелок отдельной роты разведчиков 2438-й отдельной курсантской стрелковой бригады Андриан Протасов получил за захват секретных документов. Дело было так. В ночь на 6 июня 1943 года в районе хутора Алексеевский отважный бурятский разведчик, будучи

в группе захвата, гранатой уничтожил группу немцев и первым под огнем противника бросился на раненого немецкого офицера и изъяти у него ценные документы, а после вступил в бой с наседавшими на него врагами и истребил 20 немцев.

Пленил силача Берлинского цирка

Невероятный по героизму подвиг, достойный звезды Героя, совершил на передовой уроженец Тунки Буда Шагланов. Младший политрук 2-й пулеметной роты 493-го

Из наградного листа Бориса Русинова на орден Красного Знамени: «... 26 января 1943 года на одной из улиц Сталинграда с третьего этажа огнем автоматчиков и станкового пулемета противник положил нашу пехоту. Товарищ Русинов прямой наводкой одного миномета уничтожил пулемет, и ротой с винтовкой в руках, сложив миномет, блокировал здание. Лично в этом бою уничтожил 7 и 67 взял в плен солдат и офицеров противника... 31 января 1943 года его рота участвовала в атаке на главный вокзал. Было взято в плен 700 солдат и офицеров противника...».

стрелкового полка 321-й стрелковой дивизии отличился в Сталинградской битве. В одном из боев он метким огнем из пулемета уничтожил около 200 солдат и офицеров противника. Погиб смертью храбрых и посмертно удостоен ордена Красного Знамени.

Чудеса героизма проявил в боях с японскими милитаристами в сентябре 1945 года младший сержант, заместитель командира пулеметного отделения 1009-го стрелкового полка (36-я армия) Борис Хамнуев. Как следует из наградного документа, «в руках товарища Хамнуева пулемет работает безотказно и бесперебойно». В том бою младший сержант появлялся с пулеметом на самых ответственных участках поля боя», подавил 4 ручных и 2 станковых пулемета, уничтожил 5 японских солдат и офицеров.

«Подлинным героем Великой Отечественной войны» назвал в представлении к награде командир 150-го гвардейского полка 50-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии майор Кирилл Козюлин старшего сержанта, помощника командира огневого взвода батареи

СПРАВКА

С 1924 по 1991 год было произведено 581 тысяча 300 награждений орденом Красного Знамени (300 тысяч – за выслугу лет). За годы Великой Отечественной войны произведено 238 тысяч награждений этим орденом. Семь раз этой награды удостоивались более 10 человек. Среди них легендарный летчик трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб, маршал авиации Герой Советского Союза Иван Пстыго, генерал-полковник танковых войск Константин Кожанов. Среди женщин двумя орденами Красного Знамени награждена легендарный военный летчик Евдокия Бершанская.

45 мм пушек Ивана Чиркова. Судя по фронтовому документу, Чирков прославился как не знающий страха, смелый и мужественный мастер боя с танками противника.

По воспоминаниям выходца из Аги, сапера, кавалера ордена Красного Знамени Бато-Мунко Дондо-

Из наградного листа Николая Соколова на орден Красного Знамени: «...Лейтенант, командир роты Соколов Николай Иванович в боях за Белгород беспощадным огнем и гусеницами уничтожал немецких мародеров... Будучи раненым, продолжал уничтожать немецких солдат и офицеров, проявив при этом доблесть, мужество и отвагу».

кова, он, будучи командиром саперного взвода, однажды помогал разведчикам захватить «языка». Ночью бойцы напали на немецкого пулеметчика недюжинной физической силы. Пленным оказался знаменитый силач Берлинского цирка.

Мало кто знает, что журналист Ардан Антохинов, который до войны работал в газете «Бурят-Монгольская правда», а после Победы – в «Правде Бурятии» и «Заре коммунизма», в боях на Забайкальском фронте был представлен к ордену Ленина. Однако вместо этого был награжден орденом Красного Знамени. Уроженец улуса Хига Аларского района Иркутской области, командир стрелкового взвода 393-го стрелкового полка 103-й стрелковой дивизии Антохинов отличился в августе 1945 года во встречном бою с противником. Несмотря на ранение, он продолжал биться с врагами. Сам лично уничтожил 9 японских солдат. После войны, в мирное время, Ардан Алексеевич награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Был душой роты

Удивительно скромный человек, фронтовик, кавалер ордена Красно-

Кавалер ордена Красного Знамени
Иннокентий Батлаев (стоит первый слева)

го Знамени, прошагавший с боями пол-Европы Иннокентий Батлаев на просьбу рассказать о себе заметил, что он обыкновенный труженик и ничего особенного в жизни не совершал. Конечно же, это далеко не так. О том, что он был неординарным человеком, говорит один лишь факт: еще до войны он, получив направление, успешно окончил престижный вуз

– Московский институт народного хозяйства (МИНХ имени Г. В. Плеханова) и дипломированным экономистом трудился в Бурят-Монгольском Управлении государственной розничной торговли (Бурмонторге). Для того времени таких специалистов можно было по пальцам пересчитать.

Да, на войне Иннокентий Батлаев проявил себя как воин исключительной отваги и доблести. Не зря же его пропахшую порохом и дымом пожарищ гимнастерку украшал орден Красного Знамени. На передовой гвардии лейтенант Батлаев сражался командиром стрелковой роты 287-го стрелкового Силезского полка 95-й гвардейской стрелковой ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии (5-я армия, 1-й Украинский фронт). Он из тех воинов, кто штурмом брал множество городов и населенных пунктов, в том числе Кировоград, Ново-Украину, Первомайск, форсировал реки Нида (Польша), Висла, Одер, участвовал в Львовско-Сандомирской наступательной операции. В августе 1944 года он первым со своей ротой ворвался в польский город Сандомир. Уничтожил и пленил более 100 гитлеровцев. Не раз его смелые и решительные действия в непростых боевых ситуациях были отмечены благодарностями командования.

В мае 1945 года гвардеец Батлаев был представлен командиром полка Ереминым к ордену Отечественной войны II степени. Однако – это было достаточно редко – ко-

мандир дивизии, генерал-майор Олейников посчитал, что подвиг командира роты занижен и счит нужным наградить его орденом Красного Знамени. Подвиг гвардии лейтенанта Батлаева кратко описан в его наградном листе. Из фронтového документа следует, что в марте 1944 года в условиях распутицы в город Штрелен и в уличных боях его рота нанесла противнику большие потери в живой силе. Уже после войны Иннокентий Петрович рассказал о подробностях того боя. Перед бойцами была поставлена задача – штурмом взять одну из высот у этого города. К рассвету группа Батлаева скрытно приблизилась к высоте. Осмотрев местность, Иннокентий Батлаев заметил в зарослях тропу, и у него мгновенно родилась идея – пройти по ней в тыл врага и ударить в «хвост» вражеской колонны. Замысел храброго лейтенанта удался. Гвардейцы зашли в тыл немцев, по приказу командира роты рассредоточились на склоне горы и обрушили шквальный огонь по оторопевшим фашистам.

Иннокентий Батлаев вернулся в родную Тарасу в звании капитана. Работал школе. Стал заслуженным учителем республики.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Фронтовики, награжденные тремя и более орденами Красной Звезды

Кавалер четырех орденов Красной Звезды:

КАРТАШОВ Виктор Петрович

Виктор Карташов

Кавалеры трех орденов Красной Звезды:

АНДРЕЕВ Василий Африканович
ВОЛОСАТОВ Иннокентий Матвеевич

ГЕРАСИМОВ Симон Васильевич

ДРАГАН Алексей Тихонович

ЖУР Николай Николаевич

ИВАНОВ Михаил Павлович

КАСЬЯНОВ Иван Митрофанович

КОЛМАКОВ Иван Иванович

МАКЕЕВСКИЙ Ипполит Петрович

НОВОЛОДСКИЙ Иннокентий Титович

СЕРЕБРЯКОВ Павел Кондратьевич

СЕРГЕЕВ Николай Герасимович

ХАЛЗАЕВ Яков Степанович

ЦЫРЕНОВ Базыр Ринчинович

ЧЕБУНИН Леонтий Леонтьевич

ШАНГИН Георгий Алексеевич

ШУРЫГИН Алексей Федорович

ЯКОВЛЕВ Павел Павлович

Три войны автомеханика Карташова

Виктор Карташов с супругой

Участник трех войн Виктор Карташов до войны проживал в селе Посольск Кабанского района. Воевал на Халхин-Голе. В составе 3-е гвардейской Витебско-Хинганской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии 99-й гаубичной артиллерийской бригады участвовал в Великой Отечественной войне. Принимал участие в Корейской войне. Пожалуй, единственный фронтовик Бурятии, награжденный четырьмя орденами Красной Звезды.

Из наградного листа на Базыра Цыренова: «В боях при прорыве обороны немцев южнее Пилькаллена и в наступательных боях севернее Гумбиннена, Инстербурга проявил отвагу и мужество, действуя решительно и умело в период с 13-21.01.45 года в составе экипажа уничтожил: танк – 1, дзотов – 3, пулеметных точек – 7, орудий ПТО – 2, шестиствольных минометов – 2 и до 25 солдат и офицеров противника...».

Три «Красные Звезды» рядового Цыренова

Кавалер трех орденов Красной Звезды Базыр Цыренов (в верхнем ряду крайний слева)

11 марта 1985 года. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О награждении орденом Отечественной войны активных участников Великой Отечественной войны». Среди награжденных юбилейными орденами тысячи воинов Бурятии. Один из них заряжающий 373-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского Идрицкого полка Базыр Цыренов. Уроженец села Телемба Еравнинского района гвардии рядовой Цыренов – один из немногих воинов республики, награжденный тремя орденами Красной Звезды.

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» ЦВЕТА ПРОЛИТОЙ КРОВИ,

или История о том, как внештатный корреспондент «Буряад унэн» прорывал блокаду Ленинграда, а в мирное время победил гроссмейстера Сало Флора

Отважный воин-гвардеец и одаренный заводской шахматист – уроженец села Тасей (что в забайкальской глубинке) Даши Дармаев. Два десятилетия прошло, как остановилось его сердце. Но близкие и друзья его помнят. Сохранила светлую память о нем и его внучка Анна Раднаева. Она в канун Дня Победы решила провести шахматный турнир памяти своего деда, кавалера ордена Красной Звезды, победителя и призера многих шахматных соревнований, после войны связавшего свою судьбу с ЛВРЗ.

Пять дней солдатской славы

– Мой дед был самым близким для меня человеком, – призналась внучка младшего лейтенанта-гвардейца Анна Раднаева. – Дедушка навсегда остался в моей памяти добродушным, жизнерадостным, веселым, трудолюбивым, честным и отзывчивым человеком. В нашей семье мы всегда помним и будем помнить его. А шахматный турнир – это для меня святой долг, дань памяти бесконечно дорогому для меня человеку.

По словам Анны, её деда призвали в армию в 1940 году. Тогда ему было всего двадцать.

– Когда грянула война, он уже служил на Севере, под Мурманском. – рассказывает Анна Раднаева. – В начале фронтового пути он сражался на Волховском и Ленинградском фронтах. Там шли тяжёлые бои. Мой дед стоял насмерть под Ленинградом. Он и его фронтовые друзья неделями, месяцами были в окопах под дождем и снегом. Грелись, разжигая «бесплатное топливо» – немецкие листовки.

В январе 1943 года Даши Дармаев вошел в состав 12-й отдельной лыжной бригады (2-я ударная армия), которая вела бои всего пять дней (с 14 по 18 января): принимала участие в операции по прорыву блокады Ленинграда. То есть это войсковое подразделение участвовало только в одной боевой операции. Однако за эти пять дней

личный состав бригады проявил исключительную смелость в выполнении поставленной перед ним задачи. А задача состояла в том, чтобы прорвать сильно укрепленную полосу обороны врага вдоль южного берега Ладожского озера – между Шлиссельбургом и Липка. Бойцы лыжного батальона прошли в масках в халатах около шести километров по открытой, пристрелянной фашистами местности. Четверо суток на льду и морозе без сна и отдыха, не смыкая глаз, героически сражались солдаты и офицеры лыжного батальона, в том числе и Даши Дармаев. Особенно тяжелым был первый день операции, получившей кодовое название «Искра»: потери с нашей стороны были колоссальными. Каждый метр русской земли был отвоеван кровью бойцов поистине легендарной лыжной бригады. 14 января был ранен и Даши Дармаев. А 18 января он и его боевые друзья сдержали клятву – прорвали блокаду Ленинграда.

Весной 1943 года этот лыжный отряд был расформирован. После этого Даши Дармаев стал громить врага в составе моторизованного батальона автоматчиков также легендарной 7-й отдельной гвардейской тяжёлой Новгородско-Берлинской Краснознаменной орденов Суворова и Красной Звезды бригады (7 гв. ттбр). В 20-х числах января 1944 года советские танки с десанниками моторизованного батальона автоматчиков в ходе Новгородско-Лужской операции преодолели

три водные переправы и овладели совхозом «Чайка».

Танковый десантник и шахматный рыцарь

– Три танка Т-34 вместе с танковыми десантниками, в числе которых был мой дед, особенно глубоко просочились в тыл врага, – продолжает рассказ о подвигах своего деда Анна Раднаева.– Проскочив два хутора и совхоз «Чайка», наши танки вышли на вторую укреплённую оборону немцев и подорвались на минном поле. Горстка бойцов, включая моего деда, заняла круговую оборону и стойко держалась до прихода основных сил. В том кровопролитном бою дедушка был тяжело ранен...

После госпиталя бесстрашный гвардеец окончил курсы младших командиров и сражался уже в составе 103-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии. 19 февраля 1945 года в ходе наступательных боёв в Курляндии в районе посёлка Спиргус был в третий раз ранен. День Великой Победы он встретил в госпитале. А потом была служба командиром стрелкового взвода в резерве офицерского состава 42-й армии. Находясь в этом фронтовом подразделении, по совокупности совершенных им подвигов Даши Дармаев и был в конце июня 1945 года награждён орденом Красной Звезды.

Даши Дармаев был внештатным корреспондентом «Буряад унэн»

На черно-белой фотографии из эпохи «как хорошо мы плохо жили» герой нашего повествования в пиджаке, украшенном залуженными наградами. Среди них особое значение имеет «Красная Звезда», словно обгаренная пролитой им кровью на полях сражений. По заслугам на его груди сверкал и орден Трудового Красного Знамени: вплоть до выхода на пенсию Даши Очирович работал на ставшем для него родным ЛВРЗ. Многие годы был передовым строгальщиком-фрезеровщиком в ремонтно-механическом цехе. В свободное от работы время и на пенсии Даши Очирович занимался общественной работой. Был внештатным корреспондентом

И
В
К
Н
О
Л
П
Д
Л
Я

Все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

281

1. Фамилия, имя и отчество **ДАРМАЕВ Даши Ойронович**
2. Звание **Гвардии Младший Лейтенант** 3. Должность, часть **Командир стрелкового полка в Резерве Омского Ордена 42-й Армии**
- Представляется к награде **"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"**.
4. Год рождения **1920** 5. Национальность **Вурит** 6. Партийность **ЧЛ. ВКПМ**
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) **Отечественная война с 1941 года.**
8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне **Да, ран. 14.1.43 и 10.09.45 г.**
9. С какого времени в Красной Армии **18.10.1941 года** 10. Каким РВМ призван **Уггинским ГВК г.р. Угта**
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) **Не награжден**
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изображение личного боевого подвига или заслуг

14.01.43 года в составе 12 отдельной лыжной бригады 2-й ударной армии наступал в районе г.р. Длинноборга Ленинградской области при отражении контратаки противника без легко ранен.

10.09.45 года в составе 103 стрелкового полка 36 стрелковой дивизии в наступательных боях в районе на. Омута / Курьяшину / был легко ранен.

За время пребывания в резерве покаялся о нем Дисциплинарным, подержанным офицером. Повторянно работает над увеличением количества самолетов.

Гв. Мл. Лейтенант **ДАРМАЕВ Даши Ойронович** достоин Превысшаемой награды ордена **"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"**.

Командир (подпись) _____ (дата)

28 мая 1945 г.

заслуженного мастера спорта СССР, международного арбитра. Бережно храним грамоту, свидетельствующую об этой победе.

Друзья и коллеги назвали Даши Дармаева шахматным рыцарем. Он был таким рыцарем без страха и упрека не только в его любимой игре. Благородство и умение принимать молниеносные решения его отличали не только в шахматных баталиях, но и в битвах, вошедших в военную историю. Чего только стоят пять героических дней на Ладогe в январе сорок третьего!

На шахматном турнире памяти его и в День Победы, которую как мог приближал в смертельных боях Даши Дармаев, близкие друзья еще раз вспомнят о нем – гвардейце-победителе, бойце из лыжной бригады, танковом десантнике, заводском шахматисте. И просто замечательном деде, который был самым счастливым человеком на земле, когда держал на руках любимую крохотульку – внучку Аню...

нескольких газет, в том числе «БуряадУнэн». Но его пламенной страстью были шахматы.

– Он играл в шахматы везде, – рассказывает Анна Раднаева. – И дома, и в гостях, и во время обеденного перерыва на заводе, и в туристических поездках, и в санаториях и домах отдыха. И хотя у деда был всего лишь первый разряд, он в мае 1976 года во время сеанса одновременной игры сумел обыграть не кого-нибудь, а самого Сало Флора, международного гроссмейстера,

ЖИЗНЬ И СУДЬБА БУРЯТСКОГО ВОЕННОГО РАЗВЕДЧИКА

И в 100 лет часть жизни фронтовика Хургана Бадмаева
окутана ореолом тайны

Сколько полей (в том числе и минных) пройдено за его жизнь – не счесть. Не хватит пальцев на руках, чтобы сосчитать, сколько раз он ходил как по тонкому льду и, балансируя, как по острию лезвия. Тонкий лед – сказано не ради красного словца: довелось военному разведчику Хургану Бадмаеву действовать в сверхэкстремальных ситуациях на вражеской территории в сорок пятом в Маньчжурии, где на кону стояла не только его жизнь – сотни, тысячи жизней наших соотечественников, где каждый промах был сродни смертному приговору, где «малейшая ошибка могла привести к провалу и гибели»...

«Выполнял специальные задания»

Годы берут свое. Но родившийся сто один год назад в благословенном краю у священной горы Бархаан Уула участник войны по-прежнему крепко духом: его закалили трудности. Взгляд еще тот. На своем веку он повидал столько, что пером не описать – и истинное лицо войны, и потери друзей и близких. Не раз маячила где-то совсем рядом костлявая рука смерти. И о своей работе на вражеской территории мало что говорил. Настоящие разведчики неохотно рассказывают о своей работе. Строго запрещалось. Да не принято в их кругах. Больше предпочитают оставаться в тени и держать рот на крепком замке: профессия обязывает. И все же автору этих строк в какой-то мере удалось пролить свет на некоторые подробности из засекреченной жизни бурятского разведчика.

Сын скотовода Бадмы Анхаева из «богатой» долины, с молоком матери, с первым вдохом впитавший в себя «ген трудолюбия», не мог предположить, что судьба сначала забросит его в разведшколу, а затем и в тыл коварного врага.

Почти никому не известные страницы из его фронтовой биографии. В сентябре 1942 года выпускника Иркутской двухгодичной юридической школы (успешного поработать следователем Сталинской прокуратуры столицы Приангарья) и школы военных переводчиков, офицера политотдела 1-й Краснознаменной

СПРАВКА

Хурган Анхаевич Бадмаев родился 1 января 1919 года в селе Барагхан Курумканского района. Ветеран советской военной разведки. Участник Великой Отечественной войны: воевал на Восточном фронте. Награжден орденом Красной Звезды, 17 медалями, в том числе двумя медалями «За боевые заслуги».

армии Дальневосточного фронта направили на стажировку в действующую 83-ю стрелковую дивизию в Подмоскovie. На передовой четыре месяца начинающий разведчик «проходил практику среди войск и населения противника». По возвращении в часть выполнял в течение трех лет «специальные задания по службе». Остается только догадываться, какие именно. За «языком» ходили точно. Для того чтобы добыть «языка», Хурган и его товарищи сутками мокли под дождем, лежали в грязи, мерзли. Годы спустя Хурган Анхаевич рассказывал лишь о том, что вел пропаганду среди населения и через своих агентов в японской армии о том, что «война эта не нужна народу, лучше сдаться в плен и сохранить жизнь».

Летом 1945 года его под видом японца забросили на вражескую территорию в районе маньчжурского городка (станции) Хандоходзе. Внешне не отличавшийся от японца и безусловно владевший языком

врага (не напрасны были три года учебы в школе переводчиков, где он усиленно изучал письменный японский язык, а также историю, быт и нравы Страны восходящего солнца) разведчик Бадмаев наладил связь с резидентом. Через него он передавал в центр поистине бесценные сведения о дислоцировавшихся в тех местах двух дивизиях Квантунской армии. Понятно, что львиную долю информации Хурган Анхаевич добывал с помощью своих агентов в японской армии. А о том, как удалось нашему земляку завербовать японцев, кем они были, а также кто был резидентом бурятского разведчика, были ли среди наших разведчиков другие уроженцы Бурятии, скорее всего, мы никогда не узнаем.

После того, как части 1-й Дальневосточной армии заняли Хандоходзе, он связался с командованием своего отдела, получил новое опасное задание и был снова заброшен в тыл врага.

Как разведчик Бадмаев спас певца Балдакова

В рассекреченных архивах Минобороны РФ удалось найти наградной лист на лейтенанта, переводчика отделения по работе среди войск противника политического отдела 1-й Краснознаменной армии 1-го Дальневосточного фронта, датированный 30 августа 1945 года. Донельзя скупые строки их фронтового документа: «...В ходе войны против японских агрессоров выполнял ряд важных

Хурган Бадмаев в годы службы на Дальнем Востоке

заданий по работе с местным населением и войсками противника. При выполнении заданий проявил много усердия и инициативы...».

За годы его службы на Дальнем Востоке произошли две памятные встречи с земляками. Одна из них произошла осенью 1945 года на Восточном фронте. По рассказу журналиста Дулмы Баторовой, в то время в составе концертной бригады там выступал выдающийся бурятский певец, земляк Хургана Анхаевича Бадма Балдаков. Больного, сильно простуженного Бадму Ме-

лентьевича бойцы из проверявшего поезд наряда ошибочно приняли за японского шпиона. Благо в то время в купе был и разведчик Бадмаев, который узнал певца и спас его от неминуемого ареста. Другая встреча произошла в сентябре того же года в Харбине, где герой нашего повествования встретил капитуляцию Квантунской армии. На соборной площади этого маньчжурского города нашему героическому земляку выпала высокая честь – зачитать акт о капитуляции Японии на японском языке. По окончании митинга к советскому разведчику подошел гражданин азиатской внешности. Оказалось, что это был его земляк – коммерсант Шойдор Дабаев, волей судьбы оказавшийся на чужбине. Получив разрешение командования, советский офицер встретился с владельцем тракторного завода Дабаевым в гостинице «Модерн».

Как по тонкому льду

После войны майор Бадмаев продолжил службу в Хабаровске. Он работал в специальной газете «Нихон симбун», с 1 сентября 1945 года издававшейся для японских военнопленных. Хурган Анхаевич выполнял задачу по контролю за достоверностью перевода (в качестве переводчиков работали японские военнопленные). До 1952 года под контролем нашего земляка в этом издании трудился и Хироси Какиути. С ним-то – надо же такому случиться! – ветеран военной раз-

ведки, в лихие девяностые трудившийся в гостинице «Гэсэр», встретился в холле улан-удэнского отеля почти через полвека после войны.

Вернувшись на малую родину после восемнадцатилетней службы (с 1940 по 1957 год) в армии в звании майора (позднее получил звание подполковника), ветеран трудился на различных руководящих должностях (в том числе в аппарате Курумканского райкома партии) и в числе «тридцатитысячников» включился в работу по подъему экономически слабых и отстающих хозяйств. За эти годы он вместе с единомышленниками сумел поднять на ноги два хозяйства – колхоз имени Кирова (трудился председателем правления этого колхоза) и колхоз имени Ленина (работал председателем и секретарем парткома этого хозяйства) – и был направлен на партийную работу в качестве председателя районных комитетов партийного контроля. Ну а затем один из самых известных барагханцев восемь лет работал в аппарате Президиума Верховного Совета республики в должности инструктора орготдела. На этом участке работы он показал себя грамотным, добросовестным и скромным специалистом, который никогда не кичился своими боевыми и трудовыми заслугами.

На черно-белых фотографиях, которые рассматриваю дома у него дома, – вся его вековая жизнь.

– Хурган Анхаевич особо не распространяется про свою военную жизнь, – рассказывает невестка ветерана Лариса Бадмаева. – Ничего

Хурган Бадмаев (справа) с генералом, фронтовиком Николаем Бутухановым

не говорил о том, какие задания выполнял. Он – человек-скала, и не только там, на войне, но и вообще в жизни. Наш дедушка в жизни очень спокойный, мудрый, чистоплотный человек. И, пожалуй, самое главное, – честный. Если бы вокруг нас все люди были такими же, как он, у нас страна была бы другая.

По словам его близких, Хурган Анхаевич, образцовый семьянин, муж, отец и дед, очень любил свою жену. Жили они душа в душу.

– Я ни разу не слышала, чтобы он повышал голос, кричал, – продол-

жает Лариса Бадмаева. – И вообще его коллеги, люди, с кем он работал, нет, не боялись его, а уважали.

Памятуя о том, что 20 лет назад на редкость скромный человек, военный разведчик – бывших разведчиков не бывает! – наотрез отказался отмечать свое 80-летие, интересуюсь у его родных, как отметил 100-летний юбилей уважаемого курумканца.

– В январе 2019 года отметили 100-летие отца, – говорит его сын Владимир Бадмаев. – Пришли его родственники, земляки, представители Народного Хурала.

Ну а сам уважаемый ветеран во время своего сотого дня рождения вспомнил о своей боевой молодости, о том, что пришлось ему испытать, находясь в тылу врага. О том, что смело шел, как по тонкому льду, рискуя жизнью. Приближая Победу...

ВЫДАЮЩИЕСЯ ФРОНТОВИКИ

18 (!) государственных наград удостоен Дондок Доржиев, родившийся в селе Жаргаланта Селенгинского района, полковник, командир 664-го стрелкового полка, еще один кавалер ордена Ленина (получил его за выслугу лет).

За такие подвиги бурятскому полковнику было впору и Героя дать, так же как и нескольким другим нашим воинам.

Разве не заслужил высшей степени отличия СССР наш земляк Филимон Зайцев, о котором я не нашел ни одного упоминания в местных изданиях! Филимон Харлампович – кавалер шести (!) боевых орденов, в том числе ордена Красного Знамени.

Шесть боевых орденов, в том числе за фронтовые подвиги, получил еще один забытый бурятский герой – уроженец Тунки полковник Иннокентий Репьев.

7 орденами за 36 лет службы награжден фронтовик Иван Тукаев, в 1959 году получивший звание генерал-майора.

А уроженец села Унэгэтэй Заиграевского района, участник Великой Отечественной, генерал-майор медицинской службы (получил это звание в 1975 году) Дорофей Шурыгин заслужил три ордена и 12 медалей.

По пять боевых орденов потом и кровью заработали в боях бесстрашные солдаты Победы – Доржи Тыхеев, Евгений Никифоров, Константин Дарбашкеев, Иван Шамыкин, Дмитрий Патрахин, Доржи

Вампилов, Илья Бурлаков и полный кавалер ордена Славы Николай Суворов, который (по ошибке штабистов) награжден четырьмя (!) орденами Славы.

Выяснилось, что в 1942-м на политработу в воздушно-десантные войска был призван секретарь Мухоршибирского райкома комсомола Иван Шамыкин. Пока не известно, как сложилась его судьба.

По четыре боевых ордена получили Радна Яковлев, Филипп Минеев, Николай Максимов, Иван Зубков, Николай Федотов, Бальжинима Нанзатов (награжден двумя орденами Александра Невского).

Уроженцу Курумканского района истинному герою Иннокентию Чулкову посчастливилось вернуться домой. После войны отец

Офицеры 18-й бригады 6-й танковой армии. Первый справа сидит Евгений Никифоров

шестерых детей трудился начальником ОРС, затем водителем в поселке Майск. По праздникам надевал пиджак, украшенный двумя орденами Славы, орденом Красной Звезды и тремя медалями «За отвагу».

Кстати, тремя медалями «За отвагу» награждены также агинец Бато-Мунко Цырендоржиев и кяхтинец Демьян Верхушин. Доблестно воевал и Степан Баглаев, получивший 23 благодарности от Верховного Главнокомандующего.

Восемь ранений, в том числе два тяжелых, получил на фронтах снайпер-разведчик Дмитрий Чойжалсанов. Судя по наградным ли-

стам, он не раз ходил в разведку. Неоднократно представлялся к наградам, но не получил их «в связи с выбытиями в госпитали». За серию подвигов награжден лишь орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу».

Во время войны редкую для Бурятии награду – орден «Знак Почета» – получили техник лейтенант Леонтий Жейрис и курсант Забайкальского пехотного училища Гындын Аюшеев.

Плечом к плечу с мужчинами на войне, приближая победу, сражались и женщины. Одна из отважных фронтовичек – наша землячка (родилась в селе Кудара Кабанского

Клавдия
Новолодская

района) Клавдия Новолодская, радистка-разведчица специальной диверсионно-разведывательной группы «Мороз» разведуправления 3-го Белорусского фронта.

Клавдия Новолодская 27 апреля 1945 года посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени за подвиг в Восточной Пруссии. В ее наградном листе лишь сухие строки: «Была на выполнении спецзадания», а в графе «национальность» указано: «монголка».

Орденом Красной Звезды отмечен боевой путь капитана меди-

цинской службы военврача Софьи Архинчевой. С высшей солдатской наградой – орденом Славы III степени – вернулись на родину ефрейтор, наводчик 10-го арtpолка Дина Гарина и телефонистка 976-го отдельного батальона связи 73-го стрелкового корпуса Энгельсина Сахаровская.

Редких для республики наград зарубежных государств удостоились несколько наших воинов. Так, Герой Советского Союза Владимир Борсоев получил американский орден «Легион заслуженных офицерской чести», а Герой Советского Союза Никифор Афанасьев – монгольский орден «Полярная звезда». Этой же монгольской награды удостоились джидинец Чагдар Бумбужиев, выходец из Селенгинского района Цыретор Жалсараев и бичурец Михаил Олейников.

Наш земляк Николай Кононов удостоен шести польских государственных наград – четырех знаков отличия «Серебряный Крест Заслуги», знака «Грюнвальд» и медали «За форсирование реки Одер».

Фронттовики, награжденные тремя и более боевыми орденами Отечественной войны

Награжден четырьмя боевыми орденами Отечественной войны:
УСТИНОВИЧ Пантелеймон Тарасович

Награждены тремя орденами Отечественной войны:
БАДАШКЕЕВ Мирон Максимович
БАШИНОВ Африкан Владимирович
БУТАКОВ Василий Яковлевич

ВЛАСОВ Виталий Васильевич
ДАРБАШКЕЕВ Константин Григорьевич
ЛАМОЖАПОВ Нимбу Зориктуевич
МАСЛОВ Амос Феоктистович
МИНЕЕВ Филипп Иннокентьевич
НИКОЛАЕВ Николай Иннокентьевич
ПАГИН Георгий Алексеевич
ШАМЫКИН Иван Иванович

Кавалеры шести и более орденов

Кавалер девяти боевых наград:
ЧУЙКОВ Василий Иванович

Кавалеры восьми боевых орденов:

ГУСЛЯКОВ Георгий Иванович
КОНЕВ Иван Степанович

Награждены семью боевыми орденами:

БАЛДЫНОВ ИЛЬЯ Васильевич
КИТАЕВ Владимир Алексеевич
РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович

Награждены шестью боевыми орденами:

БАШИНОВ Африкан Владимирович
МИХАЛЕВ Василий Павлович
НОСКОВ Иван Тимофеевич (кавалер ордена Богдана Хмельницкого II степени)

ПАГИН Георгий Алексеевич
ПОТЕХИН Иван Павлович
РЕПЬЕВ Иннокентий Николаевич

Кавалеры двух и более полководческих орденов

ГЛЕБОВ Иосиф Никифорович (награжден двумя орденами Александра Невского)

ИЛЬЮНОВ Матвей Михайлович (награжден орденом Богдана Хмельницкого и Александра Невского)

ОГЛОБИН Номо Ноготхоевич (награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени, орденом Александра Невского)

НАНЗАТОВ Бальжинима Нанзатович (награжден двумя орденами Александра Невского)

АНДЫКОВ Сырен Жапович (награжден двумя орденами Александра Невского)

ОЧИРОВ Цырен Намсараевич (награжден двумя орденами Александра Невского)

НИКИФОРОВ Евгений Иванович (награжден орденом Суворова III степени и орденом Александра Невского)

Фронттовики из Бурятии, награжденные тремя и более медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Награжденные четырьмя медалями «За отвагу»:

БАИНОВ Егор Петрович
ЗУБАКИН Виктор Иннокентьевич
ЛОДОЕВ Даширабдан
СТЕПАНОВ Иван Степанович

Награжденные тремя медалями «За отвагу»:

АНОСОВ Иван Степанович
БАЗАРСАДУЕВ Малан Эрдынеевич
БАЛСАНОВ Игнат Васильевич
БАРХАТОВ Константин Нефедович
БАШИНОВ Алексей Александрович
БРЯНСКИЙ Василий Александрович
БУДАЕВ Хован Хорганович
БУРУНДУКОВ Петр Яковлевич
БУТИН Иван Алексеевич
ВАСИЛЬЕВ Александр Сергеевич
ВЕРХУШИН Демьян Петрович
ГАРМОНОВ Николай Петрович
ГОНЧИКОВ Гунгаржап Ванзатович
ГУСЕВ Василий Александрович
ЕВДОКИМОВ Елифер Сергеевич
ЕГНИНОВ Доржи
ЕФИМОВ Федор Иванович
ЖОГОВ Иван Яковлевич
ЗАЙЦЕВ Александр Савельевич
ЗАЛУЦКИЙ Иннокентий Антонович
ЗВЕРЬКОВ Иван Дмитриевич
ЗВЕРЬКОВ Леонид Сергеевич
ЖИТИХИН Анатолий Михайлович
ИВАНОВ Иван Ульянович
КАРАЛДАЕВ Жалсан
КАРПОВ Анатолий Кирсантьевич
КАСЬЯНОВ Иван Митрофанович
КОНОНОВ Фома Кузьмич

КОТОВ Андрей Михайлович
КРАВЦОВ Ксенофонт Фомич
КУЗЬМИН Цыбик Карпович
ЛЕВЧАНОВ Георгий Васильевич
МЕДВЕДЕВ Ивлий Иванович
НАДМИТОВ Дондок Дамбаевич
ОЩЕПКОВ Николай Гаврилович
ПАВЛОВ Соломон Никифорович
ПАНЬКОВ Максим Емельянович
ПИЛАНОВ Федот Матвеевич
ПИЧУГИН Федор Федорович
РАЗУВАЕВ Михаил Митрофанович
РАССАДИН Николай Степанович
РОСС Роберт Анатольевич
СОДНОМОВ Бимба Мункуевич
СОТНИЧ Михаил Васильевич
СПИРИН Иван Иннокентьевич
СТЕПАНОВ Иннокентий Григорьевич
ФЕДОРОВ Панкрат Александрович
ФЕДОРОВ Степан Николаевич
ХАРМАНОВ Андрей Халтаевич
ХМЕЛЕВ Василий Николаевич
ЦЫРЕНДОРЖИЕВ Батомунко
ЦЫРЕНЖАПОВ Василий
ШАТОНОВ Даша Шагжеевич
ШИГИН Сергей Федотович
ШИЛКИН Борис Матвеевич
ЧИСТЯКОВ Андрей Васильевич
ЧУЛКОВ Иннокентий Леонтьевич

Награжденные тремя медалями «За боевые заслуги»

БАТУЕВ Дашицырен Батуевич
БРЫЛЁВ Кондрат Евдокимович
КУЗЬМИН Александр Егорович
РОДИОНОВ Иннокентий Лаврентьевич

ГЛАВА VIII

**БОГАТЫРИ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ**

Еще задолго до установления Советской власти на территории этнической Бурятии почитались легендарные богатыри, побеждавшие на нааданах, дацанских праздниках. А первые чемпионы по бурятской борьбе боролись в начале 20-х годов прошлого столетия. На фронтах Великой Отечественной войны также сражались бурятские спортсмены-борцы, в том числе 11 чемпионов республики разных лет по национальной борьбе.

Борец дошел до Берлина

Есть сведения, что в 1921 году чемпионом Бурят-Монгольской автономной республики (входила в состав ДВР) стал выходец из села Хурамша Иволгинского района Цырен Нимаев. По рассказам земляков, в 20-е годы он представлял Бурят-Монголию (делегацию возглавлял первый руководитель Бурят-Монгольской республики Михей Ербанов) на Всемонгольском наадоде и прошел семь кругов.

В 1942 году, как и многие бурятские спортсмены и физкультурники, Цырен Нимаев ушел на фронт. Гвардии ефрейтор Нимаев в составе 133-го гвардейского Краснознаменного инженерно-саперного батальона освобождал Киев и Варшаву. Прошел все круги фронтового ада в штрафбате. Дошел до поверженного Берлина.

Как известно, первый в советское время праздник Сурхарбан состоялся в 1923 году в Баяндаевской волости Верхнеленского уезда Иркутской губернии. Считается, что одним из организаторов того Сурхарбана был Александр Убугунов, впоследствии директор Бурятского педагогического института, профессор. С августа 1942 года Убугунов

– на фронтах Великой Отечественной войны. Лейтенант, инструктор пропаганды, комиссар батальона часто сам вел бойцов в атаку. В августе 1942 года в бою в Калининской области он в составе штурмовой группы уничтожил вражеский дзот. А в 1943 участвовал во взятии «языка». Тогда же капитан Убугунов, как отмечено в наградном листе на орден Красной Звезды, «будучи политруком роты, ходил в разведку. При его участии был захвачен «язык», который дал «ценные сведения командованию». Спортивная закалка помогла ему перенести все тяготы и невзгоды фронтовых будней.

В финале Сурхарбана в Баяндаевской волости в 1923 году боролся Харитон Баглаев, уроженец села Бахтай Аларского района. Спустя восемь лет, в 1931 году, он завоевал звание чемпиона республики по бурятской борьбе. Бурятский богатырь Харитон Батлаев бил врага в составе 69-го гвардейского полка 21-й гвардейской стрелковой дивизии. Сложил голову в декабре 1942-го у деревни Большая Лутовка Калининской области. Похоронен в селе Полибино (ныне Псковская область).

В 1924 году одним из чемпионов первого всебурятского Сурхарбана

стал Егор Сергеев, уроженец Боханского района Иркутской области. За первое место Егора Петровича наградили по тем временам ценнейшим призом – двухлемешным железным плугом. Боханский чемпион прошел всю войну: воевал на Юго-Западном, Воронежском, 1-м и 4-м Белорусских фронтах. Согласно наградному листу (медаль «За боевые заслуги»), минер-подрывник красноармеец Сергеев с 7 ноября 1943-го по 7 ноября 1944 года «снял и обезвредил 532 противотанковые мины, разрядил 14 вражеских авиабомб». Весной 1945 года его наградили орденом Красной Звезды.

В 1926-м чемпионом всебурятского Сурхарбана стал выходец из села Большой Бахтай Игнатий Сидоров. Он одолел грозного соперника Агапа Павлова из Бурят-Янгут. Пока не установлено, каких боевых наград он был удостоен, а в 1990 году его наградили юбилейным орденом Отечественной войны II степени.

Чемпион не вернулся из боя

Чемпионом всебурятского Сурхарбана в 1927 и 1929 годах становился выходец из села Верхняя Иволга фронтовик Цыдып-Доржи Бадмаев.

В 1932 году, по воспоминаниям одного из патриархов бурятского спорта Исяя Альцмана, чемпионом республиканского Сурхарбана стал

тункинец Зунды Доржиев. На тех состязаниях в то время боец Буркавдивизиона Доржиев «невероятным по красоте броском» в полуфинале победил представителя Аги Нимаева, а в финале «подсечкой уложил» боханского богатыря Холдоса Улаханова и стал первым среди тункинцев чемпионом республики по бурятской борьбе. В 1941 году Зунды Доржиев ушел на фронт и был в числе храбрецов одной из сибирских дивизий, которые стояли насмерть под Москвой. За отвагу и мужество, проявленные в Подмосковье, тункинский богатырь Победы удостоился ордена Красной Звезды и медали «За отвагу».

Под стать самым бесстрашным воинам был на передовой еще один чемпион республики по национальной борьбе (1935 года) Гарма Балтыров.

А вот другому борцу-фронтовику, чемпиону республики по бурятской борьбе 1938 года, награжденному Президиумом Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР значком ГТО, Кузьме Халбашкееву, не было суждено вернуться домой. Он, как безымянный герой стихотворения Александра Твардовского, «убит подо Ржевом» в марте 1943 года, «когда фронт горел». Командир взвода 386-го стрелкового полка 178-й стрелковой дивизии награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Товарищ Халбашкеев в бою за деревню Ажево Молодотудского района Калининской области 27-29

Кузьма Халбашкеев

ноября 1942 года проявил себя как бесстрашный и волевой командир... Ворвался на танке (десант) во вражеские траншеи и вступил в неравный бой с превосходящими силами противника. Лично в этом бою уничтожил шесть фашистов». Не вернулся из боя и неоднократно

На сегодня установлено: по меньшей мере, 11 чемпионов республики по бурятской борьбе довоенной и послевоенной поры – Егор Сергеев, Игнатий Сидоров, Цыдып-Доржи Бадмаев, Зунды Доржиев, Гарма Балтыров, Дамдин-Сурун Жагбаев, Кузьма Халбашкеев, Данзан-Самбу Цыдыпов, Содном Таряшинов, Цырен-Дондок Будаев и Пунцык (Петр) Цыренов – героически, приближая Победу, сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

чемпион Мухоршибирского района по бурятской борьбе Гомбо Нимаев.

До недавнего времени считалось, что одним из чемпионов республики по бурятской борьбе довоенной поры был Дагбаев из Джидинского района (его имя не указывалось). Накануне 70-летия Победы автору этих строк удалось наконец вернуть из забвения богатыря из Джиды. Им оказался вовсе не Дагбаев, а Дамдин-Сурун Жагбаев. Дамдин-Сурун Жамсаранович родился в селе Верхний Бургалтай. 8 июля 1939 года он стал чемпионом республиканской колхозно-совхозной легкоатлетической спартакиады – именно так официально назывался 16-й республиканский Сурхарбан – по национальной борьбе. Верхнебургалтайский багатур из племени сартулов ушел на войну в 1942-м. До 1944 года служил в 181-м пограничном батальоне на территории Селенгинского района. А в конце войны чемпион республики в составе 100-го погранотряда освобождал Советское Заполярье (награжден медалью «За освобождение Советского Заполярья»).

СУДЬБА НАРОДНОГО БОГАТЫРЯ

Редкостный случай в истории бурятского спорта произошел почти шесть десятилетий назад. В 1954 году в финальном поединке республиканского Сурхарбана в споре за титул чемпиона по национальной борьбе сошлись два родных брата-фронтовика – участник Сталинградской битвы Бальжин и ветеран войны с Японией Пунцык Цыреновы. Братья из горной Закамны бились за первое место всерьез, не понарошку, хотя годы спустя Бальжин Соктоевич шутил, мол, уступил дорогу братишке.

Потомок отважных казаков

В знойный июльский полдень 1955-го серебристый чемпионский кубок поднял над головой Пунцык Цыренов, которого поклонники спорта обожали и называли народным богатырем за бойцовский характер, природную мощь (в поединках против соперников стоял несокрушимой скалой) и нестандартный стиль борьбы.

Корни, судьба и жизнь близких трехкратного чемпиона Бурятии по национальной борьбе – как сюжет для кинофильма. Одна из сюжетных линий – предки-казаки легендарного закамского «тяжа» несли службу на монгольской границе.

– Наш известный предок по отцовской линии – мой прадед, казак Цырен Кочетов, – рассказывает о генеалогическом древе Леонид Петрович, сын Пунцыка Соктоевича. – Основатели нашего рода улябахурхуты – выходцы из Тунки, куда они пришли из Приангарья, были крещеными бурятами. Они – госу-

СПРАВКА

Пунцык Соктоевич (Петр Сергеевич) Цыренов (1927–1991) родился в с. Хасурта Закамского района. Трехкратный чемпион Бурятии по национальной борьбе. Чемпион республики по метанию диска и копья. Ветеран Великой Отечественной войны. Участник II декады бурятской литературы и искусства в Москве.

даревы люди Кочетовы, Подушкины, Лошкаевы – охраняли границу с Монголией, принимали участие в нескольких войнах. Так, Цырен Кочетов, казак первого отдела Забайкальского казачьего войска, служил в пограничном карауле в местности Доло Модон станицы Цакирская. А его сын, отважный воин Муху Кочетов, погиб в Первую мировую войну в Германии: в 1914 году после его гибели на малую родину по «царской эстафете» прислали коня, седло, шашку, царский рубль.

Отец цакирского чемпиона Сокто (Ламадан) Цыренов женился на де-

вушке хонгодорского рода из села Енгорбой. Долгор была высокого роста. Оттого и дети их были рослыми, крепкими. Богатырской силой отличались сыновья Бальжин и Пунцык.

В 1937 году умелец Цэрэнэй Сокто по злому навету был объявлен «врагом народа» и репрессирован. В смутные годы отбывал наказание на строительстве Улан-Удэнского мясокомбината, где трудился шорником. Под жернова гулаговских репрессий попали и его дочери, посланные в ссылку.

Во время войны Пунцык осиротел: ушла из жизни его мама. Много горя хлебнул в опаленной войной юности.

Летом 1944 года 17-летний юноша добровольцем ушел на фронт. Осво-

бождал Венгрию. А в 1945-м воевал на Востоке. Служил стрелком-радистом на бомбардировщике «Дуглас». Был ранен. С войны Пунцык Соктоевич вернулся в переносном и прямом смысле другим человеком – Петром Сергеевичем: в армии труднопроизносимое бурятские имя-отчество изменили на русский лад, даже документы переделали.

После победы будущий чемпион республики женился на своей однокласснице Галине Бадмаевне Баяртуевой. Где он только ни работал в те годы – рыл шурфы в геолого-разведывательной партии, учил детей музыке в Доме культуры, преподавал физкультуру в школе села Гуджирка.

Аккорды силача

– Отец был атлетически сложенным (рост – 180 см, боевой вес – 120 кг), – продолжает Леонид Цыренов. – У него не было ни капли жира: много физически трудился. После войны совершенствовался в спорте. У нас во дворе лежали гири, гантели, ядра и другие спортивные снаряды. Каждый день пробегал по шесть километров до речки Карасун и обратно.

Другая его ипостась – музыка. Богатырь бесподобно играл на аккордеоне. В 1959 году в составе республиканской делегации участвовал во II декаде бурятского искусства и литературы в Москве. Его даже приглашали на работу в филармонию. В его доме постоянно останавливались его многочисленные друзья-артисты.

Ходил на медведя в одиночку

Много у него было друзей-спортсменов. И это не удивительно: он увлекался разными видами спорта. Более десяти раз становился чемпионом района по национальной борьбе, побеждал на аймачной спартакиаде молодежи в толкании ядра, метании диска.

Пунцык Цыренов трижды кряду – в 1954, 1955 и 1956 годах – удостоивался титула чемпиона республики по национальной борьбе в тяжелом весе. В 1955 году он одновременно становится чемпионом республики по метанию диска и копья. «Я видел, как в 1959 году «квадратный» богатырь из горной Закамны проиграл в финале республиканского Сурхарбана молодому курумканцу Михаилу Максимову, – вспоминал аксакал спортивной борьбы Бурятии Василий Гармаев. – Сильно он тогда переживал после неудачи». И в 1960 году на этих соревнованиях он занял второе место, снова уступив Максимову.

К слову, с извечным соперником из Курумкана он поддерживал дружеские отношения. Кроме борьбы, их связывала охота. Оба они ходили в одиночку на медведя и побеждали в поединках с хозяином тайги. Поохотиться в Цакир к Пунцыку Цыренову приезжали известные руководители и политики А. А. Бадиев, Б. И. Николаев. В 1963 году его, как одного из лучших охотников Бурятии, наградили Почетной грамотой

Союза потребительских обществ РСФСР.

– В обычной жизни отец, как и все большие люди, был спокойным, уравновешенным, добродушным, на редкость доброжелательным человеком, – говорит Леонид Петрович. – Души не чаял во внуках. Летом возил их на сенокос, катал на лошади. Да и сам я в детстве прошел суровую трудовую закалку под присмотром отца.

Леонид Петрович продолжил спортивный путь отца. В студенческие годы он занимался вольной борьбой в ВСТИ (ВСГУТУ) под опекой заслуженного тренера СССР Геннадия Баймеева. Становился третьим на чемпионате Бурятии. Но большего сын богатыря достиг в строительстве: был командиром отряда бурятских спасателей в армянском Спитаке, который был разрушен землетрясением. Стал заслуженным строителем РБ.

Громко заявил о себе в борцовском мире внучатый племянник легендарного цакирского борца Ринчин Санжеев, неоднократный победитель многих состязаний по бурятской борьбе.

В трудные 90-е годы близкие и друзья фронтовика Пунцыка Цыреновича провели два турнира его памяти. А сегодня дети и внуки прославленного борца, участника войны всячески поддерживают развитие национальной борьбы в Бурятии.

Содержание

Вместо предисловия.....	3
-------------------------	---

ГЛАВА I. ГЕРОИ БЕЗ ЗВЁЗД

Список фронтовиков Бурятии, представленных к званию Героя Советского Союза, но по тем или иным причинам не получивших высшую степень отличия СССР.....	9
Фронтовики Бурятии, представленные к ордену Славы I степени, но получившие другие награды	11
32 весны гвардии сержанта Абидуева	12
Комдив Китаев. Забытый генерал из Бурятии	20
Повесть о забытом комбате	25
Трижды отважный: один против ста.....	30
Несокрушимый. Забытые подвиги лейтенанта Доржи Васильева.....	37
Война и мир гвардейца Филимона Зайцева	44
Большой воин из маленькой деревни.....	51
Забытые подвиги гвардейца Токаренко	57
Чернорабочий Великой Победы	63
Трудное счастье ламы-победителя.....	68
Труженик Победы	73
Герой из горной Оки.....	78

ГЛАВА II. ОНИ ПРИБЛИЖАЛИ ПОБЕДУ

Поющее сердце лётчика	81
Подвиги сержанта Раднагарова.....	87
Несломленный. Бурятский партизан Югославии.....	90
Навсегда в памяти	96
Журналист обнаружил немецкого шпиона.....	98

ГЛАВА III. ГЕРОИ СО ЗВЁЗДАМИ

Герои. Известные и забытые	100
Знать Героев поименно	105
Звезда Героя – за Дунай.....	107
Воевал по-геройски, жил по совести.....	111

ГЛАВА IV. ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ СОЛДАТСКОГО ОРДЕНА

Вернется на родину. Навсегда.....	117
В боях он славу не искал.....	123
Три Славы Егора Куделина	129
Список воинов Бурятии, полных кавалеров ордена Славы	135

ГЛАВА V. НЕ РАДИ СЛАВЫ И НАГРАД

Орден солдатской Славы.....	137
Судьба и тайны бурятского разведчика «Джорджа».....	140
Принял удар на себя	145

ГЛАВА VI. МЭРГЭНЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

С каждым выстрелом ближе победа.....	151
Орден из сорок пятого	157
Снайпер Ухинов: ни дня без точного выстрела.....	163

Вирази судьбы и подвиги сержанта Балтырова	164
Любовь и подвиги снайпера Доржиева.....	169

ГЛАВА VII. УДОСТОЕНЫ ВЫСОКИХ НАГРАД

Список фронтовиков Бурятии, награждённых боевым орденом Ленина	173
Полтора часа держал в одиночку оборону	174
Старчак. Известный и неизвестный.....	176
Представлены к высшей награде Родины.....	180
Батыне-комбату было 23 года	181
Кавалеры ордена Кутузова.....	182
Бурятский генерал – комендант Одессы.....	183
Высшая адмиральская награда.....	185
Орден Александра Невского: от героя-летчика до Героя Соцтруда	187
Кавалеры Ордена Богдана Хмельницкого	191
Кто из воинов Бурятии получил последний из советских «сухопутных» полководческих орденов?.....	192
Удостоены ордена Красного Знамени.....	195
Кавалеры ордена Красной Звезды.....	199
«Красная Звезда» цвета пролитой крови	201
Жизнь и судьба бурятского военного разведчика	205
Выдающиеся фронтовики.....	210

ГЛАВА VIII. БОГАТЫРИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Судьба народного богатыря.....	219
--------------------------------	-----

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке издания этой книги, а также в сборе материалов:

председателю Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив администрации Главы Республики Бурятия и правительства Республики Бурятия Михаилу Харитонову, бывшему председателю Республиканского совета ветеранов Республики Бурятия Ревому Гармаеву, председателю Республиканского совета ветеранов Республики Бурятия Федору Булдаеву, директору Национальной библиотеки Республики Бурятия Людмиле Гармаевой, коллективу центра библиографии и краеведения Национальной библиотеки Республики Бурятия, Государственному архиву Республики Бурятия, Национальному музею Республики Бурятия, депутатам Народного Хурала Республики Бурятия Анатолию Кушнареву, Валерию Цыремпилову, директору ИД «Буряад унэн» Баиру Ширапову, коллективу газеты «Бурятия», семьям фронтовиков – героев этой книги.

Просьба к гражданам России, имеющим информацию о фронтовиках из Бурятии, представленных к званию Героя Советского Союза, Героях Советского Союза, полных кавалерах ордена Славы и о выдающихся воинах из нашей республики, в том числе снайперах, звонить по тел. (+7) 914-838-74-45.

ГЕРОИ СО ЗВЁЗДАМИ И БЕЗ ЗВЁЗД

Автор идеи и автор книги:

Баясхалан (Юрий) ДАБАИН,

корреспондент газеты «Бурятия» ИД «Буряад унэн»,
выпускник международного отделения факультета журналистики МГУ
им. М. В. Ломоносова, член Союза журналистов России, лауреат
республиканской премии журналистского мастерства «Вся Бурятия»,
лауреат премии БРО Союза журналистов России имени Ярослава Гашека.

Фото:

Анна Огородник, Аркадий Батомункуев, Юрий Какадий, из фондов Национального музея Республики Бурятия, из фондов архива Международного мемориала, из фондов музея истории МВД по Республике Бурятия, из фондов музея Северо-Западного фронта, из фондов краеведческого музея Аларского района Иркутской области, а также из архивов семей – Мэдэгмы Абидуевой, Андрея Александрова, Валентины Батуевой, Валентины Афанасьевой, Ларисы Васильевой, Валерия Николаева, Эржены Шираповой, Марии Спиридоновой, Санжидмы Бадархановой, Анны Донировой, Цырена Дамбиева, Ирины Глазковой, Элбэг-Доржо Цыдыпова, Юрия Лубсанова, Галины Шипулиной, Евгения Зайцева, Натальи Даниловой, Андрея Болдохонова, Юлии Ванчиковой, Евгении Будаевой, Полины Балабановой, Нины Куделиной, Ирины Сальниковой, Сергея Никифорова, Ивана Гусякова.

Корректоры С. Намсараева, Э. Сунграпова

Дизайн и вёрстка: Анна Жаркой

Подписано в печать 30.03.2020.

Формат 62х94/16. Печать офсетная. 14 печ. л

Тираж 1000 экз. Заказ № 390.

Отпечатано в типографии «НоваПринт», г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1,

Тел.: (3012) 212-220, 212-552